ЗАГАДКА

ГОДА

СИГИЗМУНД МИРОНИН

«ГОЛОДОМОР» на РУСИ

Загадка

37

года

СИГИЗМУНД МИРОНИН

«ГОЛОДОМОР» на РУСИ

МОСКВА
«АЛГОРИТМ»
2008

УДК 82-94
ББК 66.3(2Рос)8
М64

Оформление *С. Курбатова*

Миронин С.С.

М64 «Голодомор» на Руси / Сигизмунд Миронин. — М.: Алгоритм, 2008. — 224 с. — (Загадка 1937 года).

ISBN 978-5-9265-0552-5

Книга С. С. Миронина «Голодомор» на Руси» является продолжением и дополнением его популярной книги о Сталине («Сталинский порядок»). В представленном вниманию читателей произведении подвергнут более подробному критическому разбору популярный антисталинский миф о «голодоморе». Автор убедительно доказывает, что Сталин никого не хотел морить голодом; истинной причиной голода стал хаос нэпа, очередной геополитический тупик России и неотложные меры по его преодолению.

УДК 82-94
ББК66.3(2Рос)8

ISBN 978-5-9265-0552-5

ВВЕДЕНИЕ

В 2008 году отмечается скорбная дата — 75 лет с того трагического времени, когда в ряде районов СССР разразился страшный голод. Хотелось бы, чтобы и в России, и на Украине, и в Казахстане эта дата была встречена достойно, с должным уважением к исторической правде и почтением к памяти погибших. Настоящая скорбь — тихое чувство. И самое лучшее, что могли бы сделать «нациестроители», — хотя бы на время прекратить шовинистические спекуляции на общем горе и попытки торговать им. Просто почтить погибших. Правдой!

Однако этот, если так можно выразиться, «юбилей» вызвал поток выступлений о голоде, выступлений, приправленных изрядной долей антисоветизма и антисталинизма. Между тем о голоде 1932—1933 годов опубликованы горы литературы. Спорят до хрипоты. Поэтому сегодня, чтобы писать об этом голоде с целью установить правду, совершенно необходимо хотя бы попытаться расчистить многочисленные слои исторических фальсификаций, сопровождающих эту тему.

Фактически, отношение к «голодомору», как и к другим антисталинским мифам, о которых я писал в своей первой книге «Сталинский порядок», стало в России пробным камнем в отношении к прошлому и будущему России. Осуждаешь? Решительно и бесповоротно? — Демократ и общечеловек! Есть сомнения? — Сталинист!

Информация о «жестоком и кровавом» И.В.Сталине ежечесно и ежеминутно сочится из ядовитых программ российского телевидения. Эту информацию активно используют для промывания мозгов населения России. Каждый день с голубых экранов лупоглазые ребята мажут дерьмом историю Великого СССР и оклеивают грязными промокашками имя Великого Сталина. Поэтому одна из задач данной книги — опровергнуть домыслы и мифы о желании Сталина уничтожить крестьян, донести до читателя правду о том, что же на самом деле происходило в те суровые, жес¬токие годы рубежа первой и второй пятилеток.

О чем эта книга? Это книга не о том, что голода 1932—1933 годов не было. Он был. Это книга о том, какова логика поступков Сталина, анализ того, были ли у него другие пути и решения. В данной работе я остановлюсь на основных мифах, касающихся роли Сталина в «голодоморе» 1933 года. Я хотел дать понятные ответы на многие сложные вопросы, возникающие в связи с голодом 1933 года. Что было на самом деле? Имел ли место геноцид — этноцид украинцев?

Моей задачей было проанализировать деятельность Сталина как лидера государства, столкнувшегося с геополитическими проблемами ужасающей слож-

ности и успешно их решавшего. Я стремился смотреть на горькую тему «голодомора» без эмоций, без фанатизма, без политической ангажированности и привлечения нынешних идеологических понятий.

Сразу отмечу, что в этой работе я доказываю собственную концепцию и не собираюсь спорить с авторами прежних концепций касательно деяний И.В.Сталина, ибо для подробного изложения и анализа всех предыдущих работ пришлось бы написать десятитомник. Поэтому я заранее приношу извинения за скупость, с которой мне пришлось цитировать материал...

Поскольку я здесь активно использую текст, написанный рукою других авторов, но с небольшими моими модификациями, то это не позволяет мне ставить кавычки. Некоторые главы содержат много текстов различных авторов, видоизмененных мною для удобства изложения близко к оригиналу, но с исправлениями и сокращениями. Источники информации, откуда я взял модифицированные тексты или суждения, приведены в списке литературы в конце книги.

Почему именно я написал эту книгу и почему решил, что она будет интересна читателям? Да потому, что никто другой так и не удосужился это сделать. У меня же, по правде сказать, вначале и мыслей не было писать книгу о «голодоморе». Свою первую статью о голоде 1933 года я написал в начале 2006 года, но продолжения так и не последовало. И я подумал: Сигизмунд, если не ты, то кто же?

Есть и еще один аспект. В опубликованной в 2006 году независимо от моего желания незавершенной статье, посвященной «голодомору», я попытался разо-

брать основные гипотезы, объясняющие это печальное событие. Свой анализ я основывал на доступных в русскоязычном интернете источниках. В ответ на эту и еще одну мою публикацию по голоду 1933 года пришло огромное число отзывов, в интернете появилось более 80 перепечаток этих материалов. После этого, а особенно после выхода в свет моей первой книги о Сталине пришло много просьб написать отдельную книгу про голод 1933 года.

Интересно, что моя книга про Сталина «Сталинский порядок» вызвала ненависть со стороны антисталинистов, что говорит о том, что я не зря ее писал. Но жизнь не стоит на месте — буквально каждый день открываются все новые исторические материалы, которые зачастую меняют представление о проблеме почти полностью. Не будучи специалистом по истории, более того, по сути являясь дилетантом в указанной области, я вначале не обратил внимания на большой пласт англоязычной литературы, почему-то практически не цитируемой как на Западе, так в в России. Я имею в виду, прежде всего, блестящие работы выдающегося американского историка-советолога Марка Таугера, основанные на тщательном анализе первичных советских архивных материалов. Этот выдающийся ученый, проведя множество месяцев в архивах России и Украины, доказал, что неурожай в 1932 году был. Просто он не был зарегистрирован официальными органами.

Эти статьи Таугера до сих пор не используются украинскими и, что самое интересное, российскими историками для анализа проблем голода 1933 года. Запад¬нистские же шоры самого Таугера не позволяют ему

самому взглянуть на свои факты обьективно, без предубеждений в недостатках плановой системы.

Прочитав основные, доступные через его вебсайт статьи, я связался с самим М. Таугером и попросил его прислать мне остальные его работы по теме «голодомора». Он любезно согласился и прислал эти статьи. Сделав это, он поинтересовался, чем вызван мой (человека, далекого по роду профессиональной деятельности от истории) интерес к указанной теме. Завязалась переписка, позволившая мне еще больше углубить свои знания о «голодоморе».

Заслуга М. Таугера в том, что он первый из западных исследователей, кто попытался рассмотреть проблему вне искусственно созданной концепции о нарочно спровоцированном «голодоморе» против украинцев и других национальностей СССР, недовольных действиями властей на местах. А это выводит его работы на совершенно иной уровень понимания того, что же все-таки случилось в те годы.

Систематизация прочитанного материала и стала основой данной книги. По сути, данный текст явился результатом моего нового понимания проблемы. В нем я, используя статьи М. Таугера и другие англоязычные источники, попытаюсь показать: 1) в 1932 году случился очень тяжелый неурожай, который привел к голоду; 2) неурожай был вызван необычным сочетанием комплекса причин, среди которых засуха играла минимальную роль, главную же роль сыграли болезни растений, необычно широкое распространение вредителей и нехватка зерна, связанная с засухой 1931 года, дожди во время сева и уборки хлебов; 3) неурожай привел к

тяжелому голоду, который распространился практически по всему СССР, в особенности по Украине, по Северному Кавказу и Поволжью; 4) советское руководство, и в частности Сталин, не сумело получить информацию о масштабах голода; 5) Сталин и Политбюро из-за засухи 1931 года не имели резервов хлеба, но делали все от них зависящее, чтобы уменьшить людские потери от голода, и приняли все меры, чтобы голод больше не повторялся.

Глава 1

«ГОЛОДОМОР» КАК НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ

ЧТО ТАКОЕ *«ГОЛОДОМОР»?*

В последнее время в СМИ часто звучит малознакомое ранее слово «голодомор». Так на Украине теперь называют голод 1932—1933 годов. Уже несколько лет Украина требует от мирового сообщества, ООН и России официально признать его «геноцидом». Масштабы и агрессивность кампании, поднятой вокруг этого трагического события, впечатляют воображение. По меткому наблюдению А. Марчукова, на фоне скорби хорошо видна тенденция превратить память о жертвах голода в политическую демонстрацию. Метит эта кампания именно в Россию. Если украинским лидерам удастся добиться признания тех событий геноцидом, то Украина может потребовать компенсацию от Росссии — четкий экономический интерес.

Как пишет Ю. Соломатин, слово «голодомор» не переводится ни на один из иностранных языков, но по семантическому наполнению оно ближе всего к «геноциду» то есть уничтожению людей по расовому, этни-

ческому или религиозному признаку. Ведь «умирать от голода» и «морить голодом» — не одно и то же, не так ли? Лишь во втором случае это означает сознательную и целенаправленную акцию.

По замечанию А. Марчукова, слова «голод» и «голодомор» и однокоренные, но они имеют принципиально разный смысл. «Голодомор» — это не просто «сильный голод». «Голодомор» — это идеологическая концепция, мощный инструмент воздействия на массовое сознание. Именно на этой подмене понятий и строится вся украино-националистическая концепция.

По мнению Г. Ткаченко, изобретение термина «голодомор» (вместо «голод») приписывали Д. Мэйсу, автору книги «Коммунизм и дилеммы национального освобождения: национальный коммунизм в Советской Украине в 1919—1933 гг.». Однако, как утверждают историки, подлинными авторами этой подмены понятий были украинские националисты, эмигранты второй волны, которые с 1945 по 1952 г. совершали кровавые акции на территории Западной Украины, а во времена гитлеровской оккупации Украины «прославились» на поприще коллаборационистов, прислужников нацистов.

«Голод» и «голодомор» — слова хотя и однокоренные, но имеющие принципиально разный смысл. И дело не в масштабах катастрофы. Под словом «голодомор» националисты понимают не просто смерть от голода, а целенаправленное, сознательное уничтожение голодом украинского народа как народа и, что еще важнее, как народа украинского. То есть слово «голодомор», по сути, обозначает геноцид, который осущест-

влялся «московским» руководством при помощи продавшейся Москве украинской партийной верхушки.

Проект «голодомор» стал фирменным знаком украинских националистов-фальсификаторов. Логика их доказательств состоит в том, что будто бы Сталин морил голодом украинцев за то, что они активно развернули украинизацию населения.

Некоторые западные исследователи, Д. Мэйс, Р. Конквест и др., даже считают, что «голодомор» отвечает общепринятому определению геноцида (резолюция о геноциде, утвержденная ООН в 1948 г.). Но посмотрим, так ли это.

Начну с того, что приведу определение геноцида, данной в энциклопедии. «*Геноцид* — международное преступление; действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы. Наказуемость Г. установлена уставами международных военных трибуналов (Нюрнбергского и Токийского), а также специальной международной конвенцией «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1948). Согласно конвенции под Г. понимаются действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую либо национальную, этническую, расовую или религиозную

группу как таковую, а именно: убийство членов такой группы, причинение им серьезных телесных повреждений или умственного расстройства; предумышленное создание условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение таких групп, принятие мер, рассчитанных на предотвращение деторождения в их среде, насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Конвенция предусматривает также наказуемость заговора с целью совершения Г., подстрекательства, покушения и соучастия в Г. Конвенция предусматривает предупреждение и наказание преступлений физического и биологического Г. При выработке конвенции представитель СССР настаивал на запрещении также национально-культурного Г., который выражается в мероприятиях и действиях, направленных против пользования национальным языком и против национальной культуры какой-либо группы населения, однако империалистические державы отказались принять это предложение, а также распространить действие конвенции на колонии, в которых преступления Г. носят массовый характер. В 1965 ООН принята конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, осуждающая расизм, одной из форм которого является Г».

Но Дж. И. Гетти, опубликовавший рецензию на книгу Р. Конквеста, писал, что ведущие западные историки, занимавшиеся изучением коллективизации в СССР, были не согласны с заявлением автора об «умышленном терроре голодом». И как я покажу в ходе дальней-

шего изложения, никакого намерения морить население, голодом у советского руководства, действительно, не было. Поэтому название «голодомор» изначально манипуляционно.

«ГОЛОДОМОР» ≠ *ХОЛОКОСТ*

Некоторые «голодомороведы» идут еще дальше. Украинские лидеры все чаще называют голод «украинским холокостом» (подчеркивая, что по своим масштабам и последствиям «голодомор» превосходит холокост еврейский), а СССР приравнивают к Третьему рейху.

Не так давно некто Табачник заявил, что «голодомор» 1932—1933 гг. — это холокост украинского народа, и высказался за необходимость добиваться юридического признания этого факта со стороны международных организаций, прежде всего ООН. То есть на одну доску он поставил уничтожение евреев нацистской Германией в годы Второй мировой войны и голод в СССР. Естественно, со всеми вытекающими из этого следствиями для внутреннего и внешнего положения Украины.

С. Коуртойс (S. Courtois) полагает, что смерть детей украинских кулаков от голода в 1933 году является событием того же масштаба, что и смерть еврейских детей в Варшавском гетто. Он считает, что коммунистический режим использовал оружие голода против собственного народа. Более того, во введении к «Черной книге коммунизма» Коуртойс называет этот голод

«Украинским голодом» и пишет, что от него погибло 6 милионов украинцев.

Между тем ряд уважаемых западных ученых доказывают, что нельзя ставить в один ряд Холокост и голод 1933 года. М. Таугер указывает, что большинство настоящих ученых не согласны с термином «украинский голод». По мнению М. Таугера, такая интерпретация голода 1933 года содержит ошибки, неправильные концепции и упущения, настолько значительные, что делают эту концепцию не только слабой, но и полностью разрушают аргументы данной интерпретации. М. Таугер написал мне, что сейчас важно доказать и зафиксировать в общественном сознания голод 1933 года как голод общесоветский, а не только украинский.

В 2003 г. Василий Пихорович опубликовал статью «О причинах и последствиях голода 1932—1933 гг. на Украине», где пишет: «Утверждения о том, что голод 1932—1933 годов на Украине был спланированной акцией, направленной на уничтожение части населения, лишено всяческих фактических оснований и является одним из трюков антикоммунистической пропаганды, призванным отвлечь внимание населения от того геноцида, который сегодня осуществляется капиталом на территории стран потерпевшего поражение социализма».

Когда «голодомор» приравнивают к Холокосту и утверждают, что ничего подобного такому мир не знал, то это утверждение абсолютно беспочвенно. Голод в период становления капитализма существовал и в Европе, и в Англии и в США (см. ниже). А что же гово-

рить о колониях, где ответственность за голод уже однозначно лежит на метрополии?

Обращает на себя внимание применение манипуляторами двойных стандартов. С одной стороны, «голодомор» в СССР бесповоротно осуждаются. С другой стороны, что-то не слышно заклинаний либералов с требованиями к англичанам покаяться в «голодоморе» ирландцев или индийцев. Или эти нации не относятся к людям?

Итак, голод 1933 года никак нельзя сравнивать с Холокостом.

ИСТОРИЯ ОСВЕЩЕНИЯ ГОЛОДА 1932-1933 ГОДОВ

Первым на Западе опубликовал сообщение о голоде в СССР английский журналист М. Маггеридж. В последней декаде марта 1933 года в газете «Манчестер гардиан» он рассказал о впечатлениях от поездки по Украине и Северному Кавказу. Маггеридж описывал жуткие сцены голода среди сельского населения, засвидетельствовал массовую гибель крестьян, но не назвал конкретных цифр.

31 марта 1933 в газете «Манчестер гардиан» появилось опровержение под названием «Русские голодают, но не умирают от голода». Его написал корреспондент «Нью-Йорк таймс» в Москве У.Дюранти, англичанин по происхождению и гражданству, которому удалось взять интервью у Сталина.

В августе 1933 года газета «Нью-Йорк геральд трибюн» опубликовала материал Ральфа Барнса, в котором

утверждалось, что от голода погиб миллион человек. Далее цифры росли, как на дрожжах. Дюранти в газете «Нью-Йорк таймс» намекнул, что количество погибших составляет не менее 2 миллионов человек. Через день в этой же газете Ф. Берчелла сообщил о 4 миллионах умерших. Поэтому из-за лживости информации и тенденциозности освещения голода в указанных заметках зарубежным журналистам было запрещено ездить в пострадавшие от голода регионы.

В 1934 году У.Чемберлин, успевший по заданию редакции посетить Украину и Северный Кавказ, издал в Бостоне книгу «Железный век России». В ней он заявил, что голод охватывал территорию с населением 60 миллионов, а количество жертв составляло 3—4 миллиона человек.

О роли немецких фашистов в развертывании компании, посвященной голоду 1932—1933 годов, известно, по крайней мере, два факта.

Во-первых, именно нацисты огласили на весь мир, что в СССР разразился страшный голод на Украине и (в т.ч. в немецких) областях Поволжья. Другие наблюдатели заметили трудности с продовольствием, но не заметили, что голод достиг таких масштабов.

Во-вторых, по словам Хаустова, ангажированного «Мемориалом» историка: «Из резидентуры в Германии поступали сведения, что бывший директор германской сельскохозяйственной концессии «Друзаг» на Северном Кавказе Ф. Дитлов собрал и обработал целую серию диапозитивов о голоде в СССР. В спецсообщении заместителю наркома Я.Агранову содержались сведения о том, что Дитлов передал диапозитивы для

распространения в США, во Францию, в Швейцарию. На это последовало указание Агранова активизировать борьбу с советскими немцами, передававшими информацию и, таким образом, распространявшими «клевету о голоде» в СССР».

Оба этих факта, скорее, говорят о том, что все «германо-нацистские данные» — плод фальсификации с очень ясным политическим подтекстом. Кстати, такие или даже именно эти «диапозитивы» описал как фальшивые Дуглас Тоттл в своей знаменитой книге «Fraud, Famine and Fascism» («Жульничество, голод и фашизм»).

Масштабная антисоветская кампания началась 18 февраля 1935 года с заголовка первой страницы в «Chicago American»: «6 миллионов человек умерли от голода в Советском Союзе.

Первые более основательные исследования фактов о «голодоморе» осуществил в конце 40-х— начале 50-х годов XX столетия Дмитрий Соловей — в эмиграции.

Следующий этап бужирования проблемы был проведен после создания Конгрессом США специальной комиссии по исследованию фактов голода на Украине, исполнительным директором которой был Джеймс Мейс. Комиссия пришла к выводу, что эти жертвы были «заморены до смерти рукотворным голодом» и «Сталин и его окружение совершили геноцид против украинцев в 1932—1933 гг.

Во времена холодной войны американцы финансировали программы по изучению украинского голода не только из исторического любопытства, «голодомор» был оружием в идеологической войне против СССР,

«работавшим» и на социальном («тоталитарное государство» и «неэффективная экономика») и национальном поле («русский империализм», «угнетение свободолюбивых народов»). Повышенный интерес к вопросу проявил и Конгресс США, даже создавший в 1986 году специальную комиссию по расследованию этого «коммунистического холокоста».

В начале 1980-х внимание к «голодомору» резко возросло. В США и Канаде прошли конференции по проблеме голода в СССР, был снят научно-популярный фильм. В Эдмонтоне, Виннипеге, Лондоне и Мельбурне были сооружены памятники, как указывалось, жертвам «голода-геноцида», организованного «советским правительством в Москве». Кампания получила широкое звучание в СМИ, посольства СССР пикетировались представителями диаспоры.

В 1983 году в университете Квебека (Монреаль, Канада) состоялась первая научная конференция по голоду 1933 года, материалы которой изданы в 1986 году, и в том же году в Великобритании была издана книга Роберта Конквеста «Жатва скорби».

Как пишет А. Марчуков, «интерес объяснялся не только 50-летней годовщиной голода, но и новым витком «холодной войны». Напомним, что именно в эти годы Рональд Рейган назвал Советский Союз «империей зла». Украинская эмиграция, всецело зависевшая от стран пребывания, была лишь питательной средой, в которой варилась концепция «голодомора». Не меньшую роль сыграли ее покровители — государственные структуры США и крупные корпорации, финансировавшие программы по изучению голода на Украине, а

также американские университетские центры, на базе которых эти исследования велись. Так, в 1981 году при Гарвардском университете совместно с украинскими организациями была запущена программа исследова-
ний голода на Украине. Созданные в ее рамках книги Джеймса Мейса и Роберта Конквеста стали важным этапом в создании и пропаганде концепции «голодо¬
мора»: голод и национальная политика «Москвы» увя-
зывались друг с другом, сам голод характеризовался как акция советского руководства, направленная на то, чтобы сломить украинское крестьянство и нацию во-
обще, окончательно покорить Украину».

В СССР впервые о факте голода 1932—1933 годов упомянул с официальной трибуны 25 декабря 1987 года первый секретарь ЦК Компартии Украины В. Щербиц¬
кий в докладе, посвященном 70-летию образования УССР. Упоминание было беглым («5—6 строк»), и при-
чиной голода была объявлена «засуха», но принципи-
ально новым было признание самого факта — раньше (и то изредка) разрешено было упоминать лишь о «не-
достатке продуктов».

Во время перестройки, как пишет А. Марчуков, «эта концепция «голодомора» проникла на Украину. По многим селам и городам началась кампания по увекове-
чению памяти жертв голода (составлялись списки умер-
ших земляков, сооружались памятные знаки). Весной 1990 года прошла Всеукраинская неделя памяти жертв голода 1932—1933 годов и сталинских репрессий. Но эти мероприятия почти сразу же приобрели политиче-
ский оттенок, а тема голода вскоре была подменена те-
мой «голодомора». Их застрельщиками выступали на-

ционально ориентированные организации: Народный Рух, Общество украинского языка им. Т. Шевченко, Украинская автокефальная церковь и другие».

Как видим, тема трагедии 1933 года была использована для дискредитации сначала СССР, а потом и России.

«ОБЪЕКТИВНОСТЬ» АНГАЖИРОВАННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ «ГОЛОДОМОРА»

С самого начала тема «голодомора» стала фальсифицироваться в угоду идеологии. Например, в феврале 1935 г. в газетах «Chicago American» и «New York Evening Journal» начали выходить статьи «известного журналиста, путешественника и исследователя России, якобы проведшего несколько лет в поездках по Союзу Советской России», Т. Уолкера. Статьи, посвященные голоду, будто бы свирепствовавшему на территории Украины в 1934 г., сопровождались большим количеством фотографий, якобы снятых им в «наиболее неблагоприятных и опасных обстоятельствах». Вскоре выяснилось, что репортаж Уолкера был фальшивкой от начала до конца.

Значительная роль в разоблачении Уолкера принадлежит американскому журналу «The Nation» и его московскому корреспонденту Льюису Фишеру. Как удалось узнать Фишеру, нога Уолкера вообще не ступала на украинскую землю, поскольку он, получив транзитную визу в сентябре 1934 г. (а не весной, как он утверждал), пересек советскую границу в октябре и, про-

быв несколько дней в Москве, сел на поезд, идущий в Маньчжурию, и покинул территорию СССР. За шесть дней, прошедших между его прибытием в Москву и отъездом в Манчжурию, было физически невозможно посетить все те места, которые он описывал в своих публикациях.

Как удалось показать американскому журналисту Джеймсу Кейси, все эти фотографии Уолкера были фальшивками, не имевшими к Украине 1930-х гг. никакого отношения. Большинство из них было сделано в Западной Европе периода Первой мировой войны и 1920-х гг. Это, в частности относится к двум знаменитым фотографическим «свидетельствам» украинского «голодомора», и по сей день приводящимся в качестве документальных подтверждений — фотографии «ребенка-лягушки» и «украинского крестьянина», склонившегося над своей лошадью.

Наиболее известный фальсификатор «голодомора» — англичанин Р. Конквест (R. Conquest). Свою известность Конквест приобрел благодаря книгам «Великий террор» (1969), изданной в США по заказу ЦРУ, и «Жатва скорби» (1966). В числе источников, откуда Конквест заимствовал аргументы о «голодоморе» и репрессиях в СССР, оказались художественные произведения В. Астафьева, Б. Можаева и В. Гроссмана, украинских коллаборационистов Х.Костюка, Д.Соловья.

Книгу Конквеста фактически признали антинаучной сами же американские ученые. Зарубежные ученые-советологи А. Гетти, Г. Хертле, О. Арин, А. Даллин и другие специалисты, исследуя технологию фабрикации представителями комиссии Конгресса США ин-

формации о голоде на Украине, обнаружили, что 80% свидетельств проходят с отметкой «Анонімна жінка», «Анонімне подружжя», «Анонімний чоловік», «Марія N» и т.д. Например, Конквест даже не упоминает декрет от 6 мая 1932 года, которым план заготовок был снижен, в своей книге.

Канадский журналист Дуглас Тоттл в книге «Фальшивки, голод и фашизм: миф об украинском геноциде от Гитлера до Гарварда», опубликованной в 1987 г., доказал, что Конквест и в книге, и в его фильме «Жатва отчаяния» использовал устрашающие фотографии голодных детей из хроники Первой мировой войны и голода 1921 г.. Аргументы Конквеста были разбиты и в ходе открытой дискуссии на страницах журнала «Славянские обзоры». По мнению Кондрашина, самым слабым местом концепции Конквиста была источниковая база. На это аргументированно указал прекрасный знаток советской истории С. Мерль.

Между тем В. Ющенко, став президентом Украины, не замедлил наградить Р. Конквеста орденом Ярослава Мудрого V степени за «привернення уваги міжнародНоі спшьноти до визначения «голодомору» 1932—1933 років актом геноциду українського народу».

А теперь продемонстрирую «объективность» работы комиссии Конгресса США по «голодомору» на следующем примере. В ее заключении указывается, что политика Москвы не была прямо ориентирована на уничтожение какой-либо «этнической или рассо¬вой группы как таковой».... И здесь же — «У Комиссии сложилось впечатление, что Сталин пытался... на-

нести окончательный удар по украинской нации...» Тем не менее вывод известен заранее. «Исходя из вышеизложенного, комиссия считает вероятным, что элементы геноцида.... имел и место».

Многочисленные примеры подтасовок при написании политически ангажированных статей на тему «голодомора» приводит М. Таутер. Например, он пишет, что тот же Уверст (Werst) указывает, что план заготовок на 1932 год был увеличен аж на 32% по сравнению с 1931 годом. Но в цитируемом им же источнике почти в том же самом предложении указывается, что комиссар по заготовкам А.И.Микоян установил высокий план заготовок в начале 1932 года в 29,5 миллиона тонн, но затем уже весной 1932 года этот план был уменьшен до 18 млн. тонн. Уверст указывает, что Молотов отказался снизить план хлебозаготовок. На самом деле Молотов разрешил их снизить (М. Таутер цитирует по этому поводу протокол заседания Политбюро КПУ). В той же работе М. Таутер пишет, что до появления статьи Уверста было опубликовано немало работ (в том числе работа самого М. Таугера), доказывающих, что главной причиной голода 1933 года был плохой урожай, но Уверст намеренно не цитирует эти работы.

Когда фальсификаторы говорят об экспорте хлеба в 1933 году, они забывают указать, что только 220 тыс. т зерна было экспортировано во время собственно голода, что составило менее 1% от урожая, а остальное было экспортировано к концу 1933 года, когда голод уже закончился.

Особенно интересен метод получения выводов, используемый Кульчицким. Кульчицкий пишет. «Среди

опрошенных практически нет свидетелей голода, но весь их жизненный опыт не отрицает утверждение о том, что власть преследовала украинцев по этническим признакам». Итак, никто голода не видел, но имеет о нем жизненный опыт. Чудеса, да и только.

Далее. Оказывается, «Кремль в сталинские времена преследовал не украинцев, а граждан Украины, т.е. украинцев с ярко выраженным национальным самосознанием, которые имели тогда собственное государство и конституционные гарантии в отношении возможности возвращения к независимости в любой момент».

Но и это еще не все. Кульчицкий сделал еще один сногсшибательный вывод. Он сообщает, что «террор голодом был организован совсем не для того, чтобы все погибли». У него было две цели: снизить до нуля повстанческий потенциал украинского села и заставить крестьян добросовестно работать в колхозе. Почти сразу после того, как закончилась акция изъятия продовольствия, голодающих начали кормить. Но государство кормило не всех, а только тех, кто сохранил физическую способность работать. П. Постышев, который прибыл на Украину 30 января 1933 года на правах сталинского наместника, организовывал посевную кампанию с подкормкой тех, кто мог работать, и спокойно смотрел на всех, кто погибал от голода.

В воспоминаниях очевидцев, в частности Мирона Долота, указания на такую избирательную «подкормку» отсутствуют.

Одним из методов борьбы на указанном идеологическом фронте является замалчивание. Возьмем, напри-

мер, Всемирную энциклопедию Википедию. Там основным принципом подачи материала объявлен принцип нейтральности. Однако в действительности никакой нейтральности по теме «голодомора» не наблюдается. Например, наряду со статьей «Голод в СССР 1932—1933 гг.» в Википедии есть даже специальная статья «Голодомор на Украине». Однако в той же русскоязычной Википедии нет ни одной (!) работы М. Таугера или любого другого историка, кто сегодня выражает другую точку зрения на «голодомор».

Показательно, что указанные работы не цитируются не только в русскоязычной Википедии, но и в англоязычной. Например, в статье «Голодомор на Украине» в огромном списке литературы на английском языке почему-то отсутствуют работы М. Таугера, хотя приведено множество статей дилетантов. Почти то же самое наблюдается и в англоязычной версии указанной статьи. Там в списке литературы представлена (данные на 17 января 2007 года) только одна работа М. Таугера. Все остальные его работы, в которых тщательно анализируются причины голодомора, не цитируются.

Далее. Хотя Википедия провозгласила своим принципом нейтральную точку зрения, в данном случае этот принцип существенно нарушен. Я уж не говорю про русскоязычный вариант, который резко политически ангажирован. Но даже англоязычная статья не отличается нейтральностью. Например, утверждается, что большинство современных ученых согласны, что голод был вызван политикой советского правительства под руководством Сталина. Между тем в эту фра-

зу включено сразу две существенные ошибки. Правительство возглавлял в те годы Молотов, и не все современные ученые признают только вину советского правительства как основной фактор, вызвавший голод. В частности, М. Таугер и многие американские ученые, в частности Гетти (см. итоги главы), убеждены в том, что голод был вызван неурожаем, который, в свою очередь, был связан с крайне неблагоприятным сочетанием природных факторов при отсутствии засухи. Между тем, как я уже отмечал, данные ученые в данном разделе не цитируются.

Интересно, что хотя сам М. Таугер заявил о том, что он пишет книгу о «голодоморе» еще в 2001 году, она до сих пор еще не вышла, хотя Таугером написано уже более 5 больших статей на эту тему. Очень странное явление, особенно, если принять во внимание, что обычно на Западе издание готовых книг — процесс очень быстрый. Думается мне, что неспроста все это.

Наконец, очень важно понять эффект психологии. Психиологические исследования показывают, что рассказы людей, на которые ссылаются украинские националисты, имеют отклонения от реальной памяти, либо сознательно искажают правду. Хотя в этих рассказах можно найти массу интересных деталей, полезных для воссоздания целостной картины. Именно поэтому я тщательно проштудировал книгу М. Долота, рассказывающую об ужасах голода 1932—1933 годов.

Итак, обличители Сталина и СССР/России являются недобросовестными манипуляторами, использующими фальшивки для обоснования своих идей.

Особенно жаркие дебаты по поводу голода 1933 года идут на Украине, где либералы делают все возможное, чтобы утвердилась точка зрения на голод 1932 — 1933 гг. как на «голодомор». В учебниках новейшей истории Украины, изданных после 1991 года, тема голода 1932—1933 гг. занимает одно из ведущих мест. Неудивительно, ведь это — краеугольный камень в модных ныне теориях о «системном» уничтожении этнических украинцев в период с 1917 по 1991 год. Этот камень, впрочем, не единственный. И Чернобыльская катастрофа, и Вторая мировая война, и даже всесоюзные переписи населения служили, по версии нынешних украинских историков, в основном для русификации «рідного краю» путем физического уничтожения украинцев либо путем их ассимиляции.

Понятие «голодомора», то есть, предполагаемого искусственного геноцида украинского народа, рассматривается на Украине как проявление непокоренного носителя духа сопротивления «тоталитарному сталинскому режиму», и обычно выводится как прямое продолжение сворачивания политики украинизации. Тема «голодомора» является для украинского национализма очень важной, поскольку она позволяет органично объединить в себе два основных вектора данной идеологии: русофобию и антикоммунизм. Косвенным следствием подобной позиции является потворство наиболее радикальным и вульгарным формам украинского национализма, перерастающим в откровенный нацио-

нал-шовинизм, вследствие фактического постулирования «стремления к свободе» как свойства, присущего в СССР исключительно украинскому народу.

Событие «голодомора» стало основным для украинских историков. Другие вопросы им неинтересны. К 60-й годовщине голода была проведена международная научная конференция в Киеве.

28 ноября 2002 года Верховная рада Украины проголосовала за проект постановления (регистрационный № 2432 от 21 ноября 2002 года) «О проведении парламентских слушаний в память жертв голодомора 1932—1933 годов» с осуждением политики геноцида, которая проводилась на государственном уровне руководителями тоталитарного советского режима против граждан Украины, национального духа, менталитета и генетического фонда Украинского народа, и в целях почтения памяти, жертв голодомора 1932—1933 годов на Украине было принято решение провести специальное заседание Верховной рады Украины в мае 2003 г. «За» проголосовало 308 депутатов, «против» — 56 депутатов (фракция коммунистов) из общего количества 423 депутата.

В 2003 году на Украине широко отмечалось 70-летие голода 1932—1933 годов. И, как обычно, не обошлось без антисоветчины. В том же году, 22 октября палата представителей Конгресса США приняла резолюцию, в которой, в частности, говорилось, что «этот искусственный голод был задуман и осуществлен советским режимом как преднамеренный акт террора и массового убийства украинского народа».

Политическое кощунство вокруг события 75-летней давности очевидно. 26 ноября на Украине уже провозглашено «днем памяти жертв голодомора», предлагают его сделать выходным (не дай бог, чтобы праздничным), собираются построить крупнейший в Европе мемориал и во всех крупных городах воздвигнуть монументы.

Самое интересное, что и ярый националист Ющенко и выходец из русскоязычной Украины Кучма едины в развертывании кампании про голодомор. «Мы обязаны... доносить до международного сообщества... горькую правду о беспрецедентном в мировой истории «голодоморе», чтобы сообщество свободных наций дало надлежащую оценку трагедии, замыслам и злодеяниям тех, кто ее спланировал и организовал», — заявил Кучма на состоявшемся 22 ноября 2003 года вечере памяти жертв «голодомора». В обращении Верховной рады, принятом 14 мая 2003 г. (правда, всего 226 голосами — примерно половиной от числа присутствовавших в зале депутатов), «голодомор» был назван «террористической акцией» и «дьявольским замыслом сталинского режима». Украинская и мировая общественность призывалась публично осудить его «как один из крупнейших по количеству жертв в мировой истории факт геноцида». По словам Ющенко, задача политиков его поколения состоит в том, чтобы «отстоять историческую память, сделать все, чтобы весь мир признал голодомор 1932—1933 годов геноцидом». На достижение этих целей направлена активность МИД Украины, телевидения, общественных организаций, юристов и гуманитарной интеллигенции, особенно историков.

Президент Украины Виктор Ющенко сейчас особенно широко использует тему голода 1933 года в своей пропаганде и призывает на мировом уровне осудить коммунистический террор, который привел к многочисленным жертвам «голодомора». «Настало время озвучить требования мирового осуждения коммунистического террора, который убивал нас и все невинные народы на этом пространстве: россиян, крымских татар, белорусов, евреев, поляков и сотни других наций. Всем нынешним апологетам сталинизма говорю прямо и твердо: ваши попытки обречены, оправдания вам нет и не будет. Покайтесь за свой грех, это ваша моральная ответственность перед страной и нацией», — заявил Ющенко в воскресенье в Киеве на Михайловской площади в рамках мероприятий, посвященных памяти жертв голодоморов, в ноябре 2007 года.

В настоящее время концепция «голодомора» усложнилась. Как отмечает А. Марчуков, голода 1932—1933 годов уже мало: теперь говорят о цепи голодоморов-геноцидов, включающей в себя голод 1921—1923, 1932—1933 и 1946—1947 годов, по логике украинских националистов, созданных сознательно с целью покорить Украину и истребить украинский народ.

Сегодня «голодомор» делается мощным инструментом воздействия на массовое сознание, частью мироощущения и общественного бытия граждан Украины. О том, что это политическая концепция, нацеленная на «промывку мозгов» общества, говорит и то, что присутствие ее идейных постулатов усиливается по мере увеличения массовости изданий и уменьшения их научности. Ныне это идеологическое оружие направлено против России и тех граждан Украины, кто не считает

последние 350 лет и советский период в особенности «черной дырой» и «потерянным временем».

Роль главного проводника концепции взяло на себя украинское государство. Концепция «голодомора» официально признана на Украине в качестве одного из краеугольных камней национальной и государственной идеологии. Поддержка не сводится только к созданию мемориалов, финансированию исследовательских программ и передач, установлению дня памяти жертв «голодомора». Речь идет о государственной политике по поддержке и распространению этой концепции как внутри Украины, так и на международной арене.

Как пишут в интернете, вся эта истерия вокруг голода 33-го года рассчитана в основном на городских жителей, которые привыкли воспринимать село исключительно как «элемент ландшафта», на, так сказать, дачников, которые не видят и не хотят видеть, какие реальные отношения господствовали в украинском селе раньше, и подавно не хотят видеть, что реально совершается на селе сегодня. Такой подход к восприятию сельской проблематики не нов. Его гневно разоблачал еще Тарас Шевченко. Вспомните его стихотворение «Якби ви знали паничі:

За що, не знаю, називають
Хатину в гаі тихим раем.
Я в хаті мучився колись,
Моі там сльози пролились,
Найперші сльози. Я не знаю
Чи есть у бога люте зло,
Щоб у тій хаті не жило?
А хату раем називають.

Итак, тема голода 1933 года стала питательной средой для расцвета украинского национализма и разжигания ненависти к СССР/России.

Но от украинцев не отстают армяне. Они быстро подсуетились. Оказывается, «голодомор» на Украине — геноцид армянского народа.

Цитирую. «Представители украинской диаспоры в Армении намерены потребовать от Верховной рады принятия еще одного закона о голодоморе, в котором признать события 1932—1933 годов геноцидом не только украинцев, но и армян. Как передает корреспондент «УРА-Информ.Донбасс», об этом, выступая перед участниками собрания Совета директоров Мирового Конгресса Украинцев, которое проходит в Донецке, заявила глава федерации украинцев в Армении Романия Явир. По ее словам, украинская диаспора в Армении уже обращалась к армянскому парламенту с предложением признать голодомор актом геноцида украинского народа. В ответ на это армянские парламентарии заявили, что в таком случае было бы правильно, если бы Украина, со своей стороны, признала геноцид армян во время голодомора».

Как вам такое? Почти армянское радио.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ *«ГОЛОДОМОРА»*

По словам А. Марчукова, «усилиями украинской диаспоры и ее покровителей кампания по раскручиванию «голодомора» получила и официальное признание. В 1984 году Конгресс США создал специальную комис-

сию для исследования «причин голода на Украине в 1932—1933 годах, инспирированного советским правительством». Руководителем ее рабочей группы стал сотрудник Украинского исследовательского института Гарварда Мейс (1953—2004), женатый на украинке уроженец штата Оклахома (в начале 1990-х переселившийся на Украину). Завершить работу предполагалось к 1987 году, к 70-летию Октябрьской революций. В итоговом отчете комиссии (1988) говорилось об искусственном характере голода, его антикрестьянской и антиукраинской направленности, а сам он объявлялся актом геноцида украинского народа».

Точка зрения украинских националистов получила определенное признание и на международном уровне. МИД Украины и представительство Украины в ООН подготовили проект резолюции 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН с осуждением голодомора 1932—1933 годов на Украине. Генеральной ассамблеей ООН было принято «Совместное заявление делегаций Азербайджана, Бангладеш, Беларуси, Бенина, Боснии и Герцеговины, Гватемалы, Грузии, Египта, Казахстана, Канады, Катара, Монголии, Науру, Объединенных Арабских Эмиратов, Пакистана, Республики Молдова, Российской Федерации, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики, Соединенных Штатов Америки, Судана, Таджикистана, Тимора — Лешти, Украины, Ямайки по случаю семидесятой годовщины голодомора — Великого голода 1932—1933 годов на Украине» (русскоязычная версия документа A/C.3/58/9 Третьего Комитета), с присоединившимися к заявлению позднее делегациями Аргентины, Ирана, Кувейта, Киргизии, Непала, Перу,

Республики Корея, Южной Африки, бывшей Югославской Республики Македонии, Туркмении и Узбекистана (A/C.3/58/9/Add.l): «В Советском Союзе миллионы мужчин, женщин и детей пали жертвой жестоких действий и политики тоталитарного режима. Великий голод 1932—33 гг. на Украине (голодомор) который унес 7—10 миллионов невинных жизней и является национальной трагедией украинского народа. . . . . Соблюдая семидесятую годовщину Украинской трагедии, Мы почтим память о миллионах русских, казахов и представителей других наций, которые умерли от голодания в Поволжье, Северном Кавказе, Казахстане и в других частях прежнего Советского Союза...». В этом заявлении ни слова не говорится о каком-либо акте «геноцида», а только о «национальной трагедии украинского народа».

Что поражает больше всего, так это подпись России под документом.

Как подметил Ю. Соломатин, при пособничестве нынешнего российского режима состоялась сознательная фальсификация сначала русскоязычной версии официального документа ООН, а затем и неофициальной украиноязычной версии! Судите сами. На английском языке, основном официальном языке ООН, говорится: «... anniversary of the Great Famine of 1932—1933 in the Ukraine (Holodomor)!» Перевод звучит так: «... годовщина Великого Голода (Голодомора) на Украине в 1932—1933 г.!» Обратите внимание: Great Famine — великий голод, а в скобках (!!!) в английской транскрипции это еще какой-то непонятный Голодомор (Holodomor). Как видим, Holodomor вынесен здесь в

скобки: термин непонятен международной общественности и читается как сугубо украинский неологизм.

В русскоязычной же версии официального документа ООН приспешники нынешних либералов у власти написали «Голодомор — Великий голод 1932—1933 годов в Украине». Во-первых, не в Украине, а на Украине, а во-вторых, первым идет слово «голодомор», что подчеркивает тем самым вроде бы наличие элементов геноцида.

Таким образом, представители России в ООН поставили знак равенства между «Великим голодом» на Украине в 1932—1933 годах и «голодомором», безответственно согласившись с неким новым терминологическим определением — «голодомор», использованным с далеко идущими националистическими целями.

В материалах украинского МИДа вообще говорится уже только про 70-ю годовщину голодомора! Как же назван этот документ на официальном сайте украинского МИД? О, как пишет Ю. Соломатин, здесь есть новые лингвистические, точнее, цензурные сюрпризы! Great Famine (Великий Голод) из его названия вообще вычеркнут. Оставлен только «голодомор», столь любимый нашими патриотами-лингвистами, и именно эта, сфальсифицированная версия документа ООН пошла гулять по украинским СМИ, как величайшая победа украинской дипломатии.

Но это еще не все. Парламентами ряда государств были приняты воззвания с выражением скорби по случаю голода. Самое интересное, что наиболее антирусскую направленность проявили Грузия и Литва. Сначала в ноябре 2005 года сейм Литвы принял декларацию,

в которой называет «украинский голодомор» 1932—1933 гг. «тщательно спланированным геноцидом народа Украины». А в январе 2006 года парламент Грузии признал, что большевистским режимом в 1932—1933 годах был осуществлен «преднамеренный геноцид против украинского народа».

Согласно указу президента Украины № 1544/2005 от 4 ноября 2005 года День памяти жертв «голодоморов» и политических репрессий отмечается ежегодно в каждую четвертую субботу ноября. Этим же указом президент поручил Кабинету министров Украины принять дополнительные меры по международному признанию «голодомора» 1932—1933 годов ГЕНОЦИДОМ украинцев и одной из наибольших трагедий в истории человечества. Наконец, 28 ноября 2006 года Верховная рада, парламент Украины, приняла закон, согласно которому «голодомор» 1932—1933 годов признается актом геноцида украинского народа. Принятый закон вводит административную ответственность за публичное отрицание «голодомора».

Поэтому можно согласиться с Е. Безродным — все эти спекуляции на теме «уморэния гирдой Украини» есть элементарная политическая спекуляция украинских националистов-фальсификаторов, поскольку голод был отнюдь не только на Украине. Миф о «голодоморе» — изобретение манипуляторов сознанием. К сожалению, об этом мало кто знает, как ни странно — ибо мозгомойка прочно вживила людям в головы конструкцию «голод 1932—1933 гг. на Украине», вне которой большинство и не мыслит — все эти меры приносят свои плоды.

В 2006 году на Украине были опубликованы данные социологического опроса. Результаты красноречивы: «Около двух третей опрошенных (61%), которые сказали, что власть организовала голод 1932—1933 гг. преднамеренно, считают его направленным против всех жителей Украины, независимо от их национальности. Тех, кто считает, что голод 1932—1933 гг. был спланирован тогдашней властью только против украинцев по национальности, больше всего среди жителей Западного региона (30%) и значительно меньше среди жителей Центрального (13%), Восточного (8%) и Южного (7%) регионов. Среди возрастных групп доля тех, кто считает, что власть организовала голод 1932—1933 гг. преднамеренно против украинцев по национальности, относительно самая малая среди старейших граждан — в возрасте от 60 лет, из которых такого мнения придерживается всего каждый восьмой (12,5%)». Интересно, что сторонников теории «голодомора» больше оказалось на Западной Украине (значительная часть которой тогда в состав УССР не входила вовсе), а не на востоке, который пострадал от массового голода. Примечательно также и то, что среди молодежи больше адептов «голодомора», чем среди стариков, лично переживших эти самые голодные годы.

Если же встать на точку зрения манипуляторов «голодомором», то русский народ должен предъявить претензии Грузии (Сталин был грузин по национальности) и Израилю (в СССР во власти было много евреев).

Итак, попытки украинских националистов поднять обсуждение голода 1933 года на международный

уровень дали лишь частичный результат. Странно, что российские дипломаты ничего не сделали, чтобы пресечь эти попытки и даже помогли украинским националистам.

«ГОЛОДОМОР» И СОВРЕМЕННЫЙ ГЕНОЦИД СЛАВЯН

От украинских националистов не отстают и либералы — либералы всех времен и народов, включая и украинский, и русский, — которые соревнуются между собой, чтобы заявить, что именно их народ больше всех пострадал от пребывания в Советском Союзе. Столь гипертрофированная чувствительность по отношению к одной из многочисленных трагических дат в истории Украины и СССР имеет под собой весьма неблаговидный политический подтекст. Совершенно очевидно, что вся эта мышиная возня вокруг голода 1933 года, нагнетание истерии и ненависти имеет какие-то цели. Какие же?

По мнению А. Марчукова, концепция «голодомо¬ра» призвана: во-первых, обозначить врага (как реально-материального, так и метафизического, некое «абсолютное зло»), сыгравшего роковую роль в жизни Украины. Во-вторых, внедрить в коллективное сознание украинцев чувство невинной жертвы. В-третьих, убедить мировое сообщество в том, что украинцы являются именно такой жертвой. И, в-четвертых, привить этому врагу комплекс вины и наложить на него мо-

ральные и материальные обязательства по искуплению своей «вины». Налицо также стремление предстать «жертвой номер один» в мире.

Мне кажется, что основные причины для этой истерии лучше классифицировать следующим образом. Их цели следующие.

1. Отвлечь внимание украинцев от реальных проблем страны. Украинские националисты поднимают шумиху вокруг мнимой проблемы, чтобы замолчать действительную.

2. Заставить международное сообщество признать факт геноцида, а потом делать на этом бабки, а, попросту говоря, качать денежную компенсацию с России.

3. Объединить украинский народ вокруг мнимого врага и тем самым сплотить эту расколотую на две половины нацию. Глава Украинской греко-католической церкви кардинал Любомир Гузар не скрывает этого. «Память о «голодоморе», — заявил он, — это «нациотворческий элемент». Она являет собой «фундаментальную ценность, объединяющую общество, связывающую нас с прошлым, без которого не может сформироваться единый государственный организм ни сейчас, ни в будущем». По верному замечанию Кучмы, «процессы консолидации украинской нации пока еще далеки от завершения». Иначе говоря, заключил бывший президент, «Украину» создали, теперь надо создавать «украинцев». То есть формировать иной морально-психологический и национальный тип общества, исходя из главного положения украинской идеологии, гласящего, что «Украина — не Россия», а украинцы и

русские — совершенно разные, чужие друг другу народы. Вот тут-то и должна сыграть свою роль концепция «голодомора» — организованного «Москвой» геноцида — этноцида украинцев.

Как цинично выразился Л. Кучма, «Украину мы создали, надо создать еще и украинцев». «Голодомор» должен стать мощным консолидирующим моментом призванным духовно и идейно сплотить нацию, стать крепким фундаментом государственности. «Миллионы невинно убиенных взывают к нам, напоминая о ценности нашей свободы и независимости, о том, что только украинская государственность может гарантировать свободное развитие украинского народа» — так в свое время выразил эту мысль Кучма.

События 2004—2006 годов еще раз подтвердили отсутствие внутреннего единства Украины, укрепив и углубив ее ментально-культурный раскол. Это обстоятельство, по словам А. Марчукова, и предопределило новый раунд борьбы за ее сплочение при помощи «голодомора». На деле это приводит к обратному ведь миллионы людей, особенно на юге и юго-востоке в целом оценивающие советский период положительно, как бы объявляются неполноценными носителями «извращенной морали».

4. Не допустить объединения русского и украинского народов в новом мощном многонациональном государстве. По мнению А. Марчукова, «в стремлении создать новое общество и «нового украинца» особое внимание уделяется советскому периоду, поскольку он оказал сильнейшее влияние на социальный, куль-

турный облик народа, его идентичность. В этот период значительно укрепилось духовное родство между украинцами и русскими, несмотря даже на официальную политику, согласно которой они считались разными национальностями. А это мешает воплощению нынешнего украинского проекта. В сознании молодого поколения советское прошлое должно отложиться, как эра колониального угнетения, морального и физического уничтожения народа. «Голодомор» изображается изначально предусмотренным механизмом развития СССР, следствием отказа от «нормального» пути, по которому идет Запад, результатом деятельности диктаторского режима («сталинизма»). Советская политическая система, социалистический строй и основанный на них тип общества объявляются тоталитарными, враждебными человечеству и в особенности украинскому народу».

В роли обвиняемого (цитирую того же А. Марчу¬кова) оказываются вовсе не «советская власть» и не «Сталин», как может показаться на первый взгляд. Под маской борьбы с ними кроется неприятие России — СССР как самостоятельного геополитического и экономического игрока, как зримую духовную альтернативу новому глобальному проекту. Антироссийская и антирусская сердцевина концепций — вот главная причина, по которой находят общий язык националисты, известные силы на Западе и их сателлиты из Восточной Европы и стран СНГ. Метят прямиком в Россию, в преемственность русской истории от дореволюционной России к СССР и в их геополитическое положение в мире. А заодно и в созданную после войны сис-

тему международных отношений, которая основана на принципе национального суверенитета и невмешательства. Голод для них всего лишь повод. Не будь его — место «голодомора» заняло какое-нибудь другое событие из русской истории, которое бы объявили преступлением против человечества.

Спекуляции о «голодоморе» — это часть основного ядра аргументации, как противников социализма так и противников славянского единства. Вот основные вехи их пропаганды: социализм — это тиранический режим, наиболее ярким проявлением которого явились сталинские репрессии и где в политической сфере невозможны демократия и соблюдение прав человека, а в экономической наблюдаются бесхозяйственность, дефицит товаров народного потребления и, по выражению экономиста Дж. М. Кейнса, «равное распределение нищеты». Родиной же этой тирании неслучайно является Россия с ее имперскими амбициями а последствия объединения с Россией для стран бывшего СССР — это попадание в колониальную зависимость и рабство, у покоренных народов «москали заboроняют ридну мову» (чтоб вытравить из национального менталитета стремление к освобождению), тут же съедают все их сало и сокращают численность населения путем геноцида в виде «голодомора». Сталин же являлся проводником и олицетворением этой политики российских большевиков.

5. Пятая и, наверно, самая важная задача — посеять среди трудящихся национальную рознь, не дать им сообща бороться против действительного, а не мнимого геноцида.

Несомненно, главная цель, которую преследует истерия по поводу событий 1932—1933 годов,— заставить жителей Украины забыть о реальном «голодоморе», случившимся за последние 16 лет. Антисоветские пропагандисты поднимают шумиху вокруг мнимого геноцида во время голода 1932—1933 гг., чтобы замолчать действительный современный геноцид, когда и на Украине и в России идет сокращение численности населения за счет неоказания адекватной медицинской помощи, за счет пьянства и т.д.

Как они назовут современную ситуацию, когда в России населения вымирает каждый год по миллиону, на Украине — четыре миллиона населения вымерло от голода, или будучи не в состоянии оплатить медпомощь, или в результате самоубийств? За 16 лет самостийности население Украины сократилось на 6 миллионов человек. Еще 7 миллионов выехали за границу, чтобы хоть как-то обеспечить свои семьи, оставшиеся в самостийном бантустане.

Украинцев просто ограбили. Им говорят, что эти трагедии неизбежны, так как у государства нет денег. Ложь! Зарплата большинства граждан Украины не превышает 100—120 долларов! Зато сын президента Ющенко, как и дети прочих «випов», разъезжает на дорогих иномарках и пьет дорогое вино в дорогих ночных клубах, просаживая на развлечения за неделю заведомо большие суммы, чем совокупный доход рядового украинского пенсионера с момента выхода на пенсию до конца жизни! Так в том ли дело, что у государства нет денег, или в том, что установлена пре-

ступная система распределения? Это — не голодомор?! Не геноцид?!

А ведь голод 1933 года был обусловлен военной угрозой, экономической блокадой и двумя революциями — социальной 1917-го и индустриальной 30-х годов, не считая разрухи от Гражданской и Первой мировой войн. А чем оправдаются современные проводники геноцида в виде голодомора, которым досталась в наследство богатейшее индустриально развитое государство после 45 (!) мирных лет процветания и роста?

И это не только мое скромное мнение. Недавно два жителя Харькова — Ярослав Карачевцев и Владимир Справедливцев обратились в ООН с требованием признать геноцид населения в Харьковской области за годы независимости Украины, а от СБУ — возбудить уголовное дело по факту сознательного уничтожения населения области. «В Украине и Харьковской области налицо существование объективной стороны преступления геноцида 1991—2007 годов против населения Украины», — говорится в заявлении Карачевцева и Справедливцева. «В отношении граждан Украины имеют место преступления против их собственности: это обесценивание и замораживание вкладов вкладчиков Сбербанка СССР, инфляция как способ присвоения денег путем искусственного обесценивания валюты, расхищение и уничтожение общенародной собственности: с 1991 года первые лица Украины причинили вред экономике страны в два раза больше, чем это могли сделать фашисты во время Великой Отечественной войны 1941 — 1945 годов», — поясняют авторы докумен-

та. «Факты геноцида подтверждаются последствиями данного преступления, а именно: сокращение населения Украины на 340 тысяч человек в год, в том числе, и по Харьковской области: потери населения от геноцида составляют 14 000 человек в год. За 15 лет геноцида население Украины сократилось на 12 — 16%», — подчеркивается в заявлении.

Кроме того, нужно же как-то отвлекать народ от тяжелой экономической ситуации в стране. Показать, что когда-то было и хуже, и попытаться объединить людей вокруг себя если не любовью и общей целью, то хотя бы общей ненавистью. Правда, такие объединения, как показывает история, добром не заканчиваются.

Трагедия, которая (цитирую) должна быть «одной на всех», превратилась в трагедию «только для украинцев». Под действием ее нынешнего толкования люди начинают впадать в националистический угар. Как на аукционе, звучат цифры погибших: 7,10, 12, 15, 20, — и вот уже кричат о 25 миллионах! Выиграет, видимо тот, кто заявит, что умерли все. Сам факт трагедии превращается в заидеологизированную фантасмагорию. И не поэтому ли число «жертв голодомора» с каждым годом становится все больше и больше? Ведь в 1992 году антисоветчики начинали со скромного — 3—3,5 миллиона. Думается, что с каждым годом число «жертв» будет расти.

Итак, раздувание истерии вокруг голода 1933 года нужно украинским националистам, чтобы решить свои собственные проблемы и получить от этого выгоду.

НАСИЛЬСТВЕННАЯ УКРАИНИЗАЦИЯ

Еще одним жупелом для украинцев объявляется борьба Сталина против украинизации. В качестве доказательств того, что голод был специально спланирован как элемент борьбы с украинцами, приводят постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 14 декабря 1932 г. «О хлебозаготовках на Украине, Северном Кавказе и в Западной области», свернувшее политику украинизации на Северном Кавказе и обвинявшее в «продовольственных трудностях» «буржуазно-националистические элементы» и «петлюровцев».

Как пишет Кульчицкий, компартийно-советское руководство УССР все-таки добилось перевода работы административных органов, школ и средств массовой информации во всех украиноязычных районах Кубани с русского на украинский язык.

Поэтому мне пришлось разобрать и этот вопрос. Начальные годы советского периода на Украине — это интереснейшая, но малоизвестная страница истории, совершенно превратно трактуемая историками-самостийниками. А между тем Советская власть не только не подавляла украинских националистов, — благодаря ей движение за «вильну, самостийну, незалежну Украину» пережило своего рода ренессанс. После утверждения в России коммунистического режима и превращения Малороссии в УССР дело насильственной украинизации было поставлено на государственную основу и приняло совершенно иной размах. Задействованны-

ми оказались все возможные структуры власти, от законодательных до карательных. Для перевода русского населения на «мову» были созданы «тройки по украинизации», а также тысячи «комиссий» того же рода. Тут уже не только переводились на новояз документация, вывески, газеты, но даже разговаривать в учеждениях по-русски запрещалось.

Первые 20 лет «Радянськой Влады» для него были поистине «золотым веком». Тотальная «украинизация», проводилась на фоне разгрома русской культуры, Церкви, уничтожения интеллигенции. На службу к большевикам перешли многие члены ТУП («Товарищества украинских постепенцев» — главной сепаратистской организации того времени), в том числе такие «столпы украинства», как Грушевский и Винниченко.

В 1923 году было выпущено знаменитое постановление ЦК ВКП(б) об «обязательной украинизации». Согласно этому постановлению, условием трудоустройства, независимо от образования, научной степени и т.д., стала справка об окончании курсов «украинознавства». Тотальная насильственная «украинизация» охватила в эти годы пространство от Восточной Волыни до Кубани и Ставрополья. Отмечу, что закарпатские русины, несмотря на многовековые усилия по их ассимиляции и неоднократный геноцид, всегда были в авангарде русофильского движения. Так, в 1939 году на местном референдуме 82% населения высказались в поддержку русского языка.

Вот только один из тысячи примеров. В июле 1930 года президиум Сталинского окрисполкома (русский

шахтерский город Юзовка в Каменноугольном районе) принял решение «привлекать к уголовной ответственности руководителей организаций, формально относящихся к украинизации, не нашедших способ украинизировать подчиненных, нарушающих действующее законодательство в деле украинизации». При этом прокуратуре поручалось проводить показательные суды над «преступниками».

Административный террор и запугивание приносили свои черные плоды. В русском городе Мариуполе, например, к 1932 году не осталось ни одного русского класса в школах. Этот беспрецедентный разгул русофобии длился в Малороссии с середины 1920-х годов до 1937 года.

На Украине бабушка одного из участников форума С.Г. Кара-Мурзы училась в Харьковском университете. Так вот, она была русская и должна была сдавать ВСЕ предметы на украинском + украинский язык. И пока не сдала язык (с трудом и на тройку), ее не хотели допускать к другим экзаменам.

В связи с этим стоит отметить, что человек, с именем которого неразрывно связан страшный голод 1932—33 годов, председатель СНК УССР с 1923 года Чубарь (именно он подписал постановление СНК УССР «О борьбе с саботажем в хлебозаготовках» от 6 декабря 1932 г.), одновременно являлся ярым большевистским «украинизатором». Да, да, Влас Чубарь не был ни евреем, ни русским националистом, ни «сталинским соколом». Он был ярым «украинизатором».

Украинские националисты всех политических расцветок, от жовто-блакитных до ярко-красных (нацио-

нал-коммунистов) из-за своей активности и стремления взять национальное строительство на Украине в свои руки начали порядком поднадоедать советскому руководству уже со второй половины 1920-х годов. Нелишне отметить и то, что в целом ряде случаев действительно прослеживалась прямая связь между состоянием сельского хозяйства и проводимой национальной политикой. Причем, нагляднее всего это было заметно на примере тех территорий РСФСР, где проводилась украинизация. Именно в тех районах Кубани, где работали сотрудники Наркомата просвещения УССР и активисты так называемого «национального возрождения», воспитывавшие население в национально-украинском духе, антисоветская деятельность в начале 1930 года была наиболее упорной.

Что касается Северного Кавказа, то возвращение русского языка в школьное образование и прессу и прекращение украинизационных экспериментов было встречено местным населением с удовлетворением как правильная и давно ожидаемая мера. Отношение населения Кубани (причем и иногороднего, и казачьего) к проводившейся украинизации в подавляющем большинстве было негативным. Например, школы с русским языком преподавания были переполнены, а украинские стояли пустыми. Родители объясняли это тем, что детей в украинской школе «портят», готовят из них «украинских китайцев». «Такой украинизации не треба, нащо ломать дитыну, хай им бис, хай учат по-русски», — говорили они и объясняли свое неприятие «ридной мовы» тем, что «украинский язык не наш» и «на нем нигде не говорят».

Прекращению экспериментов способствовало то, что эти регионы являлись территориями РСФСР. Но на точно такое же недовольство жителей Донбасса, Криворожья, Харьковщины, бывших Новороссийских губерний внимания не обращали, поскольку эти регионы входили в состав УССР и потому считались «украинскими», хотя о самоидентификации самих жителей и об их отношении к спускаемой сверху украинской идентичности никто не спрашивал.

В феврале 1933 года было принято решение об устранении с должности наркома образования УССР Николая Скрипника, которому инкриминировался националистический уклон (ноябрьский (1933 года) пленум ЦК и ЦКК КП(б)У). Он покончил жизнь самоубийством 7 июля 1933 года. Затем были сняты многие близкие к нему сотрудники, запрещен ряд изданий украи¬низаторского содержания. В мае покончил жизнь самоубийством Н. Хвылевый.

Одновременно были сделаны шаги по признанию национальных особенностей Украины. Следует обратить внимание на перенесение столицы Украины из Харькова в Киев, которое произошло в 1934 г. Из города, где основным населением были русские, в город, заселенный преимущественно украинцами. Было ли случайностью то, что столицу перенесли после, а не до голода 1932—1933 годов? Должны ли мы считать, что Сталин (который, как пишет та же Википедия, «с конца 1920-х годов пользовался неограниченной властью» — *см. Википедию, статью Сталин)* уже к 1932—1933 г. не то заболел «дальтонизмом» в национальных вопро-

сах (это бывший нарком по делам национальностей и член политсовета фронта, изрядно повоевавшего с украинцами на территории Украины!), не то стал уж действительно «отцом всех народов», которому одинаково любы и украинцы и . . . и . . . и . . . (то есть все его дети)? И не будет ли непозволительной оплошностью не задуматься: а не беспокоило ли такого опытного «волчину», как Сталин, что жив еще Михаил Сергеевич Грушевский (ни много ни мало, а президент самостийной Украины [!], умерший в 1934 г.) и, в таком контексте, крестьяне-украинцы, они как бы крестьяне (то есть «плохиши») вдвойне (если не в квадрате) — они и как все другие крестьяне (не хотят ни отдавать зерно, ни «коллективизоваться»), но еще и «в случае чего» могут пойти солдатами в (украинскую) армию (ведь многие из них всего лет 12—14 тому были уже в такой армии), а детишки их учатся и «украинизацией» начинают уж очень увлекаться.

Итак, надо вести речь не о борьбе с украинской культурой, а, напротив, о насильственной украинизации русского населения Украины. Коммунисты своим волевым решением признали, что единого и неделимого русского народа (русские — великороссы, малороссы, белорусы, русины) — не существует, а существуют три совершенно различных народа — украинский (малороссы и русины), белорусский (полочане и полещуки) и русский (одни лишь великороссы). СССР проводил планомерную политику украинизации и белорусизации.

Но, вопреки фактам, суть современной концепции голодомора выглядит в общих чертах так: русские

большевики изначально ненавидели свободолюбивый, антикоммунистически настроенный украинский народ и решили в 1933 году уничтожить всех украинцев. За что же такое большевики могли так ненавидеть украинцев, чтобы устраивать им геноцид?

За то, что часть украинских националистов выступила против советской власти? Но во время Гражданской войны украинцы ни разу серьезно не угрожали существованию самой советской власти. Юденич чуть не взял Петроград, Деникин — Москву. Колчак повел мощное наступление против Красной Армии с востока. Костяк армий этих генералов составляли русские. И если большевики кого-то и должны были особо ненавидеть по национальному признаку, так это именно их. Украинские националистические деятели, такие, как Петлюра и Скоропадский, на фоне генералов белого движения выглядели карикатурными персонажами, а не серьезной политической силой — украинский народ так и не пошел за ними.

А многочисленные анархиствующие «батьки»: Махно, Волох, Зеленый, Ангел и прочие атаманы, далекие от национального сознания, были не только на Украине. Более того, именно украинцы в лице батьки Махно помогли большевикам разбить Деникина.

Многие украинцы были не только лояльны к большевикам, но и активно поддерживали советскую власть. Первыми «красными главковерхами» и народными комиссарами советского правительства по военным и морским делам — организаторами Красной Армии — были сплошь украинцы: Крыленко, Подвой-

ский, Антонов-Овсеенко. Во время Октябрьской революции гигантскую роль сыграли матросы-балтийцы, которых готовил к восстанию руководитель Центробалта, в прошлом черниговский крестьянин Петр Дыбенко. А был еще Щорс — руководитель сформированного из украинцев Богунского полка, «батько» Боженко — командир Таращанского полка, сформированного из украинских селян, а еще «червонное казачество» во главе с Юрием Коцюбинским и Виталием Примаковым. Поэтому большевикам надо было не обижаться на украинцев, а благодарить.

Далее. Наличие большого украинского лобби в советских верхах в 1932 году перекладывает ответственность за так называемый «голодомор» именно на них, — что же они не заступились за своих соотечественников?

Допустим теперь, что опять все организовали евреи, входившие в руководство СССР. Но они-то знали, что на Украине в малых городах оставалось множество еврейских местечек, которые в отсутствии централизованного снабжения продовольствием пострадали бы больше всего. Что же наши евреи, имевшиеся среди лидеров СССР, не заступились за своих соотечественников?

Кроме того, даже если предположить, что в головах каких-то высокопоставленных большевиков и возникла идея уничтожить украинцев как народ, то почему же они поступали прямо наоборот? Зачем проводили политику украинизации в 20—30-е годы?

Сейчас многие украинские историки из конъюнктурных побуждений утверждают, что украинизация

была свернута в конце 20-х, пытаясь хронологически развести ее с «голодомором». Но как заявил 16 января 2001 года самый титулованный из историков украинского языка Виталий Русанивский в газете «Киевские ведомости»: «Гонения на украинский язык начались только в 1935 году, а в 1933-м полным ходом продолжалась украинизация». Какой-то странный геноцид получается: через расширение и пропаганду всего украинского! Здесь стоит вспомнить и о 125-летнем юбилее Тараса Шевченко, отмеченном с колоссальным размахом в 1939 году не только на Украине, но и по всему Союзу. В сталинском же СССР достаточно было одного росчерка пера «вождя», чтобы канули в Лету украинские школы, театры, вузы, газеты, да и само упоминание «украинец». Но этого не произошло, потому что никто не задумывал извести украинцев как этнос.

Канули этносы на Украине именно сейчас. Например, на Украине не признают национальность закарпатских русинов — нет русинских школ, вузов, детских садов, даже такой графы во время переписи населения не существует. Вот это настоящая борьба с национальным самосознанием. И заметьте, в так называемой демократической стране...

Второй вопрос, возникающий в связи с «этноцидом». Допустим, большевики собрались-таки извести украинцев. Почему не извели? В 1933-м СССР шел к пику могущества, репрессивная машина работала четко. Что же помешало «уничтожить» Украину? Да просто не было никаких планов уничтожения украинцев как этноса! Кстати, приказов об истреблении именно

людей украинской национальности так никто не нашел и по сей день.

Итак, именно насильственная украинизация почти половины населения Украины почему-то допущенная в первые годы советской власти, и позволила украинским националистам сделать значительные шаги в деле создания ранее не существовавшей единой украинской нации.

Глава 2

ЧТО ЖЕ ПРОИЗОШЛО В 1932-1933 ГОДАХ?

Для того чтобы ответить на вопрос о сути событий 1932—1933 гг., нужно рассмотреть разные аспекты проблем, относящихся к «голодомору». Был ли голод? Если был, то чем вызван? Верно ли действовал Сталин?..

Что же произошло в 1932 году? Причины, ход и последствия голода уже неплохо исследованы. Если подытожить все, что в последние годы говорится и пишется на Украине о голоде 1932—1933 годов (то есть проанализировать учебную, научную и популярную литературу, прессу, радио- и телепередачи, а также официальную позицию власти), получится следующая картина.

Посевная кампания 1932 года была проведена исключительно плохо. По разным оценкам, засеянная площадь в 1932 г. сократилась на 14—25% сравнительно с 1931 г. М. Таугер дает цифру недосева в 9%. Кроме того, поля были засеяны меньшим количеством зерна на гектар, чем следовало по норме. В ряде случаев количество недосеянного зерна на гектар достигало 40%. Небывало долго шла посевная кампания — при средней весенней посевной около недели в 1932 г. на Северном Кавказе она длилась 35—40 дней.

Много говорится о том, что правительство СССР будто бы подчистую насильственно выгребло зерно у крестьян. Однако дело обстояло совсем не так. Для того чтобы кормить город, правительство должно было заготовлять хлеб. В 1928 г. доля хлебозаготовок составляла 14,7% валового сбора, в 1929 г. — 22,4, в 1930 г.— 26,5, в 1931 г.— 32,9, а в 1932 г.— 26,9%. Последняя цифра — из сборника «Сельское хозяйство СССР. Ежегодник 1935 г.». Низкий урожай 1931 года вынудил правительство снизить экспорт зерна с 5,2 млн. т в 1931 году до 1,73 млн. тонн в 1932 году (это календарные годы).

Думали, что хороший урожай зерна позволит больше его продать и спасти страну, находящуюся в глубоком кризисе. Но когда с мест пришли сведения о плохом проведении весенних полевых работ, СНК СССР и ЦК ВКПб постановлением от 6 мая 1932 года снизили план заготовок. План заготовок был утвержден для колхозов и единоличников (СССР в целом) в 18,5 млн. т на 10% ниже, чем план. Одновременно повышались планы хлебозаготовок для совхозов с 1,7 до 2,5 млн. тонн. ЦК не только снизил план заготовок, но и разрешил колхозам и крестьянам торговать зерном на рынке на основе рыночных цен, чтобы дать возможность крестьянам продавать зерно по свободным рыночным ценам после выполнения плана хлебозаготовок. Многие даже думали, что декрет 6 мая означал введение нового нэпа так как он разрешал свободную торговлю. Все надеялись, что свободная торговля нормализует снабжение городов продовольствием, но это были совершенно необоснованные надежды. Поэтому вполне можно согла-

ситься с мнением М. Таугера — правительство искало компромисса с крестьянами.

Затем для Украины Постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 6 июля 1932 г. план хлебозаготовок из урожая 1932 года был установлен на уровне 356 млн. пудов (5,7 млн. т). 22 октября 1932 года план заготовок был снижен еще на 70 млн. пудов. В ноябре 1932 года, когда стало ясно, что урожай получили очень низкий, план заготовок снизили еще раз. Например, для Северного Кавказа план был снижен с 2,18 млн. т до 1,55 млн т. 14 января 1933 г. ЦК КП(б)У принял постановление, в котором еще раз снизил план — на 29,4 млн. пудов (0,47 млн т). После официального завершения заготовок 5 февраля 1933 года первый секретарь ЦК КП(б)У С.В.Косиор в своем докладе указал, что суммарный план для колхозов и единоличников был, оказывается, снижен с 356 млн. пудов (5,7 млн. т) до 218 млн. пудов (3,5 млн. т). Это косвенно подтверждается председателем Совета по изучению продуктивных сил Украины А.Г.Шлихтером в его речи на XVII съезде ВКП(б).

Таким образом, первоначальный план хлебозаготовок по СССР к январю 1933 г. «был снижен на 17% до 17,045 млн. т». Всего государство из урожая 1932 года до 1 июля 1933 года «забрало» у украинских крестьян не более 248 млн. пудов (4 млн. т) зерна. Тем не менее возник голод. Действуя, по сути, вслепую, Сталин тем не менее пошел навстречу крестьянам...

Для получения от крестьян хлеба в 1932 году правительство применяло несколько методов, такие, как договоры с производителями, рыночный обмен и не-

рыночные меры, которые, собственно, и были названы термином «заготовки». Сторонники гипотезы о том, что хлеб у крестьян выгребли подчистую, забывают важный психологический момент. Они забывают о том, что крестьяне не дураки и не позволили бы выгрести у них все подчистую, так, чтобы не осталось на пропитание и на сев, если бы оставшаяся норма была ниже голодной нормы. Они уже имели опыт голода 1920 года, опыт работы с продотрядами. Заготовителей просто бы убивали, как крестьяне делали это в 1918 году, когда продотряды пытались взять больше голодной нормы. Поэтому выгрести все невозможно — просто бы не дали.

Правда, некоторые авторы утверждают, что уже в 1932 г. можно было «выгрести подчистую», т.к. крестьяне были организованы не в дворы, а в колхозы и было введено обязательное хранение на элеваторах. Так это или нет, трудно сказать, но вспомним, как резко отреагировали крестьяне на попытки большевиков забирать у них хлеб ниже голодной нормы — в романе Шолохова «Поднятая целина», показан эпизод разграбления амбара колхозниками после того, как был распространен слух, что у колхоза забирают посевное зерно. Однако хлебозаготовки 1932 года не сопровождались сопротивлением крестьян большим, чем в 1930 году. Поэтому многое, видимо, зависело от местных властей. Там, где властям удалось выгрести все, вероятность голода была больше. Кое где даже подростки, вооружившись щупами, обыскивали дворы единоличников в поисках закопанного зерна.

Как всегда на Руси, перегибы на местах были повсеместным явлением. Об обстановке сбора зерна можно судить по протоколу заседания РИК от 18.11.1932 г. «О мерах по усилению хлебозаготовок по району». В связи с тем, что срок выполнения хлебозаготовок заканчивался 1 декабря 1932 г., РИК постановил: «Сельсоветам организовать изъятие у отдельных колхозников и индивидуальных хозяйств раскраденного в колхозах хлеба. Изъятие в первую очередь проводить у лодырей, рвачей и деклассированного элемента, имеющих малое количество трудодней... Наложить штраф на еврейский колхоз им. К. Либкнехта по дополнительной сдаче мяса государству».

А. Колпакиди и Е. Прудникова в книге о Сталине «Двойной заговор» пишут: «Шолохов рассказывал, как выглядели заготовки скота на Дону. «По хуторам происходила форменная война — сельисполнителей и других, приходивших за коровами, били чем попало, били преимущественно бабы и детишки (подростки), сами колхозники ввязывались редко, а где ввязывались, там дело кончалось убийством». Что же касается хлеба... в июле 1932 года хлебозаготовки составили всего 55% от и без того заниженного плана. Теперь уже колхозы объявили «хлебную стачку», отказываясь сдавать хлеб по крайне низким закупочным ценам, фактически даром... повсеместно распространялся метод Кагановича, по которому не платящим налог селам и станицам «запрещалось продавать свою продукцию»«. Значит, хлеб-то был!

Секретное постановление ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР от 14 декабря 1932 года «О хлебозаготовках на Ук-

раине, Северном Кавказе и в Западной области», подписанное В.Молотовым и И.Сталиным, определяло, как именно надлежит наказать «организаторов саботажа хлебозаготовок» (в том числе и тех, у кого был партбилет) — высылка, арест, заключение в концлагерь на длительный срок, расстрел, — постановление «предлагало» ЦК КП(б)У и СНК Украины «обратить серьезное внимание на правильное проведение украинизации, устранить механическое проведение ее, изгнать петлюровские и другие буржуазно-националистические элементы из партийных и советских организаций, тщательно подбирать и воспитывать украинские большевистские кадры, обеспечить систематическое партийное руководство и контроль за проведением украинизации».

Идиотизма на местах тоже было достаточно. Особенно не хотели сдавать зерно единоличники, поэтому руководители на местах просили разрешить проводить обмолот совместно «под контролем Совета». ЦК ВКПб Украины в отношении единоличников предписывал применять натуральные штрафы в виде установления дополнительных заданий по мясозаготовкам в размере 15-месячной нормы. Надо ли удивляться, что коров и волов вырезали?

Планы спускались «по районам». Выполнил —-молодец, не выполнил — могут и расстрелять. В районе подавляющее большинство хозяйств план НЕ ВЫПОЛНИЛО. Вопрос: куда пойдут «добирать проценты»? Ес¬тественно, куда угодно. И будут выгребать там до нитки. А в это же самое время где-нибудь будут запасы... Часть сверхплановых заготовок накладывалась на хо-

рошо работающие колхозы. Однако 19 января 1933 года сверхплановые заготовки были запрещены решением ЦК партии.

Директивы насчет того, сколько в какой губернии имеется «кулаков» и «подкулачников» и как с ними надлежит поступать, присылались из Москвы по линии ОГПУ, а не по партийной линии. Если вспомнить, что тогда фактически страной заправлял НКВД (а точнее, Ягода) и что потом был выявлен заговор в НКВД, то сама по себе манера проведения коллективизации вполне могла быть рассчитана на создание условий для социального взрыва. Троцкисты же на местах воспринимали эти постановления как рекомендательные...

БЫЛО ЛИ НАСИЛИЕ?

Имеется еще ряд фактов, которые заставляют сомневаться в широком использовании властями насилия для сбора хлеба. Напротив, борьба велась в основном экономическими методами. Станицы заносились на «черную доску» — в них полностью прекращалась всякая торговля, подвоз каких бы то ни было товаров, колхозникам и единоличникам запрещалось продавать свою продукцию. Не платящим налог селам и станицам «запрещалось продавать свою продукцию». Выражаясь словами Ю. Мухина, «власть в отчаянии кричала: «Подавитесь вы своим зерном, сожрите его сами!»

6 ноября 1932 года Совнарком и ЦК ВКП(б) вынесли следующее постановление:

«Из-за позорного срыва кампании по уборке зерновых в некоторых районах Украины, Совет Народных Комиссаров и ЦК партии Украины приказывает местным партийным и руководящим органам покончить с саботажем зерна, который был организован контрреволюционными и кулацкими элементами. Необходимо заклеймить тех коммунистов, кто возглавил этот саботаж, и полностью ликвидировать пассивное отношение к нему со стороны некоторых партийных организаций. Совет Народных Комиссаров и Центральный Комитет совместно решили взять на заметку все те местности, в которых проводился преступный саботаж, и применить к ним следующие меры наказания:

Приостановить в эти местности все поставки товаров государственной торговли и кооперативной сети. Закрыть все государственные и кооперативные торговые точки. Изъять все имеющиеся товары.

Запретить продажу основных видов пищевых продуктов, находившихся ранее в ведении колхозов и частных владельцев.

Приостановить выдачу всех кредитов этим местностям и немедленно аннулировать ранее выданные кредиты.

Тщательно разобрать личные дела руководящих и хозяйственных организаций с целью выявления враждебных элементов.

Произвести подобную работу в колхозах, чтобы выявить все враждебные элементы, принявшие участие в саботаже».

Декрет предусматривал составление черных списков тех деревень, которые признавались виновными в

саботаже и диверсиях. Изначально в этих списках было 6 деревень, к 15 декабря 1932 года он включал 88 районов из 358, на которые была разделена Украина.

Вот лишь один пример. «ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВНАРКОМА УССР и ЦК КПбУ О ЗАНЕСЕНИИ НА ЧЕРНУЮ ДОСКУ СЕЛ, ЗЛОСТНО САБОТИРУЮЩИХ ХЛЕБОЗАГОТОВКИ...

СНК и ЦК постановляют:

За явный срыв плана хлебозаготовок и злостный саботаж, организованный кулацкими и контрреволюционными элементами, занести на черную доску следующие села:

с.Вербка, с.Гавриловка Днепропетровской области с.Лютеньки,.с.Каменные Потоки Харьковской области с.Святотроицкое, с.Пески Одесской области.

В отношении этих сел провести следующие мероприятия:

1. Немедленное прекращение подвоза товаров, полное прекращение кооперативной и государственной торговли на месте и вывоз из соответствующих кооперативных и государственных лавок всех наличных товаров.

2. Полное прекращение колхозной торговли как для колхозов, колхозников, так и для единоличников.

3. Прекращение всякого рода кредитования, проведение досрочного взыскания кредитов и других финансовых обязательств».

Областные органы дополнительно занесли на «черные доски» низшего уровня 380 колхозов и 51 село.

Обратите внимание на тот факт, что в постановлении ничего не говорится о насильственном изъятии

хлеба. Села, которые не сдают хлеб, наказываются в основном экономически. Между тем эти меры не помогали. Зачисление сел в черный список, где торговля ограничивалась, не давало эффекта, поскольку села были насыщены промтоварами и все необходимое можно было получить в районном центре.

Есть факты, что руководители страны не хотели эксцессов. Так, Молотов поправлял ретивых заготовителей. В письме к секретарю ВКПб Украины Хатаевичу он пишет. «Большевик, подумав.... должен поставить удовлетворение нужд пролетарского государства во внеочередном порядке. С другой стороны, нельзя впадать и в обратную оппортунистическую крайность: «брать любой хлеб и где угодно, не считаясь и пр.»

Ситуация с продовольствием резко ухудшилась в конце 1932-го и особенно в первую половину 1933 года. Осенью 1932 года нормы снабжения продовольствием даже киевских рабочих были уменьшены с 3 фунтов до 1,5 фунта, а для «белых воротничков» (работников, не занятых физическим трудом) с 1 до 0,5 фунта. Поэтому некоторые источники утверждают, что начало голода относится к концу лета 1932 года. Это очень маловероятно. До тех пор, пока нет снежного покрова, в сельской местности можно найти питание в лесах и реках. Да, трудности с продовольствием начались еще в 1932 году. В 44 районах Украины ощущался недостаток продовольствия, начался голод, но уже к лету все более или менее нормализовалось.

Собственно же голод начался зимой в январе 1933 года, однако массовый характер он принял весной 1933

года. 15 марта Косиор сообщал Сталину: «Всего по регистрации ГПУ на Украине охвачено голодом 103 района». По воспоминаниям большинства очевидцев, пик голода приходится на начало весны 1933 года, а завершение — на начало лета 1933 года. М. Долот так пишет об этом: «К концу мая 1933 года голод пошел на убыль». Он свидетельствует, что власти сумели «обеспечить трудоспособных членов колхоза необходимым продовольствием, чтобы они могли работать».

ВСЕСОЮЗНЫЙ ГОЛОД

Итак, зимой 1932/33 года возник сильный голод. Несмотря на заявления украинских националистов, голод был не только на Украине, а практически по всему СССР. Советский ученый В.В.Кондрашин документально доказал, что голод был не только на Украине, но и в Поволжье. Западный историк Уверф (Werth) также признает, что голод затронул много областей вне Украины, включая Московскую и даже Ивановскую области. Он же согласен с тем, что от голода погибли и другие этнические группы.

Индустриализация привела к резкому увеличению городского населения. В СССР всего за четыре года (1929—1932) городское население увеличилось на 12,4 млн. человек. По УССР только за 1931 год оно выросло на 4,1 млн. (в основном за счет крестьян-украинцев). К началу 1930-х годов в городах УССР проживало около 6 млн. человек, и доля горожан-украинцев (не менее 3 млн.) быстро росла. Причем в 1930 году око-

ло 80 процентов шахтеров Донбасса были выходцами из украинских сел. Хлеба городам не хватало. Поэтому голодала вся страна, включая Москву.

Не мешало бы вспомнить, что голодало и Закавказье (в Баку, например, школьники получали по 70 г. хлеба в день), голодал Северо-Восток европейской части СССР, Кузбасс, Северный край, Западная область, Дальний Восток, Горьковская область. Есть много сведений о голоде на Урале.

Но голод имел разную интенсивность в разных районах СССР. Об этом свидетельствует карта уровней смертности, представленная в Википедии. На Украине особенно большая смертность была в Киевской области, а также в Харьковской и Днепропетровской областях, где прослойка русского населения была очень высокой, что говорит против утверждения о том, что правительство морило голодом только украинцев.

Но даже в пределах одной и той же области смертность, а значит, и голод имели разную интенсивность. Украинские эмигранты свидетельствовали, что отдаленные селения страдали от голода сильнее, чем те, которые были расположены ближе к городу.

По мнению М. Таугера, главная причина различий в интенсивности голода есть результат наличия недалеко от села крупного города. Например, по данным самого Таугера, наиболее интенсивным голод был в селах вокруг Киева, самого крупного тогда города Украины. Точно так же имевший больше индустриальных центров восток Украины был больше подвержен голоду, чем запад Украины, где крупных городов было не много. Киевская область практически никогда не стра-

дала от засух, и вдруг именно там была обнаружена самая высокая смертность от голода 1932—1933 года (если исходить из опубликованной в Википедии карты смертности в 1933 году на Украине).

Это обстоятельство связано с законом, установленным И.-Г. фон Тюненом, знаменитым немецким специалистом по экономической географии, который более ста лет тому назад доказал, что вокруг крупных городов располагаются те производства, которые дают скоропортящиеся продукты, а также такие виды сельскохозяйственных культур, которые имеют значительный объем и вес по отношению к своей стоимости. В ближайшей к городу зоне наиболее выгодно и интенсивно развивается садоводство и огородничество в сочетании с молочным животноводством при стойловом содержании скота круглый год (клубника, цветная капуста, салат, капуста, картофель, репа, клеверо¬сеяние, свежее молоко). По мере удаления от города производятся те продукты, провоз которых дешевле относительно их стоимости. Крестьяне обменивают свои продукты на товары города и на зерно, которое производится в более отдаленных от города районах. В условиях 1932—1933 годов хлеб доставлялся в город в очень ограниченных размерах исходя из численности горожан. Поэтому крестьяне близлежащих к городу деревень не смогли запастись зерном, и к концу зимы им стало нечего есть, так как производимые ими продукты, как правило скоропортящиеся, кончились, С другой стороны, нехватка тягловой силы должна была бы быть менее всего заметной как раз около крупных городов, где были МТС. Но последний эффект

может и не проявиться, если окружающие хозяйства ориентированы на городские нужды.

Эффект фон Тюнена вместе с сследованиями Таугера о причинах неурожая 1932 года объясняют, почему наиболее сильный голод был в Киевской области.

НЕДОСТАТОК ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В ГОРОДАХ

Но если деревня голодала, то и города в 1932/33 году жили впроголодь, с нормированным распределением продуктов. Е.А.Осокина в своей книге «Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинского снабжения. 1928—1935 гг.» подробно рассказывает о снабжении городского населения в начале 30-х годов.

В 1931 году правительство уменьшило рационы для многих категорий людей и исключила целые группы рабочих и даже целые города из системы обеспечения продовольствием. Еще большие ограничения были введены в 1932 году. Уже в марте 1932 года были резко снижены рационы потребления по спискам 2 и 3. Как свидетельствует М. Долот, «городским жителям продукты распределялись по хлебным карточкам в таких маленьких количествах, что рассчитывать на их помощь не приходилось».

Но и эти нормы практически не соблюдались. Так, в феврале. 1932 г. в Донбассе местные власти, выискивая средства, ввели норму на семейность. Для строителей она равнялась 0,2 (на 10 работающих строителей обеспечивались продовольствием всего только 2 человека из общего числа членов их семей), для угольщи-

ков 1,1 (обеспечивалось 11 членов семей на 10 работающих), для остальных специалистов коэффициент составил 0,5 (снабжались 5 человек на 10 семей). В результате значительное число членов семей было снято с централизованного довольствия. В 1931 г. для горняков Кузбасса норма составляла 0,75 при фактической численности членов семей 1—1,85. В июле 1932 г. Ивановский обком, исходя из выделенных фондов, установил следующие нормы продовольственного снабжения: для рабочих первого и особого списков — по 1 кг крупы; 0,5 кг мяса; 1,5 кг рыбы; 0,8 кг сахара (в мес). Прочее население и рабочие предприятий второго и третьего списков получали только сахар.

Плохим было снабжение учителей, врачей, студентов. Им не гарантировался даже хлебный паек. Так, в Азербайджане в 1933 г. дневная норма хлеба для школьников была 100 г в г. Баку; 50—75 г — в других городах. По сообщениям из Днепропетровской области, в 1933 г. в городах студенты получали 300—350 г хлеба в день, в сельских местностях в большинстве случаев вообще не обеспечивались. В большинстве районов крупа и сахар выдавались учителям и врачам нерегулярно: 2-3 раза в течение года по 400—500 г. Из 140 тыс. городских учителей в порядке централизованного снабжения мясом обеспечивались только 26 тыс.

О том, что голод затронул и города, говорит увеличение смертности городского населения в 1932—1933 годах. Так, с января по июль 1932 года уровень смертности среди городского населения Киева вырос на 70%. на треть он вырос в это время даже в Москве. По данным Центрального управления народно-хозяйствен-

ного учета (ЦУНХУ), в 1933 г. для городского населения отрицательный естественный прирост был равен 374,6 тыс. чел. В 1933 г. общее число умерших в городах РСФСР и на Украине было выше, чем в более благополучные предшествующий и последующий годы. Причина такого положения — голод в городах из-за уменьшения норм снабжения.

В 1932 году недостаток продовольствия резко ослабил рабочих и вынудил многих из них покинутъ свои места в поисках продовольствия. Голод поразил даже Днепрострой. Во многих отраслях индустрии текучесть рабочей силы превысила 100% за несколько месяцев, а уровень производства упал до уровня 1928 года. Рабочие выстаивали огромные очереди за хлебом, часто в рабочее время. Распространились оспа, тиф, туберку¬лез.... Голод затронул не только неработавшее городское население, но и рабочих, выполнявших для государства приоритетные работы сверхвысокой важности, и даже бойцов Красной Армии, поскольку в конце мая 1932 года на 16% были снижены поставки продовольствия в Красную Армию. Многие требования об увеличении снабжения, приходившие из регионов, где была индустрия высокого приоритета, были оставлены без последствий.

Остается добавить, что в 1933 году положение было еще тяжелее. Несоблюдение даже вышеприведенных норм стало не исключением, а правилом. То есть, города СССР в 1932—1933 гг. также испытывали жесточайшую нехватку продовольствия.

Глава 3

А СКОЛЬКО ЖЕ БЫЛО ЖЕРТВ «ГОЛОДОМОРА»?

Вопрос о числе жертв стал ареной манипуляционной борьбы, особенно на Украине. Непрерывно прокручиваемый украинскими националистами вопрос о миллионах умерших от «голодомора» на Украине с упоминанием умопомрачительных цифр делает насущным ответ на вопрос, а все-таки, сколько было жертв голода? Поэтому перед тем, как начать анализ мифологии, связанной с «голодомором», мне придется проанализировать имеющиеся данные о численности погибших.

Суть манипуляций «голодомороведов» состоит в том, чтобы: 1) увеличить, насколько можно, число «жертв сталинизма», очернив социализм и в особенности Сталина; 2) объявить Украину «зоной геноцида», в отличие от остальных регионов СССР — «территорий голода», чтобы получить от России или мирового сообщества какие-нибудь компенсации. Поэтому я, забегая вперед, сначала остановлюсь на жертвах голода. Надеюсь, что прояснение этого вопроса позволит потом понять, рукотворный был голод или нет.

Вообще вопрос о количестве жертв голода 1932—1933 гг. на Украине и в СССР очень сложен — точных данных здесь нет и, похоже, не предвидится. Историк Солдатенко вообще считает, что не только подсчет числа жертв, но и более или менее точная оценка этого невозможна. Он пишет. «Количество жертв (демографических потерь), как ни горько, установить хотя бы приблизительно, даже с допустимой погрешностью (хотя это звучит цинично, кощунственно, но такова источниковая база), скажем в сотню тысяч, — нереально».

Оценки историков расходятся от 2 млн. до 10 млн. человек погибших от голода. Обзор оценок числа жертв читатель может найти в следующей таблице.

Автор	Число жертв, миллионов человек
Ф. Лоример, 1946	4,8
Б. Урланис, 1974	2,7
С. Уиткрофт, 1981	3-4
Б. Андерсон 1985	2-3
Р. Конквест, 1989	8
С. Максудов, 1989	9,8 ± 3
В. Цаплин, 1989	3,8
Е. Андреев и др., 1993	7,3
Н. Ивницкий, 1995	7,5

Как видно, более поздние оценки, как правило, и более высокие.

Давайте посмотрим, соответствуют ли цифры 7 и даже 3 млн. человек имеющимся фактам. Вот рассуждение, взятое мною на одном из форумов Интернета. Если количество жертв так велико, то можно было бы утверждать, что этот исторический факт должен ос-

таться в памяти народа. Например, можно не сомневаться, что практически у каждого русского, белоруса, украинца, татарина (и так далее) на фронтах Отечественной войны погиб близкий родственник. Известно, что на фронте погибло примерно 8 миллионов советских солдат. А есть ли среди ваших близких тот, кто по легенде об «ужасном голодоморе» умер от голода примерно десятью годами ранее? Если же все умершие были в ограниченных районах, то они, районы, должны были просто опустеть, и не заметить этого было бы никак нельзя.

На Украине в те годы жило примерно 32 миллиона человек. Сельское население Украины в 1932 году было 22 млн. человек. Если верить украинским националистам, то умер каждый четвертый житель Украины. А поскольку голод был на селе, то там умерло около 30%. В таком случае не было бы украинца, у которого не умерло бы несколько близких родственников, а Украина тех лет должна была бы представлять собой выжженную пустыню. Даже если принять число жертв от голода 1932—1933 года в 3 млн. человек, то возникают логические неувязки. Если умерло 3 млн. человек, то кто же тогда сеял и убирал хороший урожай летом и осенью 1933 года?

Летописи средних веков доносят ужасающие картины опустевших областей после эпидемий чумы и холеры, унесших от четверти до трети жителей. Многие десятилетия спустя подобные бедствия оставляли хорошо видимый след и оставались в народной памяти многие столетия. Во время татаро-монгольского нашествия Русь потеряла около 30% населения (истори-

ки оценивают потери населения в 20—40%, полностью уничтожено 20% городов, еще 40% разрушено, но русские жили в основном в деревнях), что было воистину чудовищным ударом, отбросившим Русь назад на несколько столетий. Было ли нечто подобное на Украине в 1932—1933 годы? Ответ очевиден.

Неизвестный автор продолжает. «Ну ладно, допустим, иго это было очень давно, и ученые могут ошибаться. Но есть гораздо более свежие события, с которыми можно сравнить эти, с позволения сказать, «гипотезы». Достоверно известно, что во время войны погиб каждый пятый белорус и никому в Белоруссии не надо объяснять, что это имело место, то есть процентные масштабы трагедии во времена так называемого «голодомора» должны были бы быть примерно теми же. Должны быть вымершие деревни и целые районы таких размеров, что скрыть их не было бы никакой возможности.... Одномоментные массовые захоронения в результате голода были бы легко различимы (могилы проседают) и были бы найдены сразу же. Более того, вся Украина оказалась в руках немцев 10 лет спустя, неужели Геббельс упустил бы такой невероятный шанс, не провел бы массового вскрытия могил «большевистского геноцида», ведь лучший шанс для привлечения украинцев на свою сторону трудно было и придумать. А ведь известно, что абсолютное большинство украинцев оказывало ожесточенное сопротивление захватчикам, исключение составили только бандеровцы, но они-то во время «голодомора» жили не в СССР, а в Польше! Да, впрочем, украинцам, если бы они пережили такой голод, ничего не надо было бы объяснять.

Вместо этого немцы применяли другие методы диалога с населением, вроде массового истребления в Бабьем Яре. Просто им было решительно нечего сказать про «голодомор».

Итак, я делаю вывод — в подавляющем большинстве статей про «голодомор» число жертв завышено как минимум в 2—3 раза.

Глава 4

ВЕРСИИ О ПРИЧИНАХ ГОЛОДА

Отчего же все-таки разразился голод осенью 1932 года? На этот вопрос ответ не может быть однозначным. Существует несколько версий «голодомора». Я их перечислю в порядке поступления.

1. Голод был, и был он вызван искусственно из-за непомерно высоких планов заготовок.

2. Голод был вызван сильным неурожаем. Эта версия имеет особый вариант, обоснованный М. Таугером — голод бы вызван неурожаем, но власти не знали о неурожае.

Рассмотрим теперь ПЕРВУЮ версию об искусственном, НАМЕРЕННОМ характере голода. Суть современной концепции «голодомора» выглядит в общих чертах так: русские большевики изначально ненавидели свободолюбивый, антикоммунистически настроенный украинский народ и решили в 1933 году уничтожить всех украинцев. Д. Мэйс (J. Mace), главный автор работавший в комиссии Конгресса США по украинскому голоду, цитирует послесталинских статистиков, чтобы доказать, что урожай 1932 года был больше, чем тот, что был собран в 1931 и 1934 годах.

По мнению американского историка П. Увайлса, причиной голода была заготовительная политика руководства, направленная на изъятие колхозного хлеба. По мнению же украинских националистов, Сталин специально морил украинцев (российские демократы слово «украинцы» заменяют на слово «крестьяне») для того, чтобы уничтожить именно украинцев, которых он будто бы сильно не любил, — это был акт геноцида украинского (русского) народа.

Сейчас и многие российские либералы разыгрывают политическую карту голода 1932—1933 годов, утверждая, что Сталин, специально устроив голод, хотел тем самым наказать кубанских казаков и немцев Поволжья с целью подавить сопротивление коллективизации и национализм.

Как пишет А. Марчуков, в качестве главного доказательства того, что голод был специально спланирован для борьбы против украинцев, ссылаются на постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 14 декабря 1932 года «О хлебозаготовках на Украине, Северном Кавказе и в Западной области». В нем за проведение сева и хлебозаготовок, засоренность «петлюровским» и прочим «контрреволюционным элементом» острой критике подвергся ряд парторганизаций Украины и Северного Кавказа. Там также говорилось, что на Северном Кавказе и Украине были допущены ошибки в проведении украинизации, благодаря чему «националистические элементы» получили легальное прикрытие для своей работы. От северокавказских властей требовали в ближайшее время перевести делопроизводство, прессу, преподавание в школах обратно на русский язык. Союзное руководство предлагало ЦК КП(б)У и

СНК УССР «обратить внимание на правильное проведение украинизации» и вычистить контрреволюционные элементы из партии и советских органов.

Однако это постановление не является ни прямым, ни косвенным доказательством этноцида. В нем лишь просматривается желание найти виновного и сделать его ответственным за сопротивление коллективизации, голод и трудности пятилетки. Максимум, что можно предположить, это то, что власти воспользовались ситуацией для внесения корректив в национальную политику. Заметим, не смены курса в целом, не отмены во многом искусственной украинизации (каковой ее считали многие в УССР). Курс на создание украинской нации никто и не думал сворачивать. Речь шла лишь о том, чьими руками будет создаваться украинская культура: большевистскими или национальной интеллигенции. Что же касается сворачивания украинизации на Кубани, то возвращение русского языка и прекращение украинизаторских экспериментов было встречено местным населением с удовлетворением, как давно ожидаемая мера.

Посмотрим, верна ли точка зрения, согласно которой массовая гибель населения Украины от голода была во многом вызвана сознательными и целенаправленными действиями советского руководства, что Сталин и его окружение специально организовали голод на Украине, на Северном Кавказе и в Нижнем Поволжье, чтобы победить сопротивление крестьян и сломить националистические проявления?

Анализ приведенного материала показывает, что это далеко не так, и это очевидно даже западным ис-

следователям. Не только объективные отечественные исследователи голода 1933 года пишут о несуразности предположения, что Сталин хотел наказать крестьян, на этом же настаивают американские исследователи, которые сами работали в архивах России и Украины, в частности, М. Таугер. Этот непредвзятый американский историк убедительно доказывает, что голод не был вызван искусственно. Более того, никакого намерения вызвать голод у Сталина не было. «Если бы советские лидеры захотели наказать крестьян,— пишет М. Таугер, — за сопротивление коллективизации, то почему они сделали это только в 1932 году, а не раньше. Поэтому, скорее всего, это было давление и компромисс. Если бы советские лидеры захотели наказать крестьян, зачем они допустили недоедание и даже смерть от недоедания сотен тысяч рабочих и членов их семей, в том числе и в Москве и даже в Красной Армии не обеспечив ее снабжение продовольствием?»

М. Таугер не находит вразумительного ответа на эти вопросы. Снижение плана заготовок ниже такового в 1931 году, а затем еще его большее уменьшение свидетельствует, по его мнению, о поиске компромисса, а не об игре в штрафы.

Для подтверждения выводов М. Таугера воспользуемся также аргументами Г. Ткаченко.

«Во-первых, большевики и в особенности Сталин были прагматиками, а «голодомор» мог привести к массовому крестьянскому восстанию — скрыть его умышленность было бы невозможно, поскольку в партии все это время находились как сторонники радикального раскрестьянивания, так и сторонники коо-

перации. А это, в свою очередь, могло привести к отстранению Сталина от власти. С точки же зрения антисталинистов основной целью Сталина была власть. Получается вроде как нелогично».

«Во-вторых, искусственное устройство голода неизбежно бы привело к гибели прежде всего бедняков и середняков, составлявших главную опору советской власти и движущую силу в процессе коллективизации. Это должна была быть та часть крестьянства, на которой держалась Советская власть. Только положительные примеры могли убедить крестьян в целесообразности и оправданности вступления в колхозы, иначе: коренную ломку своего жизненного уклада они не дали бы. Поэтому «голодомор», о чем с фанатизмом жрецов твердят апологеты частной собственности, стал бы самой пугающей антирекламой, которая бы обрекла саму идею и дело коллективизации, а вместе с этим и советскую власть на поражение, «Голодомор», таким образом, противоречил здравому смыслу. На это указывает известная пословица: зачем рубить сук, на котором сидишь».

«В-третьих, Советский Союз находился в капиталистическом окружении. Опасность агрессии империализма (Германии, Японии и других государств) нарастала. И это хорошо понимало советское руководство. Для того чтобы эффективно противостоять агрессору, сохранять суверенитет и территориальную целостность государства, требовались многочисленные вооруженные силы, оснащенные новейшим оружием и боевой техникой. Безопасность страны требовала огромных людских резервов, мощного производствен-

ного и научного потенциала. «Голодомор» вызвал бы у соотечественников неприятие политики партии и советского государства и существенно бы ослабил экономический и оборонный потенциал страны».

Действительно, мы видим, что злобный «людоед», каким рисуют демократы Сталина, вначале устанавливает план хлебозаготовок в 356 млн. пудов (5,7 млн. т), что не является ЗАВЫШЕННОЙ цифрой — это нормальная цифра хлебозаготовок на Украине вообще (1917 год — 470 млн. пудов [7,5 млн. т], 1930 год — 393 млн. пудов [6,3 млн. т]). Затем, когда выясняется, что фактически зерна собрали гораздо меньше, этот «людоед» несколько раз снижает план: 22 октября — на 70 млн. пудов. 14 января 1933 г. еще на 29,4 млн. пудов. И после официального завершения заготовок 5 февраля 1933 года в целом оказывается, что план таки был снижен с 356 млн. пудов до 218 млн. пудов (3,5 млн. т). Мало того, этот же злобный «людоед» на протяжении всего «голодомора» пытается оказывать ПОМОЩЬ тем, кого сам же и убивает. То есть мало того, что «людоед» пытался смягчить последствия своих действий — он потом еще и сам себя наказал и изменил свою политику так, что больше никакого голода не было, село получило сотни тысяч тракторов и, сдавая хлеб государству, питалось вполне нормально. Или у него правая рука не знает, что делает левая?

Далее. Голод сильнее проявились в восточных, южных и центральных областях Украины, т.е. там, где преимущественно проживают этнические русские или русскоговорящее население. Следовательно, если это — не голод, а «голодомор», как утверждают манипуляторы сознанием, то логично ли было сокращать численность

того населения, которое представляло этническую основу прочности СССР?

Еще раз приведем основные аргументы в пользу того, что Сталин не собирался морить украинцев голодом.

1. Смертность была одинаковая и среди украинцев, и среди неукраинцев. Это признает даже Кульчицкий, который, анализируя статистику загсов за 1933 год, приходит к выводу, что люди умирали не по национальному признаку, а по месту проживания.

2. В 1930 году 80% шахтеров Донбасса были выходцами из украинских сел. Но никто эти миллионы не морил «голодомором».

3. Судя по карте смертности, приведенной в Википедии, голод был выражен больше всего в Харьковской, Днепропетровской и Киевской областях, но именно жители Харькова были больше всего против насильственной украинизации. То есть получается, что Сталин играл в дуду украинских националистов.

Наконец, если Сталин специально морил украинцев, то почему он вкладывал огромные средства в развитие именно промышленности Украины? Вспомните Днепрогэс, Харьковский тракторный...

А теперь вспомним один интересный факт, приведенный Мухиным и показывающий, обиделись ли крестьяне на Сталина за то, что он будто бы вызвал «голодомор». Во время войны нацистская Германия на оккупированных территориях формировала так называемые «национальные» части для боевых действий как на фронте, так и в тылу против партизан. И в Эстонии, и в Латвии, и в Литве люди записывались «бороться с большевиками». На Северном Кавказе восста-

вали чеченцы при поддержке фельдмаршала фон Клей¬ста. Донские казаки записывались к Краснову. Даже в Центральной России Власов формировал РОА.

А вот на территориях Украины, входивших в нее на 1932—1933 гг., такого «набора» почему-то не было (кучка «полицаев» — мелкоуголовного отребья — не в счет, такие были везде). На западе Украины, не знавшем голода 1933 г., в эсэсовские части записывались сотнями. А вот те регионы, население которых, казалось бы, просто обязано было восстать против СССР, поскольку «сталинисты проводили здесь геноцид», наступление «нового порядка» почему-то не приняли. У Гитлера не было ни одного соединения, сформированного в центральной и восточной Украине. Более того, ячейки советского подполья, а также партизаны отрядов Ковпака, Федорова, Сабурова, Наумова и многих других соединений, получавших задания из Москвы, не только пользовались широкой поддержкой населения этих краев, но и состояли в подавляющем большинстве своем из местных жителей. Немцы начали было напоминать о голоде, но они быстро опомнились и удалили голод 1933 г. из своих пропагандистских материалов. Интересно, что потом фашисты (скажем так, явно не поклонники Советов) — голод в вину Советам не ставили — люди помнили, кто и что делал.

Надо сказать, что в последние годы Службе безопасности Украины удалось собрать приблизительно 5 тысяч документов, которые освещают «голодомор» 1932—1933 годов на Украине. Сотрудники СБУ четыре года работали в отраслевом государственном архиве и в региональных архивах. Результатом этой работы стало рассекречивание всех без исключения вы-

явленных документов. Документы выложены на сайте СБУ. Однако и там никаких доказательств вины России и Сталина нет.

Но украинские националисты не унимаются — чтобы обосновать свой тезис, прибегают к совсем уж странным аргументам, например: будто бы в Казахстане и Поволжье жили в основном украинцы (а все-то наивно думали, что казахи и обрусевшие немцы); жили там представители и других национальностей, но от голода умирали исключительно украинцы (где бы ссылочку на этот исторический факт найти?); а уголовные дела по «закону о пяти колосках» возбуждались исключительно против украинцев, а лиц русской и еврейской национальностей он касался лишь формально.

Исследователями до сих пор не обнаружено ни одного постановления ЦК, СНК, предписывающего убить с помощью голода определенное число украинских или других крестьян, Международная комиссия по расследованию голода на Украине 1932—1933 года пришла к выводу, что она «не в состоянии подтвердить наличие преднамеренного плана организации голода на Украине с целью обеспечения успеха политики Москвы». Даже такой предвзятый исследователь, как С. Кульчицкий, пишет, что нельзя доказать, что голод 1932—1933 гг. на самом деле был геноцидом.

ПРИЧИНОЙ ГОЛОДА БЫЛ ПЛОХОЙ УРОЖАЙ

Чтобы оценить версию о неурожае как основной причине голода, надо знать, сколько зерна было собрано в 1932 году. По официальным данным, в СССР

урожай 1932 г. составил 69,9 млн. т., а в 1933 году был даже хуже, чем в 1932 году, 68,5 млн. т. Однако специальные исследования показали, что эта цифра была завышена.

О. Schiller, немецкий сельскохозяйственный атташе в Москве в начале 1930 годов, оценил урожай, собранный в 1932 году в 50—55 млн тонн, в 1933 году в 60—65, а в 1934-м — в 65—70 млн. т. С.Г. Увиткрофт и Р.У Дэвис в докладе «Кризис в советском сельском хозяйстве (1931—1933 гг.)» подвергли сомнению данные официальной статистики (69,9 млн. т — 1932 г.). По их мнению, реальный урожай зерновых 1932 г. был ниже урожаев 1930 года (67—68 млн. т) и 1931 года (60,4—69,5 млн. т) и составил 53—58 млн. т.

М. Таугер высказывал сомнение относительно достоверности официальных статистических данных по сбору зерна, которые, по его мнению, основывались на оценках урожая, сделанных до его уборки, и, возможно, на биологических урожаях (хотя система биологических урожаев была введена лишь в декабре 1932 г.). М. Таугер делает вывод, что действительные урожаи были намного меньше, чем показывают официальные цифры. Это подтверждалось архивными документами — ежегодными отчетами колхозов. По расчетам американского ученого, урожай 1932 г. составлял 50,06 млн. т зерна.

Как показал М. Таугер, который для своего анализа использовал хранящиеся в архивах отчеты колхозов и совхозов и другие первичные документы, данные советской статистики оказались очень далекими от реальности. М. Таугер обнаружил вопиющие расхождения между официальными данными и цифрами, содержащимися в отчетах Наркомзему.

По официальным данным, урожайность на Украине в 1932 году составила 8 ц с га, по данным же, содержащимся в отчетах Наркомзема, 5,1 ц с га. Для Ивановской области данные Наркомзема и официальные цифры почти совпадают 9 и 9,1 ц с га. В среднем урожайность составила 4,5 ц с га в Киевской области, 4,6 ц с га в Черниговской области 4,7 ц с га в Донецкой области. По подсчетам того же М. Таугера, сделанным на основе данных Наркомзема, средняя урожайность составила 6,0 в РСФСР.

Есть и другие свидетельства. Например, архивные данные, свидетельствующие об очень низкой урожай¬ности во многих областях Украины и Северного Кавказа, цитирует Мошков. В отдельных случаях она была ниже 3 ц с га.

Итак, в 1932 году урожай хлеба оказался очень низким. «Низкий урожай 1932 г. сделал голод неизбежным»,— писал М. Таугер. В результате возникшей нехватки продовольствия, как в сельской местности, так и в городах Советского Союза в конце 1932—1933 гг. наступил голод.

КАК ОЦЕНИВАЛСЯ УРОЖАЙ?

Почему же центр не знал о том, сколько собрали хлеба на местах? Все дело в методах оценки урожая. Обычно он оценивался на глазок. Часто использовался также биологический метод, который был основан на том, что делалась случайная выборка участков поля

и обмолот в этих участках поля. Затем производился пересчет будущего урожая на все поля. В феврале 1932 г. Колхозцентр издал распоряжение, предписывающее, чтобы колхозы оценивали будущий урожай, используя метровку (делается прикидочный сбор на случайно выбранных участках поля и затем проецируется на все посевы). Как указывает М. Таугер, этот метод ведет к завышению ожидаемого урожая по сравнению с собранным на 15%, а то и на 20% . Очень часто неверные сведения посылались в более высокие инстанции и там подвергались критике.

Информированность Политбюро о положении дел на местах была столь низка, что Сталин в январе 1933 года на пленуме ЦК в своей речи отмечал, что неблагоприятные погодные условия вызвали потери зерна на Северном Кавказе и на Украине в 1932 году, но настаивал, что эти потери были меньше половины от тех потерь, что были зарегистрированы в 1931 году.

Устав колхоза от 1 марта 1930 года предписывал каждому колхозу посылать годовой итоговый отчет, Но только небольшая часть колхозов делала это. В 1930 году 33% из 80 000 колхозов подготовили годовые отчеты, в 1931 году 26,5% из 230 000 колхозов, а в 1932 году только 40% от 230 000 колхозов послали годовые отчеты. Причем, колхозы, которые готовили годовые отчеты, скорее всего, работали лучше тех, которые отчеты не сдавали.

Итак, не было надежной информации с мест для лидеров СССР. Власти считали (поскольку засухи не было, а в других районах хлеб был хороший), что урожай собран неплохой.

ПРИЧИНЫ НЕУРОЖАЯ

Относительно причин неурожая также существует несколько версий.

1. Неурожай был вызван засухой.

2. Неурожай возник в результате коллективизации.

3. Неурожай был вызван комплексом природных причин, ранее вместе в России не встречавшихся и не проявлявших свое действие.

Эти основные версии я и рассмотрю при дальнейшем изложении. Затем я попытаюсь ответить на вопрос, делали ли власти все от них зависящее и сумели ли они минимизировать человеческие жертвы.

БЫЛА ЛИ ЗАСУХА?

Начну я свой анализ указанных гипотез возникновения неурожая 1932 года с рассмотрения самой первой версии, которая видит его причину в засухе. Как правило, в России неурожай есть следствие засухи, закономерно поражавшей сельское хозяйство России. Действительно, в 1932 году многие советские ученые отмечали роль засухи в плохом урожае. Тулайков Н.М., ведущий специалист в области агрономии, говорил Кайрнсу (Cairns) в августе 1932 года, что в Саратовской области отмечалась засуха и горячие ветры, суховеи. Именно они и сгубили урожай на левом берегу Среднего Поволжья и во всем Нижнем Поволжье. Кайрнс (Cairns) наблюдал признаки засухи в юж-

ном Подмосковье, что было вызвано малым количеством дождей и суховеями.

Как пишет М. Таугер, по свидетельству Отто Шиллера (O. Schiller), начальник сельскохозяйственного отдела статистики Госплана сказал ему в Москве в августе 1932 года, что засуха и суховеи значительно снизили урожай в Поволжье, на Украине и Сибири. Секретный доклад с оценкой будущего урожая, выпущенный 1 июля 1932 года народным комиссариатом земледелия, указывал, что сухая погода снизила урожайность на Урале, в Башкирии, части Поволжья, Ивановской области и Казахстана.

Вопреки утверждениям Таугера, Р. Конквест привел советские исследования о засухе, и показал, что, если судить по количеству выпавших осадков, условия в 1932 году были намного лучше, чем в «неголодном» 1936 году. Он сделал вывод, что условия 1932 года не могли вызвать голода.

Для точного ответа на указанный вопрос нужны сведения о погоде в те годы — они в Интернете имеются. Эту неблагодарную, но очень важную работу проделал «КЕД», участник форума С.Г. Кара-Мурзы. Он просмотрел на сайте *http://eca.knmi.nl* метеосводки за 1932—1933 гг. Там выложены данные ежедневных метеонаблюдений 5 украинских станций (Киев, Полтава, Луганск, Николаев и Феодосия) за весь XX век (точнее, с конца XIX в. по сегодняшний день). Если исходить из приведенных там наблюдений, то выясняется, что в 1932 году во многих местностях Украины, пораженных голодом, лето было относительно засушливым. В Полтаве, например, осадков выпало всего 402 мм, что на 70—80 мм ниже нормы.

Однако это не вся правда. Оказывается, 1931 год был еще суше в Полтавской области — 211 мм осадков. Более того, ни в 1930, ни в 1929 году не было осадков не то что «по норме», а даже на уровне 1932 года! В Луганске — то же самое. Для полноты картины стоит отметить, что самым засушливым в рассматриваемый период был 1934 год. В Киеве и Николаеве в этот год выпала примерно половина среднегодовой нормы осадков, в Луганске — менее трети, а в Полтаве — вообще около 1/4 нормы. Несмотря на это, крупного голода в 1934 году на Украине не было. Конечно, засушливость года определяется не только величиной и периодичностью выпадения осадков. Существенным фактором является также температура воздуха. Однако каких-либо значительных аномалий и здесь не было зарегистрировано (самым жарким был как раз 1934 год).

Так что в 1932 г. распространенной засухи не было, по крайней мере, такой интенсивности, чтобы вызвать серьезный неурожай и последующий голод. И поэтому первая версия не может считаться достоверной. Голод 1932—1933 года был вызван не засухой,— во всяком случае, не только засухой.

НЕУРОЖАЙ ВОЗНИК В РЕЗУЛЬТАТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ?

Некоторые даже патриотически настроенные историки считают, что голод 1933 года стал результатом (цитирую) «политики коллективизации — одной из главных составляющих «великого рывка», ускоренной

промышленной и социальной модернизации СССР. По задумке большевиков, она должна была дать необходимые средства для индустриализации и создать условия для переустройства сельского хозяйства. Вполне возможно, что создание колхозов и особенно способы их утверждения были ложным шагом. Однако по прошествии десятилетий (и особенно на фоне обвальной деиндустриализации и демодернизации последних лет) становится ясно, что именно в этот очень короткий период были заложены основы того колоссального задела, за счет которого существуют постсоветские общества (и, конечно, Украина)».

Гипотеза о том, что именно коллективизация вызвала неурожай 1932 года, озвучена в виде нескольких вариантов.

I. Виновата коллективизация как таковая.

П. Собственно голод был вызван поеданием крестьянами волов, на которых пахали в районах голода.

III. Неурожай был вызван саботажем крестьян.

IV. Собственно голод усилился из-за неумелого действия властей. (Некоторые историки идут дальше и утверждают, что он был, как уже упоминалось, спровоцирован властями).

Рассмотрим последовательно указанные гипотезы о роли коллетивизации.

Первая гипотеза основана на утверждении, что сама по себе коллективизация подорвала производственные силы советской деревни. Но почему тогда уже через год почти те же подорванные производственные силы позволили собрать хороший урожай? Более того, исходя из теоретических соображений, сама по себе

коллективизация не могла вызвать голода, поскольку производительность труда в коллективных хозяйствах намного выше производительности труда в частном секторе. Это подтвердил, например, 1937 год, когда в СССР было собрано 120,3 млн. т зерна, в то время как в 1913 году — одном из наиболее урожайных во времена царской России — собрали лишь 80 млн. т, причем на большей площади.

Далее. Доказательством того, что сама по себе коллективизация стала причиной голода, могут быть фактические данные, что сразу же после начала коллективизации производство зерна стало падать. Таких данных нет. Более того, урожаи 1929 и 1930 годов были относительно хорошими. Напротив, до коллективизации урожаи были плохими. Следовательно, прямой связи между объединением крестьян в колхозы и неурожаем нет.

Многие западные историки, например, американский историк П. Вайлс также не считают коллективизацию прямой причиной неурожая. Не согласен с ролью коллективизации в возникновении неурожая и М. Таугер.

Если бы урожай на Украине в 1932 году оказался близким к традиционному среднегодовому (в действительности с 1927 по 1931 год средняя урожайность упала почти на 30%), даже при упомянутых масштабах изъятия хлеба голод едва ли наступил бы, по крайней мере не имел бы таких пагубных последствий.

Вторая гипотеза. Некоторые историки пытаются объяснить неурожай нехваткой тягловой силы. Например, Ю. Мухин выдвинул версию, что голод 1932—1933

годов возник в результате того, что крестьяне не смогли вспахать землю и посеять зерно для нового урожая. А не смогли вспахать крестьяне из-за того, что попросту съели своих волов, на которых обычно пахали в районах голода. Сделали крестьяне это после публикации статьи Сталина в «Правде», когда они массово стали выходить из колхозов. Действительно, статистика по России показывает резкое снижение поголовья быков. Максимальное количество крупного рогатого скота РСФСР имела в 1928 г. — 19,9 млн. голов коров и 17,7 млн. голов быков и телят. А в 1932 году стадо коров уменьшилось до 14,6 млн. голов (73%), а быков и телят — до 8,8 миллиона (50%). Если же поголовье крупного рогатого скота 1932 года в РСФСР сравнить с 1938-м, то увидим, что стадо коров выросло до 14,8 млн. голов, т.е. чуть больше чем на 1%, а стадо быков и телят выросло до 16,4 млн., т.е. на 86%.

При второй, более «мягкой» волне коллективизации 1930—1931—1932 годов, происшедшей после той знаменитой мартовской статьи Сталина в «Правде», крестьяне уже заблаговременно забивали и съедали свой скот перед вступлением в колхоз — не терять же свое добро! По подсчетам Мухина, в 1932 году украинцы и казаки засеяли менее 40% своих полей, а после многолетних недоборов хлеба урожай в 40% от хорошего урожая приводит к голоду. Мухин пишет: «В 1932 г. на Украине и Дону засеяли едва ли треть пахотных земель, и это безусловная причина голода вне зависимости от того, какая власть на дворе». Результатом и стал массо¬вый голод.

Съев своих волов, крестьяне не смогли провести ни посевную, ни уборочную кампании. Голода не воз-

никло там, где пахали на лошадях и где их не очень-то было принято употреблять в пищу. Православные же конину не едят, да и мусульмане конину рабочих лошадей едят только с голоду — для еды они выращивают лошадей специально. Туша лошади идет на корм курам (если она пала от незаразной болезни) и, в лучшем случае, на корм свиньям.

Против этой версии свидетельствует факт одновременного падения и поголовья лошадей. По данным Фредерика Шумана, в 1928—1933 гг. поголовье лошадей в СССР сократилось с 30 млн. до менее чем 15 млн., а крупного рогатого скота — с 70 млн. до 38 млн., свиней — с 20 млн. до 12 млн. Однако голода в районах, где использовалась лошадь, не было.

Перед Первой мировой войной Россия имела почти такое же количество лошадей, как перед коллективизацией, 30 млн. В 1932—1934 годах численность лошадей уменьшилась до 20—21 млн. Наибольшее падение поголовья лошадей случилось не в 1932—1933 годах, а во время гораздо менее сильного голода 1931—1932 годов.

Самое интересное, что число лошадей в колхозах в 1931—1933 годах практически не менялось. Уменьшалось количество лошадей у единоличников. Архивные документы содержат много свидетельств того, что больные некормленные лошади не могли хорошо и долго работать в годы голода. Известно много случаев, когда для проведения весенних полевых работ использовали коров и даже пахали на людях, что доказывает, что крестьяне не очень-то и саботировали.

Все эти трудности привели к снижению площади посевов. Посевные площади зерновых в УССР в 1932 г. со-

ставляли около 18,52 млн. га, что на 3—3,5 млн. га меньше обычных (например, в 1913 г. посевная площадь зерновых на Украине составляла 24,7 млн. га, а в 1940 г. — 21,38 млн.га).

Исследования М. Таугера также опровергают утверждение Мухина о незасеве 40% площадей. По его данным, на Украине остались незасеянными не более 9% площадей. На самом деле в 1932 году хлеба были собраны только на 91% засеянных площадей в Донецкой области, 92,7% Черниговской и 90% в Харьковской, 92,6% в Киевской.

М. Таугер, тщательно проанализировавший этот аспект проблемы, вопрос о будто бы имевшемся недостатке тягловой силы, не находит свидетельств этого. Действительно, число тягловых животных уменьшилось, однако начали поступать мощные трактора большей мощности, которые полностью заменили убыль тяглового скота.

При оценке наличия тягловой силы М. Таугер оценивал количество лошадей, волов и тракторов в эквиваленте лошадиных сил и не находит существенного снижения числа лошадиных сил, доступных для использования. Меньше всего тягловой силы (суммируя поголовье лошадей и мощность тракторов) было в 1933 году, когда урожай был значительно выше, чем в 1932 году.

На село шли новые трактора, которые научилась производить промышленность, кроме того, в результате выхода из экономического кризиса 1930 года удалось значительное количество тракторов закупить за

рубежом и произвести самим. В 1933 г. их было уже свыше 200 тысяч, а в 1938 г. почти полмиллиона.

В 1933 году было произведено 46 000 тракторов, но на конец 1932 года число тракторов в стране увеличилось только на 23 000, с 125 344 до 148 480. То есть половина выпущенных тракторов просто заменила трактора, уже не подлежащие ремонту. Часто не хватало запчастей, горючего, ремонт был ниже всякой критики. Самое интересное, что западные компании часто гнали в СССР откровенный брак. Так, ОГПУ 31 марта 1931 года докладывало, что 5000 тракторов, приобретенных у американской компании Оливер, имели текущие радиаторы, при их работе раздавались громкие звуки в моторе и коробке передач.

Воспоминания и описания тех лет показывают неприглядную картину механизации, которая была задумана гениально, а воплощалась «как всегда». На МТС обещали трактора и в большинстве случаев они пришли, но не все так просто: Оказалось, что там, где есть трактора, там не хватает керосина, а машин катастрофически не хватает, а на лошадях на большие расстояния не навозишься. В других местах не было запчастей, нередким было, что трактора, которые выгружались на ж.д. станции, вынуждены были идти две-три, а то и пять(!) сотен километров своим ходом по проселочным дорогам к месту назначения, никто не подумал о том, что до ближайшей железнодорожной станции несколько сотен километров. Просто о таких «мелочах» голосистые руководители-агитаторы не подумали, и стоило все это советскому народу весьма дорого.

А вот еще один пример. В начале 1932 года первый секретарь компартии Казахстана Голощекин писал народному комиссару земледелия Яковлеву, что согласно пятилетнему плану в 1931 году Казахстан должен был получить тракторов с общим эквивалентом мощности в 37 000 лошадиных сил, а получил только 16 500 лошадиных сил. В 1932 году по плану республика должна была получить трактора общей мощностью в 64 000 лошадиных сил, в том числе 40 000 лошадиных сил весной. Однако Наркомзем снизил поставки до 30 000 и 20 000 лошадиных сил соответственно. Это не позволило Казахстану распахать наиболее ценные целинные земли и стать настоящей зерновой республикой.

Тем не менее, прознав о поедании скота крестьянами, правительство ввело уголовное наказание за уменьшение стада рабочего скота во всех видах хозяйств в 1930 г., но в таком виде, что применить данную норму было практически нельзя: «79.1. Хищнический убой и умышленное изувечение скота, а также подстрекательство к этому других лиц с целью подрыва коллективизации сельского хозяйства и воспрепятствования его подъему, — лишение свободы на срок до двух лет с высылкой из данной местности или без таковой».

Поди докажи, что убой был хищнический. А статья 79.3 о защите лошадей в Уголовный кодекс была введена только в 1932 г. 23 сентября 1932 г. было принято постановление «О мясозаготовках», и с начала следующего месяца началось вручение колхозам, колхозным дворам и единоличным хозяйствам «имеющих

силу налога» обязательств по поставкам (сдаче) мяса государству.

Итак, нехватка тягловой силы не стала решающим фактором, приведшим к возникновению серьезного неурожая в 1932 году.

Третья гипотеза: «Итальянская забастовка». Некоторые исследователи считают, что крестьяне, не желая работать в колхозах и кормить города, специально устроили голод, надеясь свалить тем самым советскую власть. Пеннер (D'Ann Penner) в своих исследованиях событий 1932—1933 годов на Северном Кавказе и на Дону выдвигает на первый план сопротивление крестьян, своеобразную забастовку крестьян. Однако М. Таугер, тщательно изучив имеющиеся материалы, отвергает их вывод и доказывает, что достоверных свидетельств о существенной роли «итальянской забастовки» крестьян в 1932 году нет.

Таугер нашел много свидетельств того, что крестьяне в 1932 году хотели спасти урожай. ОГПУ докладывало о том, что часто на собраниях колхозники принимали решение о выходе из колхоза, обосновывая это тем, что единоличники лучше уберут уже созревший урожай. ОГПУ, естественно, считало эти факты контрреволюционным саботажем. Часто колхозники отбирали землю у единоличников, когда те не хотели сеять или убирать хлеб, что говорит о том, что крестьяне не хотели неурожая, хотя факты небрежной, плохой работы тоже описаны. Другие же колхозники работали хорошо, и таких фактов гораздо больше. Однако хорошо работавшие колхозы часто заставляли сдавать сверхплановые заготовки. Сталин резко осудил такую практику.

«Итальянская забастовка» крестьян, их тихий саботаж считались одной из причин неурожая 1932 года. В письме Шолохову Сталин как раз обвиняет крестьян в этом. Однако исследования Таугера советской политики по отношению к крестьянам и реальной практики на местах вызвали у него сильные сомнения в том, что так называемая «итальянская забастовка» была широко распространена и стала главной причиной неурожая 1932 года. М. Таугер пишет, что для того, чтобы этот фактор стал ведущим, надо, чтобы гигантские массы крестьян включились в подобную забастовку. Они, кроме того, должны были бы повреждать, сжигать урожай: Таких сведений с мест очень мало, а ведь ОГПУ в те годы работало неплохо. Более того, такое поведение было против интересов крестьян. Они хорошо знали, что подобные действия в условиях неустойчивого сельского хозяйства России неминуемо приведут к голоду и гибели их и их близких. Российская деревня веками жила в виде общинной структуры. Колхозы стали лишь чуть измененным типом их прежнего общинного жизнеустройства. Наконец, замечает М. Таугер, если бы «итальянка» имела место быть, то и 50 млн. т зерна не было бы собрано.

Итак, думать, что крестьяне повсеместно бастовали в 1932 году, нет никаких оснований.

Четвертая гипотеза: «Неумелые действия властей». О ее несостоятельности речь пойдет ниже, когда мы будем разбирать роль Сталина в ликвидации последствий голода. Предварительно скажем, что эта версия абсолютно несостоятельна. Если местные власти еще можно иногда обвинить в некомпетентности,

то центральное руководство страны сделало все, чтобы справиться с голодом в СССР, и действовало в правильном направлении. И уж тем более нельзя обвинить руководство в провоцировании голода, о чем мы уже говорили в первой главе и еще раз упомянем ниже.

НЕУРОЖАЙ БЫЛ ВЫЗВАН КОМПЛЕКСОМ ПРИРОДНЫХ ПРИЧИН

Так что же все-таки стало главной причиной голода? Одним из важнейших факторов, приведших к неурожаю 1932 года, было, по мнению М. Таугера, катастрофическое распространение болезней растений и вредителей.

Наиболее сильно урожай 1932 года был поражен ржавчиной (rust), видом грибков, которые поражают хлеба и много других растений.

Возбудители ржавчина— грибы семейства пук¬циниевые (Puccinia). Симптомами поражения служат выпуклые концентрические пятна или полосы обычно ржаво-бурого цвета на нижней стороне листьев, реже — на черешках и стеблях растений. Заболевание ржавчиной вызывает при сильном поражении засыхание и опадение листьев. Возбудители болезни переносятся ветром или насекомыми. После первой недели заражения грибки ржавчины вызывают преждевременное взросление растений и растения снижают свою способность к фотосинтезу. При этом растения продолжают расти, но колоски кажутся пустыми, так как размеры зерен резко снижены. Кроме того, зерна со-

держат меньше питательных веществ, но больше фибриллярного компонента. Хлеба внешне выглядят нормальными, но их урожайность резко снижена. В одном советском исследовании показано, что при 100%-ном поражении вес одного зернышка снижается с 397 мг до 141 мг.

В некоторых районах СССР именно ржавчина стала вдобавок к засухе второй основной причиной резкого снижения урожая в 1921 году. А, например, в 1935 году в штатах Северная Дакота и Миннесота (США) заражение черной ржавчиной вызвало более 50% потерь зерна. Распространение черной ржавчины снизило урожайность хлебов с 14,5 ц/га в 1940-е годы до 3 в 1954 году, и только создание устойчивых сортов помогло решить проблему.

Ржавчина не только в прошлом, но и сейчас является наиболее часто встречающимся и наиболее зловредным вредителем хлебов. С ржавчиной очень трудно бороться. Она одна из наиболее трудно поддающихся профилактике болезней зерновых. В настоящее время основным способом борьбы с ржавчиной является создание сортов пшеницы, устойчивых к засухе. Создание подобных сортов и сделало возможным зеленую революцию. К методам борьбы и профилактики относятся также обработка фунгицидами и удаление с полей других видов растений, на которых могут зимовать споры.

Публикации советских агрономов содержат указания на широкое распространение ржавчины в 1932 году. Особенно широкое распространение ржавчина имела на Украине и на Северном Кавказе. Ветры приве-

ли к переносу спор ржавчины с территории Балкан на Украину. Возникли локальные, но очень интенсивные вспышки данного заболевания растений повсеместно на Украине и в меньшей степени на Северном Кавказе. Пик заболеваемости пришелся как раз на 1932 год, хотя кое-где признаки заболевания имелись и в 1933 году. Согласно оценкам западных специалистов по болезням растений, в 1932 году из-за ржавчины урожай даже в Западной Сибири уменьшился почти на 20%.

Так, в одном исследовании показано, что ржавчина стала наиболее распространенным заболеванием на территории Украины в 1932 году. В 1932 году в ряде районов Украины, особенно вдоль бассейнов рек, ржавчина поразила до 70% урожая. Вес зерен был снижен на 40—47%, а число зерен в колоске на 20—29%.

В докладах ОГПУ также отмечается поражение хлебов «грибком». Свидетели голода в Поволжье рассказывали советскому историку В. Кондрашину, что колосья были пустыми. На Северном Кавказе крестьяне тоже не могли отличить ржавчину от других болезней хлебов.

По подсчетам советского агронома П.К. Артемова, потери от ржавчины и головни в 1932 году достигли 9 млн. т. зерна. Ржавчина повредила часть урожая и в 1933 году, но заражение было менее сильным.

В 1932 году всю Восточную Европу поразила сильнейшая эпидемия ржавчины. Она распространилась с Балкан как результат очень теплой погоды, затем пришла на юг и восток Украины и на юг РСФСР. Международное метеорологическое общество описывает крас-

ные облака спор ржавчины, переносимые ветром вдоль долины Дуная, что вызывало инфицирования хлебов.

Ну и уж совсем малоизвестный факт — в 1933 году голод был не только на юге России, но и в карпатской Чехословакии.

Вспышки ржавчины были зарегистрированы в Восточной Пруссии, Померании, Силезии, в округе Ганновера, Баварии. Исследования в Германии показали, что потери урожая от ржавчины достигли 40—80%, уровень, который никогда не фиксировался ранее.

Если посмотреть на карту, где показан процент снижения численности населения в разных областях юга СССР, то видно, что наиболее высокий процент жертв располагается вдоль Днепра и Кубани. Особенно пострадала Киевская область. Меньше жертв и в расположенных на той же широте, но восточнее Черниговской области и западнее Киева Житомирской области. Почти не было жертв в Винницкой области. Это показывает, что гипотеза М. Таугера о роли болезней растений в неурожае достаточно обоснована...

Не только ржавчина, но также и головня внесла вклад в возникновение неурожая. Об этом свидетельствуют находки в архивах М. Таугера. Карликовая головня встречается в областях, где озимая пшеница стоит в течение долгого времени в незамерзшеи почве под снежным покровом. Карликовая головня вызывается грибом Tilletia contraversa. При сборе урожая спелые мешочки головни разрываются и поражают семена и почву.

Еще одной болезнью, поразившей хлеба и снизившей урожай в 1932 году, была спорынья, особенно рас-

пространившаяся в 1932 году. Спорынья — ядовитый паразитный гриб из класса сумчатых грибов семейства спорыньевых. Наиболее часто спорыньей поражается рожь. Во время цветения ржи аско-споры гриба попадают на рыльца и прорастают. Мицелий гриба проникает в завязь и разрастается в ней. Таким образом, завязь превращается во вместилище гриба. Образовавшиеся здесь споры оказываются в выделяемом грибом сладком соке — так называемой медвяной росе.

Пораженные спорыньей зерна содержат очень ядовитые алкалоиды, например лизергиновую кислоту, предшественник синтеза ЛДС. Употребление в пищу зерна ржи, зараженной спорыньей, ведет к заболеваниям, сопровождающимся галюцинациями. Этот факт мог стать одной из причин необычно высокой смертности от голода в 1932 году по сравнению с другими случаями голода.

В августе 1932 года Наркомзем выпустил предписание принять срочные меры по борьбе со спорыньей. Это предписание отражало секретные распоряжения и доклады ОГПУ о том, что имеются массовые случаи заражения зерна спорыньей, сопровождающиеся заболеваниями и смертями среди крестьян, употреблявших зараженное зерно.

Итак, болезни растений стали одним из ведущих факторов, приведших к неурожаю 1932 года.

Другим фактором, приведшим к неурожаю, была плохая погода зимой и во времена сева и уборки урожая. Английский географ Д. Григг заметил, что в Европе в целом урожайность зерновых обратно пропорциональна количеству выпадающих дождей во время

сезона роста хлебов, поскольку такие дожди ведут к распространению болезней растений.

В январе 1932 года неожиданное потепление в южных областях СССР привело к началу роста озимых, а затем вернувшиеся зимние холода повредили значительную часть озимых. На Украине это привело к повреждению почти 12% засеянного осенью озимого поля. Распределение потерь было неравномерным. Например, в одном районе было повреждено 62% озимых.

Цитируя Пеннера (Penner), М. Таугер отмечает, что сильные дожди в ряде областей существенно затруднили уборку урожая. Хотя в некоторых регионах в 1932 году были местные засухи, в других районах год был очень теплым и влажным. В некоторых областях сильные дожди повредили хлеба и снизили урожайность, особенно на правом берегу Волги, на Северном Кавказе и на Украине. В июне 1932 г. в Киеве отмечены настолько сильные дожди, что резко поднялся уровень грунтовых вод.

Еще в 1930 году многие области пострадали от плохой погоды и полегания хлебов. Местные власти обратились за помощью в центр, и они ее получили. От полегания хлебов пострадали Казахстан и Среднее Поволжье. Поэтому фоном последующего голода 1932—1933 годов является хроническая нехватка продовольствия. Как я уже писал выше, постоянные засухи и другие природные факторы в годы нэпа постоянно вызывали нехватку зерна.

В докладе о сельскохозяйственных условиях весенних полевых работ, подготовленном в Украинском ко-

миссариате земледелия 20 июля 1932 года, отмечалось, что в 1932 году посев шел медленнее, чем в 1930—1931 годах из-за большого количества выпадающих осадков, что помешало нормальному севу.

Таугер показывает, что осадков на Украине за период апрель—июнь 1932 года выпало в среднем 1,5—2 раза больше многолетней нормы.

Примеры роли плохой погоды, не связанной с засухой, в возникновении неурожая есть и в истории других стран. Например, в Румынии сухая погода осенью 1931 года потом сменилась зимой с очень высоким уровнем выпадения снега, холодной и влажной весной, что сделало растения слабыми и чуствительными к болезням.

Если мы посмотрим на факторы, перечисленные выше и сыгравшие свою роль в возникновении неурожая 1932 года, то увидим, что ни один из них не стал решающим. Однако, если каждый из них вносил свои 5% в снижение количества выращенного и собранного зерна, то уже сочетание шести таких факторов могло привести к уменьшению урожая на 34%, что и наблюдалось в 1932 году (50,1 млн. т меньше 69,9 млн. т почти на 30%). Поэтому в последнее время и российские и зарубежные ученые все больше сходятся во мнении, что голод 1932—1933 годов был вызван совокупностью факторов. Эта версия наиболее последовательно отстаивается М. Таугером. По его мнению, к такому низкому урожаю, за которым последовал голод, привело сочетание следующих факторов: нарушение правил агротехники: экстенсивное использование паров привело к истощению почвы и повышению заболеваемости

растений; сокращение числа тягловых животных (лошадей, быков) из-за недостатка кормового зерна влекло за собой задержки выполнения основных сельскохозяйственных операций (вспашка, сев, уборка), в результате которых терялось значительное количество урожая; неблагоприятные погодные условия (засуха). М. Таугер пишет, что нельзя все причины низкого урожая сводить к засухе; например, среди причин голода 1920—1923 годов фигурирует не только засуха, но и поражение саранчой, грызунами и болезнями растений. Он указывает, что существует мнение, что если нет засухи, то должен быть хороший урожай, но это совершенно неверно.

Советская агрономическая литература и архивные источники также указывают на то, что в 1932 году хлеба в СССР страдали от комбинации необычно сильных повреждающих факторов.

Глава 5

МЕРЫ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ЛИКВИДАЦИИ ГОЛОДА

Хотя антисталинисты и обвиняют во всем Сталина, советское правительство действовало в тот период довольно грамотно.

Экспорт зерна в 1933 году был резко снижен. В 1931 году государством было заготовлено 22 839 тыс. тонн зерна, а экспортировано 4786 тыс. тонн, а на 1 июля 1933 года экспорт был снижен с 4786 тыс. тонн до 1607 тыс. тонн, то есть в 3 раза. Многие товары, предназначенные для поставки за рубеж, не были посланы за границу, а были реализованы в Торгсинах, где крестьяне могли обменять свои золотые вещи на продовольствие. Об этом свидетельствует М. Долот, семья которого обменяла в городе свое золото на товары, на которых было написано «Сделано в СССР».

Тщательный анализ М. Таугера показывает, что даже полная отмена экспорта в 1933 году не смогла бы предупредить голод. Низкий урожай 1932 года делал голод неизбежным.

В условиях отсутствия информации и тотальной дезорганизации на местах Политбюро сработало на

удивление профессионально. Хотя в 1932 г. на Украине недосдача хлеба государству составила более 100 млн. пудов (1,6 млн. т), руководство СССР и Украины изыскало возможность для борьбы с голодом. Они вынуждены были использовать стратегические резервы. М. Таугер цитирует протокол заседания Политбюро от 17 августа 1932 года с решением — принять предложение товарища Сталина (!!!) о снижении плана заготовок хлеба для Украины на 40 млн. пудов (640 тыс. тонн) как исключение для районов Украины, особо пострадавших от голода. Уже в 1932 г. более 5,76 млн. т зерна, собранного в счет плана заготовок, вернулось в сельскохозяйственные районы. Эта цифра больше, чем таковая для 1931 года.

Учитывая тяжелейшую ситуацию в республике, сложившуюся зимой 1933 года, Совнарком СССР ЦК ВКП(б) приняли 25 февраля 1933 года специальное постановление о выделении из государственных резервов продовольственной помощи Украине. Ей была предоставлена продовольственная, семенная и фуражная ссуда в размере 35 190 000 пудов зерна. Продовольствие выделялось из неприкосновенного и мобилизационного фондов/Кроме того, из общесоюзного фонда до конца апреля 1933 г. в республику было направлено 22,9 млн. пудов семенного зерна, 6,3 млн. пудов фуражного и 4,7 млн. пудов продовольственного зерна в качестве займа и 400 тыс. пудов продовольственной помощи.

По данным того же Кульчицкого, работавшего с архивами Компартии Украины, к апрелю 1933 года продовольственная помощь Украине превысила 560 тыс т. В общей сложности, население УССР получило не менее

41,48 млн. пудов (2,3 млн. т) зерна и 40 291 пуд (645 т) муки. Помимо этого было предоставлено 1 млн. пудов (160 тыс. т) продовольствия, значительное количество крупяных и кондитерских изделий, сахара, консервов (из фонда Совнаркома УССР).

В целом в течение первых шести месяцев 1933 года Политбюро по частям выделило 1,99—2,2 млн. т продовольствия в те области, где наиболее остро ощущалась его нехватка. В феврале 1933 года была оказана продовольственная помощь не только Украине (320 тыс. т), но и Северному Кавказу (290 тыс. т). Продовольствие было также послано на Нижнюю Волгу.

Была организована выдача продовольственного (320 тыс. т) и семенного (1,274 млн. т) зерна хозяйствам наиболее пораженных голодом районов — на Украине, Северном Кавказе, Нижней Волге, Урале и в Казахстане. Все это привело к изменению в зерновом балансе, сокращению снабжения населения зерном, его экспорта и уменьшению поступлений в неприкосновенный и государственный фонды.

В чрезвычайной ситуации, возникшей на Украине, весьма позитивную роль сыграл П. Постышев, о котором даже С.Кульчицкий и Г.Сургай в курсе лекций по истории Украины (1992 г.) смогли написать: «...Постышев вывел сельское хозяйство из положения коллапса... вернул людям надежду на завтрашний день, спас урожай 1933 г.». Тот самый П. Постышев, которому националисты успели налепить ярлык «Кат Украины», убедил Якира в необходимости выделить из скудных армейских запасов 700 тонн муки, 170 тонн сахара, 100 000 банок консервов, 500 пудов масла и другой продукции.

В феврале 1933 г. был создан продовольственный фонд для питания 600 тыс. детей.

Имеется много свидетельств о том, что помощь действительно оказывалась. Г. Ткаченко приводит письмо А.Кучеренко, пережившего в 1932—1933 годах голод, а позднее ставшего участником боевых действий в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. «В моем большом селе Белуховке (Полтавщина) в 1930 г., — пишет Алексей Николаевич,— было создано три колхоза: им. В.И.Ленина, им. Парижской Коммуны и им. Первого Мая. Стихия голода не обошла и наше село, но сельсовет и правление колхозов делали все, чтобы помочь односельчанам пережить лихолетье».

Помощь же, конечно, оказывалась не только голодающим украинцам. Комитет по заготовкам при СНК СССР обязывался завести в Уральскую область 2 млн. пудов зерна.

О том, что Сталин и его соратники искали решение проблемы голода 1933 года, проговариваются и антисталинисты. Нынешний президент Украины Ющенко признал, что за 1932—1933 годы в Кремле произошло 69 заседаний политбюро ЦК ВКП(б), на которых было рассмотрено 275 вопросов об Украине. «Они работали не покладая рук»,— обмолвился Ющенко.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИНЯТЫХ МЕР

В начале 1933 г. советское руководство сделало правильные выводы из событий 1932—1933 годов. Оно упразднило контрактационную систему заготовок хлеба, подсолнечника и картофеля и ввело вместо нее «имею-

щие силу налога твердые обязательства» по поставкам (сдаче) данных продуктов государству. Размеры обязательных поставок исчислялись по единым для всего района и неизменным в течение года нормам сдачи с каждого гектара запланированного посева. Возможный недосев в расчет не брался. Оба этих закона действовали на всей территории СССР. Несвоевременное выполнение заготовительного задания наказывалось в административном порядке денежным штрафом в размере рыночной стоимости недоимки и «принудительным» взысканием недовыполненной части обязательств (конфискацией продовольствия в размере недоимки).

Все эти меры дали эффект. Вышеупомянутый А.Г.Шлихтер в своей речи на XVII съезде ВКП(б), отчитываясь об успехах в сборе украинского урожая 1933 года в сравнении с 1932 годом, сообщил, что урожайность зерновых возросла с 5,9 ц/га до 10,9 ц/га.

Секретарь ЦК КП(б)У Хатаевич сообщал 3 марта 1933 года: «Чувствуется отрезвление после того разгула и обострения собственнических, мелкобуржуазных вожделений, которые переживало большинство колхозников во время прошлых хлебозаготовок. Среди большинства тех колхозников, которые совсем еще недавно таскали и воровали колхозный хлеб, относились небрежно к колхозному имуществу, не хотели честно работать в колхозном производстве, замечается, что они все более осознают необходимость честно и старательно работать для колхоза».

Действия правительства действительно привели к росту урожая. В РСФСР в 1933 году зафиксирован рост

урожайности с 5,2 до 6,03 ц/га. В том же году урожайность на Украине выросла с 5 ц/га до 8,1 ц/га в 1933 году. Причем, в Харьковской области урожайность возросла с 4,8 до 8,0 ц/га, в Киевской области она возросла до 7,9 ц/га, в Черниговской и в Донецкой до 6,3 ц/га.

С 1932 по 1933 год, по данным Наркомзема, собранный урожай возрос в целом по Украинской ССР на 85%, в том числе в Киевской области на 106%, в Донецкой области на 66%, в Черниговской области на 83%, Днепропетровской области на 93%, Харьковской области на 84%. В 1933 году в колхозах Украины показатель выработки на одного работника вырос на 78,8%, а в РСФСР на 23% по сравнению с 1932 годом.

Если учесть, что излишков хлеба в СССР в том году не было нигде, и только в считанных регионах был он в достаточном количестве, а запасов ни тайных, ни явных не имелось, да и на экспорт хлеб практически не шел, и, кроме того, принять во внимание, что того количества хлеба, которое осталось на руках у крестьян, вполне хватало для выживания, то в голову приходит мысль о том, что, если все это так, то может быть прав П. Краснов, который утверждает, что количество жертв голода минимально и гибель людей в основном могла быть вызвана сопутствующими эпидемиями?

РОЛЬ СТАЛИНА

Как же оценивать действия властей и Сталина? Отмечу, что правительство несет ответственность не за одних только крестьян определенных районов. Правительству нужно страну 1) накормить, 2) защитить.

И вот первую задачу можно выполнить только с помощью крестьян. Или — если этой помощи нет, — то за счет крестьян.

Некоторые пытаются объяснить голод 1932 года именно нерешительностью и мягкостью (да, да!) Сталина в реформировании сельского хозяйства. Не надо было писать статью «Головокружение от успехов» в газету «Правда» и допускать массовый выход из колхозов. «Если сформулировать конкретно, в чем именно вина Сталина и большевиков, то ответ видится таким: в нерешительности при проведении коллективизации и в плохом обдумывании того, на что может пойти алчный обыватель». Надо было решительно заставлять крестьян не сокращать посевы, предупреждая, что у них в любом случае изымут запланированные налоги. Если бы государство сразу начало расправляться с теми, кто стал резать волов, то удалось бы обойтись без жертв массового голода.

Прав ли был Сталин, написавший свою статью «Головокружение от успехов»? Может, и не надо было писать эту статью? Сейчас можно однозначно утверждать, что Сталин был прав. В то время была возможность перерастания восстаний крстьян в Гражданскую войну. Если в 1929 году было до 1300 мятежей, то уже только в январе (!) 1930 года число вооруженных выступлений крестьян в СССР достигло более 2000. Действия властей в такой ситуации были совершенно оправданными и справедливыми. Без тех действий, которые осуществляли власти, было бы еще хуже.

Даже сейчас, поставив себя на место Сталина, я не смог придумать ничего такого, что бы в корне измени-

ло ситуацию. Лечить болезнь, если она не имеет внешних проявлений, очень сложно, а голод не давал о себе знать. Письма Шолохова были отвергнуты как единичные; кроме того, имелись факты прямого саботажа хлебозаготовок на Дону. Более того, все сведения с мест указывали, что хлеб у крестьян есть. Следовательно, власти делали свое дело правильно...

Одним из обвинений Сталина, часто употребляемых антисталинистами, является утверждение, что в Политбюро мол, были резервы зерна, которые Сталин не захотел использовать на помощь голодающим. Дэвис с соавторами тщательно проанализировали вопрос о том, были ли у Сталина неприкосновенные запасы хлеба, которые будто бы, по мнению Р. Конквеста (он утверждал, что у Сталина, мол, имелось 4,53 млн. тонн зерна в виде различных резервов), могли существенно смягчить голод.

Но официальная советская статистика на 1 июля 1929 года давала цифру в 1,76 млн. т резервов зерна. Тщательный анализ особых папок Политбюро, Комзага и Совнаркома позволил Дэвису с соавторами сделать научно обоснованные выводы. Они, однако, не имели доступа к президентскому архиву и военным архивам, но нашли достаточно информации, чтобы быть уверенными в том, что высокие цифры запасов зерна вымышлены и что Сталин не имел резервов зерна, которые могли бы быть использованы для ликвидации голода. Остались неизвестными резервы в Красной Армии, но думается, что они после снижения на 16% поставок в армию не стали большими.

Было продемонстрировано, что высокая цифра резервов, указанная Р. Конквестом, не верна. Планируемые запасы уменьшились с 2,01 млн. тонн на 10 мая 1932 года до 0,886 млн. тонн на 1 июля 1932 года. В мобилизационном и неприкосновенном фонде на 1 января 1932 года было около 2 млн. тонн зерна, но уже 1 июля там осталось только 0,641 млн. тонн. Причем, тайных запасов у Сталина не имелось, что подтвердили исследования американских ученых.

Авторы особо отмечают, что не имелось никаких особых запасов зерна, которые находились бы в ведении Сталина и его ближайшего окружения; все данные в сверхсекретных папках Совнаркома, секретариата Куйбышева (Госплан) и особых папках Политбюро совпадают.

Вывод из указанных исследований очень простой. У правительства СССР средства на посылку достаточной продовольственной помощи Украине отсутствовали. Ну, не было на руках Сталина тайных и явных резервов зерна, поэтому не мог он помочь голодающим больше, чем он сделал 1932—1933 годах!

Итак, прямой вины Сталина и ЦК ВКП(б) в событиях 2-й половины 1932 г.— 1-й половины 1933 г. не прослеживается. Косвенная вина, конечно же, присутствует — не так считали урожай, не те руководители сидели в местных органах власти: они допустили разворовывание зерна и массовый забой рабочего скота, не смогли оставшийся у крестьян хлеб изъять и разделить поровну на всех... Если б государство не стало потакать тем, кто уничтожает средства производства, — это не привело бы к анархии и массовой гибе-

ли. Но ведь и так законы были приняты драконовские. Как пишет Таугер, советское правительство в условиях сурового неурожая путем жесткого нормирования продовольствия сумело накормить 50 миллионов человек, включая самих крестьян. Причем, не только кормило, но и не допустило распространения слухов и паники — да так, что многие в городах и не подозревали о голоде на селе.

ПОЧЕМУ СТАЛИН НЕ ОБРАТИЛСЯ ЗА ПОМОЩЬЮ К ИНОСТРАННЫМ ДЕРЖАВАМ?

Некоторые считают, что можно поставить в вину руководству СССР том, что оно не развернуло в мире широкую кампанию по сбору помощи голодающим, подобно тому, что происходило в начале 20-х гг. Однако и здесь не все так просто. Стоит взглянуть на политическую и экономическую обстановку в мире в 1932—1933 годах — и простая просьба о помощи сталкивается с целым рядом препятствий.

Первое препятствие — открытая неприязнь практически всех стран Европы к потенциальным просителям — коммунистам. Об этом свидетельствует документ, полученный советской разведкой в мае 1933 г., в котором говорилось о переговорах Риббентропа с ведущими британскими промышленниками в поместье сэра Генри Детердинга — нефтяного магната. На этих переговорах, помимо всего прочего, обсуждался раздел российского рынка в связи с грядущим гос. переворотом в СССР в 1933 г.

Второй барьер неразрывно связан с первым. Это — приход к власти Гитлера в Германии и фашизация ряда стран Европы.

Третье препятствие — чисто экономическое. Причина была банальна — не было валюты. Конец 20-х — начало 30-х гг. — время одного из самых тяжелых экономических кризисов в истории Европы и США (достаточно сказать, что иногда до 80—90% продукции машиностроения на германских заводах в начале 30-х гг. составляла продукция, выпущенная «под заказ» Советского Союза). Кто в этих условиях был настолько богат, чтобы выделять кредит не на кабальных условиях? Да еще большевикам, которые уже однажды отказались признавать долги предыдущего правительства. Именно поэтому правительство не пошло с протянутой рукой к людям, готовившимся его свергнуть.

И все-таки многое было сделано. Несмотря на острую нехватку валюты, в мае 1932 года было принято решение ускорить импорт зерна из Персии и немедленно послать это зерно на Дальний Восток, где международная ситуация резко осложнилась в связи с захватом Маньчжурии Японией.

Кстати, если Сталин и не просил помощи (знал, что не дадут), то о помощи для СССР просили другие. А знаете ли вы, как реагировала на трагедию голода 1933 года в СССР цивилизованная европейская демократия? На знаменитого норвежского полярного исследователя Фритьофа Нансена была возложена почетная миссия быть представителем в Лиге Наций. Узнав о трагедии «голодомора», он по наивности своей поставил на очередном заседании вопрос о предостав-

лении продовольственной помощи охваченным голодом областям СССР. Результат? Его выступление вызвало, надо думать, потрясение услышанным, острую жалость и горячее сочувствие к голодающим, страстное желание помочь и незамедлительные практические шаги, конечно же, отвергнутые тупым и жестоким тоталитарным советским руководством? Плохо вы знаете западные демократии! Выступление вызвало «всеобщее недоумение» и незамедлительный отзыв самого Нансена из Лиги Наций. Если бы их волновала участь жертв «голодомора», они бы не отказались от предоставления помощи. А так они заняли очень удобную позицию: у них есть возможность критиковать, но не реализуя возможность помочь и тем самым объективно усугубляя последствия «голодомора». Запад фактически использовал голод как пиар-акцию в своих корыстных целях, которые состояли и состоят в том, чтобы любой ценой уничтожить или хотя бы дискредитировать социализм и СССР.

Итак, вероятность получения международной помощи для голодающих была минимальной. Сталин, видимо, это знал, поэтому и не стал лишний раз засвечиваться.

ПОЧЕМУ КРЕСТЬЯНЕ НЕ ОСУДИЛИ СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ?

Именно потому, что крестьяне понимали необходимость коллективизации, они не ставили в вину Сталину голод 1933 года. В. Пихорович сам дает ответ на во-

прос, почему голод 1932—1933 годов на Украине сами крестьяне никогда не ставили в упрек Советской власти. «Все дело в том,— пишет он — что сами крестьяне не видели в голоде ничего удивительного, голод был такой же естественной составляющей досоциалистической деревни, как снег зимой и грязь по колено весной и осенью. Не удивляла крестьян и массовая гибель людей от голода. Что касается очень высокой детской смертности, то она испокон веков в деревне была настолько естественна, что смерть не была даже предметом какой-то особой печали. «Бог дал, бог взял» — такой' была стандартная речевая формула отношения к детской смерти.

Собственно, воспринимать детскую смерть как трагедию как русские, так и украинские крестьяне стали только при Советской власти, которая начала подтягивать сельские условия жизни к городским. К слову сказать, если коммунисты чем-то и провинились перед крестьянством, так только тем, что этот процесс стирания различий между городом и деревней проводился слишком нерешительно.

Итак, понятно, почему молчали крестьяне. Но почему о голоде 1932—1933 годов даже в послесталин¬ские времена молчали писатели и политики? И на этот вопрос ответить несложно. Точно так же, как патриархальный уклад жизни крестьянина не позволял ему вычленить голод как нечто неестественное, так сервильное мировоззрение сегодняшних плакальщиков по «жертвам голодомора» — практически все они вчера были или партийными чиновниками, или весьма обласканными Советской властью писателями и на-

учными работниками — не позволяет им вычленять никаких общественных проблем, кроме тех, обсуждение которых выгодно экономически господствующему классу. И дело даже не в том, что большинство из них — отъявленные идеологические мерзавцы и фарисеи. Дело в том, что такого рода сложнейшие общественные проблемы, как голод 1932—1933 годов, недоступны рассудочному восприятию, выше которого никогда не поднималось большинство наших интеллигентов. В качестве примера хотелось бы указать на проблему вымирания населения Украины, России и других республик сегодня. Ведь масштабы людских потерь уже давно превышают самые фантастические цифры потерь от голода 1933 года, но на поверхности эта трагедия практически никак себя не проявляет. Именно поэтому подавляющее большинство наших сограждан, включая и высокообразованных, не видит в этом явлении ничего опасного, пребывает в полной уверенности, что проблема как-нибудь разрешится, рассосется сама собой».

Глава 6

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ БЫЛА НЕОБХОДИМА. ГОЛОДНЫЕ ПРИЗРАКИ НЭПА

Антисталинисты постоянно твердят о том, что коллективизация, проведенная Сталиным, была величайшим злом. До конца 20-х гг. в СССР существовали хозяйственные отношения, обусловленные новой экономической политикой (нэпом). При нэпе всем жилось хорошо, говорят антисталинисты, а Сталин взял, да и разрушил это процветание.

Это неправда. Уже во второй половине 20-х годов становится ясно, что нэп не оправдал возлагавшихся на него ожиданий. Даже в 1928 году национальный доход составлял 88% от такового в 1913 году. Именно Сталин понял тупиковость нэпмановского эксперимента в экономике и в течение буквально полугода свернул нэп и перевел экономику на путь плановости.

Да, вроде бы нэп привел к быстрому оживлению экономики. Появившаяся у крестьян экономическая заинтересованность в производстве сельскохозяйственной продукции должна была бы быстро насытить рынок продовольствием и преодолеть последствия голодных лет «военного коммунизма». Вначале так вроде и

произошло. Благосостояние крестьян в целом по сравнению с довоенным уровнем повысилось, число бедных уменьшилось, доля середняков возросла. У многих увеличился земельный надел — основное средство производства. Но это стало результатом не роста сельскохозяйственного производства, а перераспределения доходов, другими словами, ликвидации слоя богатых людей.

С другой стороны, допущение рыночных механизмов, приведшее к восстановлению экономики, позволило политическому режиму укрепиться. В условиях разрухи планировать индустриализацию было нереально. В 1925 г. поголовье скота в крестьянском хозяйстве впервые превысило уровень 1916 г. Существенно улучшилось снабжение городского населения. Значительно возросло потребление рабочими семьями мяса, сала, молока, масла. Ежегодное производство животноводческой продукции в среднем за 1926—1928 гг. возросло по сравнению с 1909—1913 годами на 26%, а потребление мяса в семьях трудящихся увеличилось почти вдвое.

Вместе с тем, как уже говорилось, даже к 1928 году сельское хозяйство Советского Союза так и не вышло на довоенный уровень. Посевные площади под зерновые культуры составили только 94,7%, а валовой продукт сельского хозяйства составил 91,9% от показателей 1913 года. Вместе с тем товарность сельского хозяйства упала, особенно в области зерновых культур. Так в 1926 году городское население возросло на 1,6 миллиона человек по сравнению с 1913 годом, а товар-

нал часть зерновых продуктов составила всего лишь 10,3 миллиона тонн против 21,3 миллиона тонн в 1913 году.

Произошли существенные изменения в соотношениях классовых сил в деревне. Теперь, после Октября, 94,5% земли принадлежало бедняцким и середняцким хозяйствам. Однако, хотя кулацким хозяйствам принадлежало 5,5% земли, они все еще имели большую экономическую силу: 20% всей товарной продукции зерновых в стране.

Зажиточные слои деревни, экономическая мощь которых намного превосходила их численность (уже весной 1926 года в руках 6% крестьянских хозяйств было сосредоточено около 60% товарного зерна), фактически прекратили продажу зерна государственным заготовителям и кооперации, придерживая его до весны, когда возникнет более благоприятная рыночная конъюнктура.

Обследование в Сибири того, что читали крестьяне, показало: кулаки покупали преимущественно юридические книги и больше знали о советском Своде законов о земле и Уголовном кодексе, чем большинство местных юристов.

Политика Советской власти в период нэпа была направлена на поддержку бедняков и против кулаков. Первых освободили от продналога, у них были преимущества при получении образования, вступлении в комсомол и партию, им должно было отдаваться предпочтение при поступлении на работу в промышленности и при получении канцелярских и управленческих

должностей в сельских Советах. Кулаков же наказывали лишением права голоса и посредством налогов, им было недоступно то, на что бедняки имели преимущественное право.

Почему-то считается, что к концу нэпа политика дискриминации кулаков приняла еще более суровые формы, положившие начало драматическому росту враждебности, кульминацией которого стало решение Сталина о «ликвидации кулачества как класса». На самом деле все было иначе. Крестьяне быстро нашли ответ на внеэкономическое давление властей. Зажиточные крестьяне, опасаясь, что их посчитают за кулаков, часто прибегали к разного рода уверткам, например, нанимались на работу (с лошадью) к безлошадному крестьянину, с тем, чтобы сойти за бедняков. Крупные зажиточные хозяйства дробились на меньшие, чтобы скрыть доходы и уменьшить налоги. Число хозяйств, относимых к кулацким в 1929 году, уменьшилось на 25%. Как подметил один из участников дискуссии 1931 г., «сейчас в зажиточные никто не лезет, а все лезут в бедняки, потому что в деревне это стало выгоднее».

В связи с ростом сельского населения земельные наделы ежегодно уменьшались, то есть продолжался процесс дробления хозяйств. Например, к 1928 году сельское хозяйство Казахстана только достигло довоенного уровня, но продолжался процесс дробления крестьянских хозяйств: 1250 тыс. хозяйств в 1928 году против 800 тыс. хозяйств в 1913 году. Крестьянство работало, по существу, на свой прокорм. Объем товарного зерна, поступающего в промышленные города, также катастрофически уменьшался.

Все это привело к возникновению существенных проблем в народном хозяйстве СССР и прежде всего в области продовольственной безопасности.

Почему-то считается, что если в 1925 г. в городах не было серьезных перебоев со снабжением хлебом, то это потому, что падение централизованных хлебозаготовок компенсировали частные заготовители. Но в конце 1927 г., несмотря на то, что плановые заготовки за 2-е полугодие на 10% превысили уровень 1925 г., хлеба повсеместно не хватало, за ним выстраивались огромные очереди, так как частные заготовки были запрещены.

Почему-то считалось и считается сейчас, что для роста производства зерна надо было материально заинтересовать крестьян, но А. Чаянов показал, что это положение неверно. Материальная заинтересованность работает, если тягость труда не велика, как, например, случилось, когда на село пришла механизация. Однако при ручном труде повышение оплаты за зерно немедленно бы снизило производство зерна, что и было продемонстрировано после революции в годы нэпа, когда производство товарного зерна действительно снизилось. Поднять товарность сельского хозяйства можно было только через увеличение производительности труда, а увеличить производительность труда без механизации было невозможно. С другой стороны, трактора надо было обслуживать. А для их производства нужны рабочие для промышленности. Круг замкнулся.

Поэтому с середины 20-х годов усиливаются иные, неналоговые методы поступления средств в госказну,

такие, как принудительные займы, заниженные цены на зерно. Поэтому в 1927—1928 годах частный сектор играл уже меньшую роль в снабжении городов, чем в предыдущие годы.

Денег же на реконструкцию села просто не было. С 1918 по 1949 год на долю сельского хозяйства приходилось капиталовложений менее 1% национального дохода. Надежды на самопроизвольную кооперацию не оправдались. Роль производственных кооперативов в сельском хозяйстве была незначительна (в 1927 г. они давали только 2% всей сельскохозяйственной продукции и 7% товарной продукции).

К тому же отсталость сельского хозяйства была ужасающей. Россия убирала хлеб косами, которые покупала у Германии. Но нужда в зерне была огромная, ибо быстрый рост городского населения во время выполнения первого пятилетнего плана привел к перемещению большого количества людей в города и увеличил число людей, которых обеспечивало продовольствием государство, с 26 млн. человек в 1930 г. до 40 млн. чел в 1932 г.

Промышленность и сельское хозяйство в годы нэпа находились в перманентном кризисе. Это убедительно продемонстрировал в своих работах М. Таугер, который прямо пишет — нэп не был периодом истории СССР, при котором будто бы не было голода. М. Таугер указывает, что нэп был периодом хронического отсутствия безопасности в отношении продовольственного снабжения страны.

Особенно тяжелое положение сложилось в 1927 году, когда случилась засуха в Поволжье, на Украине

и в ряде других районов, что вызвало резкое уменьшение собранного урожая, буквально до уровня ниже прожиточного минимума. Стихийно возникла «хлебная стачка», в результате которой несмотря на высокий урожай к январю 1928 года было заготовлено менее 300 млн. пудов зерна (менее 2/3 прошлогоднего уровня). Возникли серьезные трудности в снабжении хлебом городов и армии.

Венцом стала сильнейшая засуха и неурожай 1928 года. Архивные материалы КПСС и ГПУ сообщают об очень больших трудностях с продовольствием весной 1928 года, резком увеличении цен на хлеб, в городах зафиксированы огромные очереди за хлебом, имели место забастовки рабочих в Московской и Ленинградской областях, на Украине и на Урале.

Низкий урожай 1927 года привел к недостатку посевного материала. Поэтому весной 1928 года крестьяне стали использовать резервные фонды, и была засеяна только половина обычных площадей. Весна 1928 года была поздняя, холодная и сухая. Пылевые бури сдули почву с посевами во многих областях, что привело к необходимости пересева. В июне и июле 1928 года была засуха, а в августе пошли обильные дожди, которые только испортили все дело. К концу лета стало ясно, что неурожай случится в 8 областях Украины. Урожай оказался в 2,2 раза ниже, чем в 1926 году и одним из самых маленьких за декаду, хотя и больше, чем в 1924 году. Особенно пострадали Одесская, Николаевская и Херсонская области. Эти 9 территорий давали 50% зерна, производимого на Украине.

Как результат голода на Украине во второй половине 1928 года советскому правительству пришлось вве-

сти нормирование распределения продуктов в крупных городах; одновременно был увеличен импорт зерна.

Летом 1928 года была создана Украинская госкомиссия для помощи жертвам неурожая. Ее работа позволила спасти жизни сотням тысяч взрослых и детей в 1928—1929 годах. В сентябре 1928 года председатель ЦИК Украины опубликовал воззвание, в котором призывал крестьян из областей с хорошим урожаем помочь голодающим в зонах неурожая.

Хороший урожай в 1928 году в Казахстане позволил выделить хлеб в помощь Украине... Украине было выделено 233 тыс.т. зерна. Кроме того было позволено оставить на внутренние нужды 130 тыс.т. зерна из собранного на Украине урожая. 21 августа 1928 года были снижены налоги для крестьян. Наконец, 4 сентября 1928 года Совнарком выделил 10,5 млн. рублей сельскому хозяйству Украины для того, чтобы обеспечить осенний сев. Кроме того, существенная помощь выделялась в рамках Красного Креста. Из этого примера видно, что Советское правительство, несмотря на довольно жесткий характер некоторых его репрессивных мер, на самом деле оказывало огромную помощь своему населению во время неурожаев.

УЛУЧШИЛ ЛИ НЭП ЖИЗНЬ КРЕСТЬЯН?

Можно сделать вывод: нэп не решил продовольственную проблему в стране. Но улучшил ли он жизнь крестьян? Антисоветчики всех мастей, как пишет В.

Пихорович, «намеренно затушевывают разницу между жизнью советского колхозного села и того села, которое было до колхозов, до того, как Советская власть дала селу машины, построила дороги, провела электричество, дала сельским детям полноценное образование. Вместо этого они рисуют совершенно необоснованные фантасмагорические идиллии, которые, видите ли, так безжалостно разрушили большевики.

На самом деле прекрасного в сельской жизни времен нэпа было немного. Поскольку оппоненты широко применяют свидетельства очевидцев, то и мы поступим таким же образом. Итак, по свидетельствам жителей одного из сел Черкасщины, накануне коллективизации кулаки в их селе отличались от бедняков только тем, что они не голодали. Но точно так же, как и бедняки, они работали с утра до ночи. Все поколения семьи спали в одной комнате вповалку на полатях (нарах). Здесь рождались, здесь умирали. О постельном белье не могло быть и речи».

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ

Так нужна ли была России коллективизация и индустриализация? Слово имеет товарищ Сталин: «Задержать темпы — это значит отстать. (Старую Россию)... непрерывно били за отсталость. Били монгольские ханы... Били шведские феодалы... Били англо-французские капиталисты... Били потому, что это было доходно и сходило безнаказанно... Мы отстали от передо-

вых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

Да, выбор небогатый. Вопрос стоял остро: речь шла не об усилении обороны «на всякий случай». Сталин предвидел конкретную угрозу, мировую политическую тенденцию к развязыванию Второй мировой войны, а в 40—41 годах, как свидетельствует А.М.Василевский, неоднократно говорил ему: «Далее 42-го года мы в стороне не удержимся».

Но слишком отсталой была страна. И только покупкой современных технологий для подготовки к войне советское руководство не ограничивалось. Цитирую. «...Оборонной задаче было подчинено все остальное строительство. Все наши новые предприятия закладывались как производства двойного назначения — мирного и военного... Все 10 000 предприятий, построенные за две с половиной предвоенные пятилетки, были нацелены на оборонное производство, и будучи не всегда рентабельны как автомобильные, комбайновые, тракторные, они были эффективны как артиллерийские, авиационные, танковые. Такой планомерной, всеобъемлющей милитаризации промышленности и сельского хозяйства — ведь те же МТС — это полная предмобилизационная готовность всего автотракторного парка страны— не знает всемирная экономическая история, и сверхусилия Германии 1935—1939 гг. на ее фоне выглядят скромно. В результате этой работы советская экономика приобрела фантастическую управляемость и маневренность, способность почти мгновенно развер-

нуть военное производство (что и произошло во время Великой Отечественной войны — быстрее, чем в других странах — участницах войны)... Никакой сверхэнтузиазм, штурмовщина, порыв не могли обеспечить такого результата без этой гигантской планомерной работы довоенных лет. И только при полном осознании неизбежности войны она могла быть принята, запущена и осуществлена. И если бы она не была произведена в Советском Союзе, кто бы ее произвел в мире? А без нее — что бы остановило А.Гитлера?.. В этой работе, единственно возможной тогда только в СССР, закладывалось спасение мира — и только Одна Шестая могла ее осуществить по состоянию, традициям, устремлениям общества и, добавим, провидению ее вождя».

Описываемые Л.Исаковым мероприятия НКВД, проведенные накануне войны, доказывают, что руководство страны предвидело войну: «В марте-апреле 1941 года была проведена операция «Туман» — массовая депортация антисоветских и профашистских элементов из западных приграничных районов в глубь СССР, нанесен упреждающий удар по выявленным центрам немецкой разведки; такие «чистки» обычно приурочивают к кануну войны, с тем, чтобы в самый острый момент ее начала лишить противника каналов информации (вспомните массовые расстрелы деклассированных элементов в парижских фортах в августе 1914 г. или превентивное заключение в концлагеря германской диаспоры в Англии в 1914 и 1940 годах)».

Тот же Л.Исаков свидетельствует об экспорте продовольствия и «голодоморе»: «Сама жестокость этого

события прямо утверждала — Сталин осознавал войну как данность неизбежную и неустранимую, только в безусловной уверенности мог он осуществить это действие — первую битву нескорой еще военной драмы, более тяжелую, чем грядущие сражения, которую он должен был выиграть у собственного народа, взяв у небогатых необходимое ради того, что еще не осознавалось».

Так что сталинская «коллективизация» — не побочное дитя индустриализации, а важнейшее звено в цепи мер по подготовке к войне.

Заметим также, что проведение индустриализации в СССР традиционными путями, т.е. за счет накопления денежных средств внутри страны и внешних займов, было невозможно. У населения необходимые накопления отсутствовали, а займы не могли быть осуществлены ни по экономическим (мировой экономический кризис), ни по политическим причинам.

Одним из путей могло бы быть внеэкономическое давление на крестьян. Однако крестьяне, в полном соответствии с законом А. Чаянова о роли тягостности труда в производстве зерна, не хотели напрягаться для страны. Они хотели жить для себя. Оставалось одно — расхлябанную манеру жизни заменить на мобилизационную. Еще в 1924 году в журнале «Вестник коммунистической академии» Преображенский предложил сделать ставку на ускоренную индустриализацию за счет накопления средств, получаемых преимущественно от крестьянства. Но крестьянин среагировал на попытки государства увеличить налоги не как цивили-

зованный кооператор и, конечно, денег не дал. Как я уже указывал, попытки давления на деревню с помощью налогов привели к кризису хлебозаготовок. Поиск способа, который позволил бы государству в наиболее простой форме перераспределять денежные средства между секторами экономики, продолжался в течение всего периода свертывания нэпа. Решение было найдено в 5-летнем планировании и дополнительном печатании денег. Да, индустриализация в стране проводилась за счет эмиссионного финансирования после фактического отказа от золотой привязки.

Однако рост денежной массы усугубил кризис хлебозаготовок и привел к огромной инфляции. Если эмиссия в 1928 году была незначительной, то в 1929 — 800 млн. рублей, в 1930 и 1931 — по 1,5 млрд., а в 1932 — уже 2,7 млрд. рублей. В 1932 году цены свободного рынка превысили уровень 1928 года в 8 раз!

Нужно было что-то решать. Видя безвыходное положение, Сталин решился на ампутацию гангренозной конечности сельского рынка прямо без анестезии — он решается на жесткий по отношению к населению вариант одновременной коллективизации и индустриализации, в котором роль предпринимателя-организатора-контролера должно было играть государство, т.е., в первую очередь партаппарат.

Споры о существовании альтернативы коллективизации продолжаются в наши дни и не утихнут, наверное, долгое время. Представляется, что любую из предлагаемых гипотетических альтернатив следует рассматривать не только в плане чисто экономических по-

казателей, но и в плане политической реализуемости не говоря уже о возможности руководства додуматься до того или иного решения в тех условиях и при том уровне экономических знаний. Например, нелепо ругать Столыпина, что он не отобрал у помещиков сразу всю землю без компенсации — кто бы ему позволил?

Кроме того, предлагаемая альтернатива должна включать поправки на человеческий фактор, на неизбежные серьезные искажения в исполнении правительственных решений. Очевидно, что мелкие хозяйства, надо было вытеснять крупными, а фискальное давление увеличивать, но заранее угадать оптимальный способ реализации этой программы было непросто. Если говорится, что коллективизацию нужно было провести мягче, то нужно ответить и на вопрос, какие конкретные действия правительства должны были быть иными и исходя из какой информации, правительство должно было до этого догадаться.

Современный канадский экономист Р.К.Аллен составил математическую модель экономики СССР 20—30-х годов XX века, из которой сделал следующий вывод: «В то время как есть определенная правда в некоторых аргументах в обоснование значения коллективизации, важнейшим моментом остается то, что ее совокупное воздействие было небольшим. Она замедляла рост в течение первой пятилетки и ускорила его позже, но ее совокупным эффектом за 30-е годы была только небольшая поддержка экономической экспансии. Человеческие страдания, которыми сопровождалась коллективизация, были огромны, в то время как экономические результаты были скудными».

Однако модель Аллена макроэкономическая, а не микроэкономическая и тем более не технологическая модель сельхозпроизводства. В качестве исходных данных в ней экстраполированы некоторые тенденции конца 20-х — начала 30-х гг., но не объясняется, почему они должны были остаться такими. Например, Аллен предполагает, что миграционное поведение сельского населения в город оставалось бы тем же, однако предположение это остается маловероятным при условии, что фискальное давление на крестьян не увеличивалось бы. Дело в том, что продовольственное снабжение города неизбежно ухудшалось бы, что ухудшило бы жизнь в городах и замедлило миграцию. Не говоря уже о том, что миграция 20-х только восстанавливала городское население царской России и заполнение рабочими руками ранее существовавшей промышленности. Новые рабочие — вчерашние крестьяне, очень медленно приобретали бы промышленные навыки.

В своей альтернативной модели Аллен предполагает существенное государственное инвестирование, то есть (насколько можно судить), предполагает существенное фискальное давление на крестьян, но мы уже видели, что государство было неспособно увеличить давление на крестьянство без принудительной коллективизации. Думается, именно в это главное препятствие упирались все альтернативные проекты и в 1928 году. Никакая математическая модель не покажет того тупика, к которому подошла Советская власть в попытках заставить крестьян отдавать городу больше хлеба, потому что ни поведение крестьян, ни пове-

дение чиновников, ни уровень экономических знаний элиты не вписывались в математические модели. Задним числом несложно увидеть, где руководство должно было проявить большую осторожность, но можно ли это было увидеть тогда?

Общим лейтмотивом всех анализов объективности коллективизации было указание на то, что власти, мол, допустили ошибку, не создав условий для материальной заинтересованности крестьян. Почему-то считается, что для роста производства зерна надо было просто материально заинтересовать крестьян. Но для России это не так.

Выдающийся русский экономист А. Чаянов доказал, что это положение не верно. Материальное стимулирование работает только тогда, когда тягостность труда невелика, как случилось, когда в село пришла механизация. Крестьяне адекватно реагировали на увеличения тягловой нагрузки на себя, если эта нагрузка была им не по силам, они сворачивали производство до минимума, необходимого для прокорма себя и скотины. После работ Чаянова стало совершенно ясно, что при ручном сельскохозяйственном труде повышение оплаты за зерно немедленно бы снизило производство зерна, что и случилось после революции, когда производство товарного зерна резко снизилось.

Российский крестьянин производит продукты. В основном для себя. Столько, сколько считает нужным и сколько ему позволяют силы и наличные условия. Он производит для других только в том случае, если получает за эти продукты адекватное возмещение.

Если возмещение неадекватно — он ничего не производит на сторону. Так есть и так было всегда в истории. Если царь брал непомерную дань с земельной единицы — крестьянин сокращал посев. Если брал непомерную дань с души — подавался в бега или в разбойники. Если большевики во время продразверстки забирали «все лишнее» — он не выращивал ничего, сверх минимально необходимого. Если большевики во время коллективизации предпочитают платить за хлеб пустыми бумажками, да поменьше — тактика та же.

В годы нэпа внеэкономические воздействия на крестьян с целью увеличения производства зерна резко ослабли. Несмотря на все потуги советской власти заставить крестьян работать на страну, они работали,- исходя из закона Чаянова. Это — природа крестьянского хозяйства. По-другому крестьяне себя не ведут. Державное величие, индустриализация, общественные интересы и прочие городские забавы им глубоко безразличны. Крестьяне производили сами для себя столько, сколько считали нужным и не считались с интересами государства.

Крестьяне в СССР не очень хотели напрягаться и в годы лихолетья. Даже Великая Отечественная война не заставила всех колхозников поднатужиться: только за 5 месяцев 1942 г. тех колхозников, кто не отрабатывал минимум трудодней, отдали под суд. Их оказалось 151 тысяча, из них 117 тысяч были осуждены. Осужденные обязывались работать в своем же колхозе, но с них 6 месяцев удерживалось 25% трудодней в пользу колхоза. Да и после войны колхозники не очень хотели напрягаться.

Пришлось принимать меры. За лето 1948 г. только из РСФСР были высланы в отдаленные районы 12 тысяч колхозников за уклонение от работы. Причем высылались они по решению колхозного собрания...

Вернемся к вопросу о коллективизации. Критики коллективизации не только не хотят видеть многих ее преимуществ, но и часто подходят к рассмотрению этого вопроса односторонне. Возьмем, к примеру, механизацию сельхозтруда. Самое главное, конечно, это то, что механизация сельского хозяйства приводит к повышению производительности труда и высвобождает рабочие руки. Однако механизация труда касается не только самого процесса обработки земли и сбора урожая, где мы получаем не только высвобождение рабочих рук, но и улучшается качество обработки (за счет повышения мощности), повышается мобильность (ограниченным числом мощных тракторов мы можем вспахать больше земли, перекидывая их с одного участка на другой), механизация самого сбора урожая. Механизация касается и транспортировки, и обработки и хранения полученного сельхозпродукта, — за общим «тракторным мифом» об этом забывают.

Много ли крестьянин мог своими силами обмолотить и провеять собранного зерна, используя цеп и лопату в качестве основных инструментов? А комбайн позволяет получить уже на поле обмолоченное зерно, в отличие от жатки. Далее. Механизация вытесняет тягловый скот — и позволяет площади под корма для скота сделать продовольственно-продуктивными.

Одновременно сельскохозяйственное производство растет за счет химизации (удобрения, гербициды и

инсектициды), за счет науки (выведение и внедрение высокопродуктивных сортов растений и пород скота, улучшение соответствия культур землям, правильное отслеживание сроков сева и уборки, уход в вегетационный период — та же химическая прополка). Выведение высокопродуктивного сорта растения (или породы скота) требует определенных ресурсов (людей, посевных площадей, тех же удобрений) и затрат на этот процесс (плюс еще и время). Все это нужно иметь в наличие, иначе результата не будет. А были ли в крестьянском хозяйстве до коллективизации такие возможности? Нет, до революции этим занимались только крупные землевладельцы. С другой стороны, повышение продуктивности растений и скота позволяет еще больше высвобождать ресурсов. Для всего этого нужны серьезные государственные инвестиции.

Далее. Далеко не везде в Российской империи все земли, которые могли бы быть использованы для производства зерна, были засеяны. Например, в Поволжье плодороднейшие земли были во многих местах не возделаны в большинстве случаев именно из-за отсутствия механизации (чтобы вспахать удаленный участок требовалось две лошади, на одной добираетесь до поля, на второй пашете по прибытии, потом меняете лошадей, — причем «все свое вожу с собой»: вы берете и корм, и воду, и еду, в степи нет воды, колодцы должны быть по нескольку десятков метров глубины, чтобы добраться до питьевой воды, а если пахать надо несколько дней?); другое дело трактора, лошадиных сил-то побольше, можно и за один день управиться. А еще нельзя забывать, что рост посевных площадей позво-

ляет перейти к продуктивному семилетнему обороту земель, когда земля «отдыхает и набирается сил».

Прибавьте к этому еще и возможность вносить удобрения, кстати говоря, как только механизация на селе окончилась в начале 90-х, именно эти разработанные в советские времена участки оказались снова заброшенными, на некоторых уже степной бурьян выше человеческого роста и саранча в нем водится.

В этом плане у коллективизации альтернативы не было, а с учетом условий, ее и нельзя было провести более мягко, чем это сумели сделать. Коллективизация прекрасно справилась с этой задачей, она позволила и увеличить обрабатываемые площади, и повысить товарное производство сельхозпродукции.

Во время коллективизации деревня сделала мощный рывок вперед, к современной организации производства и труда, цивилизованной культуре и быту. Но ожидать каких-то чудодейственных результатов, ликвидации отставания от Запада за эти кратчайшие сроки просто нереально. Только в начале 50-х гг. у государства впервые появилась возможность направить на развитие сельского хозяйства крупные силы и средства. До этого город во многом жил за счет деревни, и другого выхода не было, разве лишь в кабинетных иллюзиях «видных историков».

Да, деревня заплатила тяжелую для нее дань индустриализации, но и индустриализация стала скоро платить проценты по взятому в долг. Несмотря на все трудности, индустриализация привела к резкому росту технической вооруженности сельского хозяйства. Уже до войны произошли существенные сдвиги в об-

ласти механизации сельского хозяйства, преимущественно его зерновой отрасли.

Вступили в действие крупные тракторные заводы (но это были также танковые заводы). К 1930 году на колхозные поля вышло около 200 тысяч тракторов (в 1932—1937 гг. их выйдет уже 500 тысяч). За 1933—1937 годы было произведено 123,5 тыс. комбайнов, свыше 142 тыс. грузовых автомобилей для села.

Для того чтобы обеспечить надлежащее обслуживание сельскохозяйственной техники, были созданы машинно-тракторные станции (МТС) — государственные предприятия, сосредотачивающие сельскохозяйственную технику и заключающие договоры с колхозами на производство тех или иных работ. Сеть МТС быстро расширялась и в 1937 г. обслуживала уже 90% колхозов. Переход к крупному и в существенной мере уже механизированному сельскому хозяйству произошел, объем производства и производительность труда стали быстро расти. После коллективизации был прекращен импорт зерна, а также импорт хлопка, на который в первой пятилетке была затрачена примерно такая же сумма, что и на закупки металлов.

В связи с достигнутыми успехами с 1 января 1935 г. была отменена карточная система на хлеб и хлебные продукты. Крестьяне-единоличники все более убеждались в преимуществах колхозного строя и вступали в колхозы. В 1937 г. в коллективном секторе уже находилось 93% крестьянских хозяйств и 99,1% посевной площади.

В 1938—1941 годах все без исключения зарубежные авторы отмечают резкий рост уровня жизни крест-

ян. Улучшение жизни крестьян по сравнению со временами нэпа заключалось не только в улучшении питания, но и в увеличении потребления промышленных товаров, но особенно — в улучшении социальной сферы. С 1927 по 1937 год количество коек в сельских больницах увеличилось в 3 раза, а число сельских врачей — в 2,5 раза.

Поэтому надо заметить, что всплывающая время от времени мысль об «Ограблении крестьянства» для целей индустриализации есть злостная клевета, т.к. первоочередными стройками в ходе индустриализации были Сталинградский и Харьковский тракторные заводы и Горьковский автозавод, т.е. предприятия, призванные в первую очередь облегчить тяжелый сельский труд на пахоте и перевозках. Ведь именно на этих предприятиях нашли работу бывшие крестьяне. До механизации же сельскохозяйственных работ для того, чтобы вспахать свой надел, мужику надо было, «налегая на чапиги», пройти от 300 до 500 километров, и это за 15—20 дней! Русская былина домонгольского времени о мужике, запрягшем змея, проложившем борозду до Черного моря и утопившем в нем змея, — не преувеличение. От Киева до моря как раз 400 км.

Французская газета «Тан» отмечала в 1938 году: «Во Франции, где земельная собственность раздроблена до бесконечности между отдельными собственниками, невозможно механизировать сельское хозяйство; Советы же, индустриализируя сельское хозяйство, сумели разрешить проблему».

Успех колхозно-совхозного земледелия был обеспечен не только трактором и комбайном, но и тем, что

колхозы можно было заставить применять научные достижения. Именно советская наука несет ответственность за прирост продуктивности. А человек с наганом, ставший председателем колхоза, был средством внедрения науки.

Вот примеры. Колхоз «Новая жизнь», приступивший к освоению многопольных севооборотов с травосеянием и чистыми парами с 1934 г., уже к 1941 г. добился резкого повышения урожаев зерновых культур. Если в 1934 г., в начальный период введения севооборотов, урожай зерновых культур в этом колхозе составлял 4,2 ц с гектара, то в 1935-м он поднялся до 6,0 ц, в 1937-м — до 8,9 ц, в 1939-м — до 10,5 ц и в 1941 — до 11,4 ц с гектара. Таким образом, уже через 5—7 лет урожайность зерновых культур возросла более чем вдвое.

Огромнейшее влияние травопольной системы земледелия на урожай зерновых культур было блестяще подтверждено и другими колхозами нашей области, в особенности колхозом имени Сталина Сальского района. Здесь до введения севооборотов, при бессистемном использовании земель, урожай зерновых культур в среднем за 1921—1933 гг. составлял только 7,7 ц с гектара. После введения паропропашных севооборотов урожай зерновых культур за 1934—1936 гг. поднялся до 11,3 ц с гектара, а при освоении травопольных севооборотов за последние четыре предвоенных года урожай зерновых достиг в среднем 20,5 ц с гектара. Только за четыре года действия травопольных севооборотов урожайность зерновых культур поднялась на 9,2 ц с гектара, или на 81%.

Если накануне первого пятилетнего плана сельское хозяйство страны представляло собой 25 миллионов мелких крестьянских хозяйств (дворов), основанных на ручном труде, то уже через несколько лет было создано крупнейшее высокомеханизированное сельскохозяйственное производство. Валовая продукция советского села по сравнению с 1913 г. за 60 лет, например, выросла в 4,4 раза, а производительность труда — в 6 раз. СССР занял одно из первых мест в мире по производству продовольствия: он производил больше любой другой страны мира пшеницы, ржи, ячменя, сахарной свеклы, картофеля, молока. В 1954—1961 гг. в СССР были самые высокие в мире среднегодовые темпы роста сельхозпродукции — 6%. По сравнению с рекордным 1913 годом, когда было произведено 250 кг зерна на душу населения, СССР увеличил эти показатели в 3 раза. Развивалось и животноводство. На 10.01.1966 г., например, в СССР насчитывалось 93,4 млн. голов крупного рогатого скота (в 1916 г. — 58,4 млн.), в том числе 40,1 млн. голов коров (1916 г. — 28,8 млн.), 59,5 млн. свиней (1916 г.— 23 млн.), 135,3 млн. овец и коз (1916 г. — 89,7 млн. голов). В начале 80-х годов средняя урожайность в СССР была 15 ц с га.

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОЛОДА В СССР

Несмотря на все сложности во время коллективизации, крестьяне в целом идею колхозной жизни поддержали. Свидетельством этого стала самоотверженность советского народа в годы Великой Отечест-

венной войны. Так, немецкий полководец Гудериан рассказывал о старом отставном царском генерале, которого он встретил по дороге на Москву, в Орле. «Если бы вы пришли двадцать лет назад, — говорил генерал Гудериану, — мы бы вас встречали с распростертыми объятиями. Но теперь слишком поздно. Мы только что начали вставать на ноги, и тут появляетесь вы и отбрасываете нас на двадцать лет назад, так что нам снова придется начинать все сначала. Теперь мы сражаемся за Россию, а в этом деле мы все едины».

Исследование так называемой коллективной крестьянской памяти в селах европейского Центра России показало, что крестьяне вполне понимали необходимость коллективизации, особенно пройдя Великую Отечественную войну — нельзя было иначе, не было бы колхозов, не накормили бы фронт, поодиночке солдат разве накормишь?..

Упомяну и еще об одном «аргументе» противников коллективизации. Раньше-де Россия зерно вывозила, а после коллективизации стала ввозить (начиная с шестидесятых годов прошлого века). О том, во что обходился крестьянам царской России вывоз зерна за границу, к какому страшному голоду в русской деревне он приводил, я расскажу в следующей главе. А пока об импорте зерна Советским Союзом. Вот характерный пассаж «демократа». Цитирую. «Страна, обладавшая крупнейшими в мире площадями плодороднейших черноземов и занимавшая до 1917 г. одно из первых мест по экспорту сельхозпродукции, теперь была не в состоянии себя прокормить и каждый год импортировала де-

сятки миллионов тонн зерна — из него выпекалась каждая третья буханка хлеба».

Помню, какой тяжелый психологический эффект произвело известие о том, что США наложили эмбарго на поставку зерна в СССР в конце 1970-х гг. Много людей впало в панику — как это они, особенно интеллигенты, даже не подозревали, что брежневская Совдепия (как в то время называли интеллигенты СССР на кухнях) сама уже не в состоянии производить нужного количества пшеницы и закупает ее — страшно подумать! — у своего классового врага.

Суженное сознание не позволяло им понять простых вещей. Да, СССР импортировал зерно с 1963 года, но импортировал он его не постоянно. Да, СССР закупал за рубежом пшеницу, но все же 90% ее он производил внутри страны. Закупленное же зерно шло на производство мяса. Мощности по его производству были сосредоточены, кстати, в Прибалтике.

В 1967—1971 годы у СССР было положительное сальдо торговли зерном, причем, даже в неблагоприятные годы СССР не тратил на это больше 5 миллиардов долларов (в долларах 2000 года). Нагрузка на бюджет была вполне терпимой. В 1976—1980 годы импорт составил 9,9% от уровня сельскохозяйственного производства страны, в 1980 году — 18,1%, в 1981-м — 28,4%. Производство основных продуктов в килокалориях на душу населения составило в СССР в 1976—1980 годы почти 3,5 миллиона килокалорий в год (наивысший показатель за всю историю России). Для сравнения — до революции производилось не более 2 миллионов килокалорий на душу в год.

Между прочим, в нынешней России зерна на душу населения стало производиться меньше и, кроме того, его продают. В годы Советской власти Россия производила по 110—120 млн. тонн зерна в год, а сейчас в урожайное время Россия получает по 73—83 млн. т.

Почему же, производя больше, мы в советское время еще и закупали фуражное зерно? Объясняется это просто. В 1990 году Россия имела 58,8 млн. голов крупного рогатого скота, в 2002 — 27,1 млн. Свиней было 40 млн. В 2002 г. — 15,5 млн. Овец и коз в 1990 г. насчитывалось 61,3 млн. К 2002 году их осталось 15,2 млн. А если поголовье скота (а также и птицы) упало в 2-4 раза и более, то и потребление зерна сократилось.

Это сокращение также произошло из-за резкого ухудшения питания населения. Если в советское время в среднем каждый гражданин страны ежедневно потреблял 3340 килокалорий, то в 2002 году — только 2500. Стоит ли удивляться, что потребление мяса и молока существенно упало?

Кривая производства зерна дает ответы на многие тайны в истории России. Она показывает, что главной задачей коллективизации была стабилизация производства зерна и стабилизация снабжения городов, что коллективизация была необходима для гарантии нормальной работы государства в послевоенные годы, что благодаря коллективизации СССР вышел на уровень зерновой независимости.

Кроме того, СССР удалось полностью решить проблему голода. Во многом это произошло потому, что традиционное крестьянское общество в советской де-

ревне стало заменяться коммунальным (в классификации А. Зиновьева) советским обществом.

А нынешняя ситуация в России лишний раз доказывает правоту Сталина, проведшего коллективизацию. Так, например, будучи в Туле в прошлом году, услышал от местных жителей такие рассказы, что на полях, заброшенных 15 лет назад, уже выросли березы от 15 до 30 см в диаметре у корней. Как они шутят: «Зайдешь в лес под Тулой, выйдешь под Курском!» Другими словами, как только у нас ограничились возможности механизации труда на селе, ситуация скатилась к полному краху. Впору проводить коллективизацию и индустриализацию заново.

Глава 7

ГОЛОД В ЦАРСКОЙ РОССИИ

Для того чтобы лучше оценить действия советского руководства в 1932—1933 гг., рассмотрим в последней главе этой книги, как действовало в аналогичных условиях голода царское правительство.

Отметим, что вступление России на путь капитализма привело к увеличению частоты голодовок, и в России периодически свирепствовал массовый голод. Наряду с низкой урожайностью, одной из экономических предпосылок массового голода в России была недостаточная обеспеченность крестьян землей. В черноземной России 68% населения не получало с надельных земель достаточно хлеба для продовольствия даже в урожайные годы и было вынуждено добывать продовольственные средства арендой земель и посторонними заработками.

Но помимо нехватки продовольствия ввиду неурожаев, можно назвать несколько других причин наступления голода. Одной из главных причин наступления голода являлось не всеобщее отсутствие продовольствия в стране, а неспособность руководства страны маневрировать запасами продовольствия иногда даже в

пределах одной губернии. Когда в 1873 году страдала от голода левая сторона Поволжья — самаро-оренбургская, на правой стороне — саратовской — был редкий урожай, и хлеб не находил сбыта даже по низким ценам. То же самое наблюдалось в 1884 году в Казанской губернии, когда Казанские мужики питались всяческими суррогатами, а на волжско-камских пристанях той же Казанской губернии гнили 1 720 000 четвертей хлеба. В 1891 году, когда весь восток Европейской России был объят неурожаем, урожай хлебов в малороссийских, новороссийских, юго-западных, прибалтийских губерниях и на севере Кавказа был таков, что всего в России приходилось на каждую душу более 14 пудов, которые были признаны тогда достаточными для пропитания одного человека в течение года.

Территория, охватываемая голодовками в России, начала расти с началом развития капитализма. Если в 1880—1890 гг. число голодающих губерний в неурожайный год колебалось от 6 до 18, то в 1890—1900 гг. минимум равнялся 9, а максимум — 29; для 1901—1910 гг. соответствующие цифры были 19 и 49, а голод 1911—1912 гг. охватил за два года 60 губерний.

Всего за вторую половину XIX века было свыше двадцати «голодных годов», причем, (по данным доклада царю за 1892 год): «Только от недорода потери составили до двух миллионов православных душ» (то есть, считали только тех, кого отпевали в православных церквах, а свидетельства о количестве умерших «инородцев» и старообрядцев нет вообще).

Но не только засуха мешала созреванию хлебов. В качестве причин также выступают потрясения ре-

жима. Голод 1905 г., поразил 22 губернии, в том числе четыре нечерноземных, — Псковскую, Новгородскую, Витебскую, Костромскую. Голод наблюдался в ряде местностей в 1906, 1907 и в 1908 гг. Голод этот сопровождался резким ростом заболеваемости. Количество заболеваний только цингой с 1905 по 1907 год возросло на 528%.

Одним из самых страшных и масштабных голодных периодов были 1891—1892 гг. Тогда голодом были постигнуты 16 губерний Европейской России (и губерния Тобольская в Сибири) с населением в 35 миллионов человек; особенно пострадали Воронежская, Нижегородская, Казанская, Самарская, Тамбовская губернии. В Поволжье от катастрофического голода пострадали восточные области черноземной зоны — 20 губерний с 40-миллионным крестьянским населением. В менее обширном районе, но с не меньшей интенсивностью бедствия голод повторились и в 1892—1893 годах. Для борьбы с недоеданием в 1891 году широко использовались суррогаты. В некоторых местностях перед тем, как подоспела правительственная помощь, лебеда считалась роскошью.

В XX в. голод 1901 г. поразил 17 губерний центра; по данным доклада за 1901 год: «В зиму 1900/01 г. голодало 42 миллиона человек, умерло же их них 2 миллиона 813 тыс. православных душ».

А в 1911 году (уже после столь расхваленных столыпинских реформ): «Голодало 32 миллиона, потери 1 млн. 613 тыс. человек». Причем, в каждом докладе подчеркивалось, что сведения составлены на основе данных, поставляемых церквами, а также сельскими

старостами и управляющими помещичьих имений. А сколько было глухих деревень?

Массы трудящегося населения царской России находились в состоянии постоянной «народной болезни»— недоедания. Малейший неурожай обращал это недоедание в голод. В 1908-м даже царское министерство внутренних дел вынуждено было в одном из своих отчетов признать, что угроза умереть «голодною смертью является ежегодно весьма возможной участью значительного числа земледельцев России».

Вот отзывы о жизни русских крестьян. «Русский крестьянин не может позволить себе и мяса, яиц, масла, молока, зачастую и капусты, и живет на черном хлебе и картошке. Живет, вы спросите? Он умирает от недостатка этих продуктов» (Эмиль Д. Диллон, русский профессор; 1877—1914). «Россия фактически не вылезает из состояния голода то в одной, то в другой губернии, как до войны, так и во время войны». (А. Н. Наумов, министр земледелия в 1915—1916 гг.).

Даже в «нормальные» годы положение было тяжелым. Об этом говорит очень низкий уровень установленного официально «физиологического минимума» — 14 пудов хлеба в год. В нормальном 1906 году этот уровень потребления был зарегистрирован в 235 уездах с населением 44,4 млн. человек. Возмущение крестьян вызывало уже не то, что приходилось есть хлеб с лебедой и пушной хлеб (с мякиной, из неотвеянного зерна), а то, что «не было белого хлеба на соску» — грудному ребенку.

В 1907 г. князь Д.Н. Святополк-Мирский в Госдуме заявил, что на душу населения в России потреблялось

212 кг хлеба, тогда как в Англии — 299 кг, во Франции — 363 кг, в Германии — 317 кг. Величина рыночного (избыточного) продукта в сельском хозяйстве России начала XX века составляла ничтожную величину, в среднем, не более 5 пудов зерна (в товарном эквиваленте) на одного сельского жителя.

Голод губительно отражался на здоровье населения. В итоге голодовок резко повышалась заболеваемость; по данным 1892—1913, заболеваемость тифом и цингой в голодные годы повышалась в 3—4 раза, а в 1907 году количество заболеваний цингой увеличилось на 528% по сравнению даже с голодным 1905. «Дополни¬тельная сытость» в условиях тогдашней России — это не трюфеля с омарами, а когда крестьянин ест досыта, т.е. всего лишь не голодает.

Итак, в дореволюционной русской деревне голод был частым гостем. Чем же объяснялось подобное состояние сельского хозяйства? Одной из причин был экспорт хлеба. Следует отметить, что России было присуще общемировое правило — вывоз сельхозпродуктов из регионов и стран, где наблюдается их острая нехватка и даже хронический голод. Даже в годы особого свирепствования голода Россия продолжала продавать хлеб за границу миллионами пудов.

Славу главного экспортера зерна Россия завоевала именно за счет недоедания своего населения. Как пишет И. Пыхалов, «Россия, которую мы потеряли» действительно являлась крупнейшим экспортером хлеба. Триумф несколько омрачает то обстоятельство, что это звание она делила с насчитывавшей в 21,4 раза меньше населения Аргентиной. До 1917 г. почти весь избыточ-

ный продукт нещадно изымался из села («недоедим, а вывезем»). Все мало-мальски развитые страны, производившие менее 500 кг зерна на душу населения, зерно ввозили. Россия в рекордный 1913 г. имела 471 кг зерна на душу — и вывозила много зерна — за счет снижения внутреннего потребления, причем, именно крестьян.

Как писал известный писатель-эмигрант (кстати, убежденный монархист) Иван Солоневич, «таким образом, староэмигрантские песенки о России как о стране, в которой реки из шампанского текли в берегах из паюсной икры, являются кустарно обработанной фальшивкой: да, были и шампанское и икра, но — меньше чем для одного процента населения страны. Основная масса этого населения жила на нищенском уровне».

Статистический анализ, сделанный крупным советским экономистом Немчиновым, показал — основная масса товарного зерна в России производилась в кулацких и помещичьих хозяйствах. Поэтому был сделан вывод о том, что чем крупнее хозяйство, тем выше у него товарность. Однако не была вскрыта ПРИЧИНА этого факта — то, что существование таких хозяйств при ЦИКЛИЧЕСКОМ (сезонном) характере сельхозработ в полеводстве было возможно только при наличии океана избыточной рабочей силы — бедняцко-середняцких хозяйств.

Более того, продуктивность зернового хозяйства (урожайность единицы площади посева) в подавляющей массе помещичьих и кулацких хозяйств принципиально не отличалась от продуктивности рядом рас-

положенных бедняцко-середняцких хозяйств. В русских кулацких хозяйствах работники кормились за одним столом с хозяином. Русская крестьянская мудрость — при найме работника в первую очередь смотрели, как он ел: «Как поест, так и попашет».

Существенное влияние на положение российского села оказывали мировые цены на зерно. В начале 1880-х годов благодаря развитию пароходного сообщения с Европу хлынул поток дешевого зерна из США и Канады, Аргентины и Южной Африки. Произошло резкое падение хлебных цен, что привело к европейскому аграрному кризису. Цены на рожь упали с 82 коп. за пуд, в 1883 году до 44 коп. в 1895 году. Только после 1895 года цены на зерно стали медленно расти.

Итак, при переходе на капиталистическое развитие изъятие излишков продовольствия для модернизации съело страховые резервы на селе и сделала село более чувствительным к неурожаю. И все дело в том, что Россия тогда ускоренными темпами переходила на рыночные, западные по типу, отношения. В деятельности органов власти в стране стали преобладать соображения получения максимальной прибыли, а не обеспечения Жизни. Несмотря на все меры, принимавшиеся царским правительством, очередного голода в 1911 году (уже после «столыпинских реформ») избежать не удалось.

В 1911 году в Европе случился серьезный неурожай на зерновые из-за засухи. Естественно, что цены на зерно в Европе взлетели. Стремясь получить максимум: прибыли, российские предприниматели быстро продали то, что было собрано в России. В том числе и

значительную часть стратегического запаса, содержащегося на случай голода. Так что в отличие от времен Сталина, во время голода 1911 года, когда недоедали десятки миллионов крестьян и сотни тысяч умерли от голода, более 50% хлеба с российского рынка ушло на экспорт. Да! Законы рынка жестоки. Даже в 1911 г., в год исключительно тяжелого голода было вывезено 53,4% всего зерна — больше и относительно, и тем более абсолютно, чем в годы предыдущего пятилетия.

Как отмечает И. Пыхалов, российские чиновники, принимавшие гуманитарную помощь от американцев, просили давать ее деньгами, а не хлебом, указывая на тот факт, что на каждый пароход с гуманитарным хлебом, идущий в Россию, 10 пароходов везут русский хлеб на продажу на Запад.

Результат — голод на селе в 1911 гг. охватил до 30 миллионов крестьян. Пострадали по преимуществу восточные, центральные губернии и Новороссия (обратите внимание, вроде бы житница — и страдает от голода). В 1911 году от голода пострадали также почти все уезды Пермской губернии.

Голод начался уже в октябре. Продолжался он до осени следующего года, когда стало возможным собрать следующий урожай. По свидетельству очевидцев, крестьяне от голода вымирали целыми деревнями. Только получение очень хорошего урожая в 1913 году из-за весьма благоприятных погодных условий сняло остроту голода.

С голодом боролись, но не очень эффективно. Хотя какие-то меры, конечно, предпринимались — осенью 1911 года, когда определились признаки неурожая, вла-

сти Пермской губернии постарались принять меры по борьбе с голодом. Были организованы общественные работы, после которых давали работающим продовольствие.

Итак, после 1861 года вывоз зерна при постоянном росте населения делал русских крестьян более чувствительными к неурожаям. Любой сдвиг зыбкого равновесия (между ростом производства зерна и увеличением численности населения) в виде неурожая мог привести к локальному голоду. С другой стороны, протяженность России и ее огромные ресурсы могли бы стать надежным механизмом страхования от голода, если бы царское правительство приняло необходимые меры, но в условиях разрушения общины и вывоза излишков зерна указанные страховые механизмы не срабатывали. Да и царь не был особо обеспокоен проблемами голода.

Низкая производительности и товарность сельского хозяйства в России, утечка капиталов за границу и сверхпотребление правящей элиты тормозили развитие промышленности и сельского хозяйства, приводили к постоянному недоеданию, а часто и голоду крестьян. В целом производство зерна увеличивалось, но оно «съедалось» ростом населения.

Выводы же из вышесказанного таковы. Только в советское время, при Сталине, произошел решительный переворот в сельском хозяйстве, позволивший решить, наконец, проблему с голодом в России. Но сделать это сразу было, конечно, нельзя — таким образом, голод 1932—1933 гг. в историческом плане явился в какой-то мере расплатой за то положение вещей, кото-

рое сложилось в сельском хозяйстве России во второй половине XIX — нач. XX века. Переход к новым отношениям на селе при Сталине был болезненным и мучительным (к тому же, по роковому стечению обстоятельств, осложненным, как мы уже говорили, целым комплексом неблагоприятных природных явлений), но этот переход был необходимым. Голод в России будет потом отмечен еще только один раз — в тяжелые послевоенные годы — чтобы уйти в прошлое.

Лет двадцать назад мы бы сказали: «*Навсегда* уйти в прошлое». К сожалению, сейчас мы этого сказать не можем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Так виноват Сталин или нет в событиях 1932—1933 годов? Как я уже показал выше, нет, не виноват. Более того, он сумел ликвидировать последствия голода с минимальными потерями для страны.

Но все же жертвы были — скажут мне любители утопий и разного рода чистоплюи. На это я отвечу следующей аналогией. Да, были и много. Но много было жертв при любом освоении нового. Много жертв во время дорожно-транспортных происшествий, во время покорения горных вершин, во время штурма полюсов земли, во время освоения новых месторождений полезных ископаемых... и что, по каждому поводу надо каяться? Или можно просто извиниться за неумышленный ущерб, что и сделал Сталин после войны?

Сталин никого не хотел морить голодом. За что же каяться? Может, кто-то считает, что вины пешеходов при дорожно-транспортных происшествиях не бывает? Мне возразят, что не надо было садиться за руль управления страной. Но тогда точно бы СССР и Россия перестали существовать после нападения Гитлера.

Приведу цитату, которая отражает и мои мысли: «Есть у нас одна отвратительная и позорная традиция — глумиться над своей же историей, над прошлым

нашего народа и нашей страны. Глумимся над собственной историей, хамим и поносим собственных же государственных и политических деятелей, копаемся в их грязном белье, выискивая только ошибки, просчеты и промашки, с маниакальным и зоологическим упорством выискиваем только плохое, отвратное и грязное в нашей же истории, намеренно игнорируя все светлое, героическое и доброе, которого было в миллионы раз больше. Словно свихнувшиеся попугаи, повторяем вслед за клиническими русофобами вонючую жвачку о том, что, русская история — одна сплошная череда «крови, предательства, резни, диктата, тупости, преступности» и т.д. Долдоним вслед за ненавистниками всего русского заученную речь о «варварстве и дремучести русского народа». Зато с умилением взираем на весь такой «цивилизованный, просвещенный и великий» Запад, стараемся брать с него пример во всем, подобострастно слушаем любого клоуна, приехавшего из-за океана, томно вздыхаем при слове «Европа» и все ждем, что «Запад нам поможет».

Приложение

РАССУЖДЕНИЯ АВТОРА О СУТИ И ПЕРСПЕКТИВАХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА НА ЗЕМЛЕ

ЧТО ТАКОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО?

Поедая растительную или животную пищу, животные используют энергию съеденных органических соединений, окисляя их внутри своего организма и получая, таким образом, необходимую им энергию. Как и всякое животное, человек расходует энергию, получаемую им от окружающей природы, на строительство организма, на механические перемещения, на самовоспроизводство. Человек должен компенсировать свои энергозатраты, затраты на совершение механической работы по перемещению веществ и собственному передвижению, на осуществление вегетативных процессов, нервных процессов, теплопотерю. Все эти затраты и покрываются пищей, которую человек должен добыть и съесть; пища же преобразуется в нужные формы энергии в человеческой энергомашине. Это предполагает определенную работу человека по самообеспече-

нию. Кроме того, молодые и старые члены коллектива не способны добыть пищу. Если общество решает, что их надо кормить, то необходимо увеличивать производство съедобных веществ и других продуктов, необходимых для жизнедеятельности человека, то есть один работоспособный должен прокормить больше, чем одного себя.

Дело, однако, осложняется тем, что большая часть энергии солнца запасается именно в несъедобных веществах. Съедобные органические вещества могут быть как растительного, так и животного происхождения. Но далеко не все растения и животные их образуют, а только некоторые из существующих. Для человека спектр съедобных веществ ограничен. Например, очень сложно употреблять в пищу некоторые виды насекомых (хотя, конечно, можно). Здесь мы впервые встречаемся с понятием полезности в данном случае съедобного вещества: уже на уровне первичных съедобных веществ возникает понятие большей полезности (к которым человек имеет больше предпочтений) одних представителей растительного и животного мира и меньшей полезности других. Другими словами, некоторые растения или животные более полезны с точки зрения пропитания человека, несмотря на одинаковый запас энергии в соответствующих органических веществах. Например, можно, конечно, какое-то время питаться хвоей, но удобнее и безопаснее делать это, поедая зерно, а еще лучше — мясо животных. Итак, среди органических веществ, образуемых растениями и животными, не все могут быть использованы человеком в пищу. В свою очередь, доля съедобных веществ

в растениях разная, причем, энергии в съедобных веществах всегда меньше общего количества энергии, запасаемой растениями.

Кроме пищи, человек нуждается в защитных приспособлениях, препятствующих его переохлаждению или перегреванию в местах, не оптимальных с точки зрения биологии человека. Наконец, человек сам нуждается в передвижениях для удовольствий, а не только для выполнения всех видов механической работы, направленной на увеличение доли съедобных веществ. Человек уже длительное время живет в ноосфере, представление о которой сформулировано замечательным советским ученым Вернадским. Если мы подсчитаем, какое количеств энергии (через ее эквивалент — теплоту) вырабатывается человеком, то станет ясно, что тепловая продукция, потребляемая одним человеком, давно превосходит все возможности выработки такой продукции самой человеческой энергомашиной (теплопродукция человеческой энергомашины позволяет грубо оценить всю энергию, прямо использованную человеком для строительства организма и совершения механической работы). Причем, если учесть, что основная часть энергии тратится не для того, чтобы перемещать человека, а на создание искусственной жилой среды и производство приспособлений для защиты от холода и на производство большего количества съедобных веществ, то станет ясно, что человек давно уже живет в долг у природы.

Итак, для того чтобы выжить, человек должен находить съедобные органические вещества, съедать их, используя затем заключенную в них энергию для со-

вершения механической работы и для строительства собственного тела. По сути, человек является энергетической машиной по превращению химической энергии в работу. Однако человеческая энергомашина способна перерабатывать не все органические вещества, а только съедобные, то есть те, которые организм человека способен расщеплять. Потребляя съедобные органические вещества, человек использует запасенную в них энергию солнца.

Он может также использовать для производства механической работы и создание нужных несъедобных вещей другие энергетические машины, как, например, домашних животных, двигатель внутреннего сгорания и др., расходуя в них энергию несъедобных веществ или органических веществ, запасенную природой ранее, или используя солнечную энергию, запасаемую в несъедобных органических веществах.

СПОСОБЫ БОРЬБЫ С ЭНЕРГОДЕФИЦИТОМ ЧЕРЕЗ УЛУЧШЕНИЕ ПИТАНИЯ

Для того чтобы понять сущность поведения человека, надо уяснить, что перед человеком как животным (мы пока не касаемся его социальной сути) все время стояла и стоит задача улучшить свой энергобаланс — сделать так, чтобы доля съедобных (а сейчас и других полезных для человека) веществ на земле увеличилась. Суть эволюции человека как биологического существа — это конкуренция с другими видами за пищу и пространство. Правда, некоторые животные, живущие

рядом с человеком, например, коровы и крысы, тоже получили преимущество. Рост населения и новых потребностей привели к тому, что энергии только съедобных и других органических веществ, которые используются для обогрева, перестало хватать даже для воспроизводства.

Какие же способы борьбы с энергодефицитом использовались или будут использованы человечеством? Можно вычленить два главных способа увеличения или перераспределения в пользу человека доли съедобных веществ и других продуктов, необходимых человеку для выживания.

1. Борьба с видами-конкурентами за съедобные органические вещества, синтезируемые без какого-либо участия человека. В настоящее время у человека почти нет конкурентов в животном мире. Тем не менее борьба с саранчой, вредными насекомыми или крысами и мышами, поедающими зерно в амбарах, относится к этому способу. Борьба с конкурентами ведет к тому, что человек постепенно вытесняет весь остальной животный и растительный мир, не способный создавать съедобные для человека органические вещества и другие полезные вещества.

2. Наконец, можно увеличить долю съедобных и других полезных веществ, получаемых на Земле растениями и животными. Для этого есть несколько путей.

А. «Биологический путь».

а) Расширение круга органических веществ, которые через ряд промежуточных стадий можно превратить в съедобные органические вещества или предме-

ты, необходимые для защиты от окружающей среды. Например, засеивается поле травы. Трава поедается жвачными домашними животными, которые, в свою очередь, поедаются людьми. Тем самым трава, которая не может поедаться человеком, превращается жвачными животными в молоко или мясо, уже пригодные для поедания человеком. В общем случае несъедобные вещества перерабатываются в съедобные с помощью других биологических организмов.

б) Увеличение количества съедобных веществ с помощью использования привлекаемых энергомашин, способных использовать для своей работы органические вещества, несъедобные для человека. Например, лошадь пасется на лугу и питается травой, которую человек все равно не съест. Она съедает целлюлозу, которую человек не может переварить, но с помощью лошади вспахивается поле и выращивается пшеница, съедобная для человека.

в) Та же целлюлоза может быть использована для обогрева человека или человеческого жилища либо через сжигание и нагрев, либо через создание одежды, защищающей от охлаждения, что позволяет человеку расширить среду обитания и поле добычи съедобных веществ.

г) Наконец, в список мер по расширению доступной и удобной энергии входит борьба с теми растениями (сорняками), которые дают мало съедобных веществ, и поощрение роста тех растений и животных, которые дают много съедобных веществ. Увеличение доли съедобных органических веществ, производимых природой, возможно, например, путем заме-

ны леса пшеничным полем, что позволяет увеличить долю съедобных веществ, генерируемых растительным миром на данном участке земли. Другой путь — растения, продуцирующие низкое количество съедобных органических веществ, заменяются (через создание новых сортов и т.п.) новыми видами/сортами растений. Путем изменения наследственности растений и животных можно увеличить их способности производить именно съедобные и другие полезные вещества. Все эти способы требуют совершения большого количества механической работы: для борьбы с растениями-сорняками надо перепахивать почву, тратить много сил на научные исследования, позволяющие вывести новые сорта.

Б. «Потребление «исчерпаемых» ресурсов». Использование для совершения механической работы запасов органических веществ, ранее накопленных растениями: нефти, угля, газа... Использование атомной энергии (атомная энергия была запасена при образовании Земли в тяжелых атомах, таких, как атом урана), использование термальной энергии, использование химической энергии, запасенной неживой природой со времен образования Земли. Также можно использовать эту энергию для прямого синтеза съедобных органических веществ.

В. «Потребление «неисчерпаемых» ресурсов». Использование для совершения механической работы энергии ветра и воды, всей или даже дополнительной энергии, получаемой от солнца, термоядерной энергии.

Ведь, как уже указывалось, кроме солнечной энергии, запасенной в органических веществах, есть еще энергия воды и воздуха, образующаяся при нагреве атмосферы солнцем. Она также может быть использована человеком для совершения механической работы. Кроме того, возможно использование солнечной энергии для прямого синтеза съедобных органических веществ в искусственных системах, например, на искусственных мембранах, содержащих хлорофилл, а также использование химической энергии, уже накопленной растениями, для прямого синтеза съедобных органических веществ.

Способы, связанные с непосредственным промышленным синтезом съедобных веществ, имеют скорее теоретическое, чем практическое значение, поскольку пока существенно уступают по экономической эффективности натуральным процессам. Наконец, поток солнечной энергии, падающий на Землю, изменить пока невозможно, но вот использовать более эффективно падающую и ту часть энергии, которая не попадает на Землю, можно путем применения космических аппаратов.

РОСТ ЭНЕРГОВООРУЖЕННОСТИ

В начале своего развития первобытный человек жил чаще всего в пещерах, не имея одежды, и потреблял энергию только в виде съедобных веществ. Однако по мере накопления знаний человек мог улучшить свой энергобаланс. Человек мог выкапывать коренья рукой, обдирая ногти, мог делать это с помощью пал-

ки или, наконец, с помощью лопаты. В этом ряду с каждым новым усовершенствованием на единицу затраченной энергии, произведенной человеческой энергомашиной, получалось все больше полученных для съедения питательных веществ (при прочих равных условиях). Поработав часок с палкой, человек мог сделать столько же, сколько при работе в течение 4 часов с использованием только пальцев и ногтей. Следовательно, орудия труда, сделанные на основе опыта поколений, помогали экономить энергию съедобных веществ, используемую для добывания пищи.

Затем, по мере расширения ареала обитания, человек стал нуждаться также в одежде. Вначале одежда делалась из шкур убитых животных. После изобретения прядения и ткачества она стала производиться из волокон растительного и животного происхождения. Все эти предметы и продукты питания добывались человеком таким образом, что он вынужден был тратить энергию для их добычи. Он тратил энергию на передвижение, на наклоны, когда собирал коренья, на лазание по деревьям за орехами, на преследование зверей во время охоты и т.д. Таким образом, человек тратил часть энергии, произведенной его энергомашиной из съеденных веществ, на то, чтобы добыть новые источники энергии, а также средства для защиты себя от окружающей среды, либо средства на изготовление этих средств. Энергия пищи преобразовывалась в орудия труда, одежду. Развитие человеческого сообщества (вне сообщества человек не может стать человеком) привело к тому, что появилась масса новых потреб-

ностей, зачастую действительно необходимых для самовоспроизводства при новых условиях обитания, зачастую — нет. Прекратите отапливать квартиры в России — и люди будут гибнуть, уходить в частные жилые дома или двинутся в южные страны. С другой стороны, вполне возможно прожить без личной автомашины или без видеомагнитофона.

Существует несколько общих способов повышения эффективности выполнения механической работы (с точки зрения экономии затрат человеческого труда, то есть с точки зрения экономии энергии съедобных органических соединений).

1. Повышение эффективности труда самого человека путем создания более совершенных орудий труда и быта. Например, лопата, лебедки или ткацкие станки с мускульным приводом существенно увеличивают количество продукта труда на единицу энергетических затрат человеком.

2. Использование для этой цели других энергетических машин. Энергомашина — это искусственное или естественное (биологическое) устройство, которое целенаправленно использует энергию энергоресурсов (осуществляет переход одного вида энергии в другой) для перемещения и преобразования вещества для того, чтобы придать ему форму полезного человеку продукта в виде вещества или информации. Человек сам по себе как биологическое существо является энергомашиной. Кроме собственной энергомашины, можно выделить привлекаемые энергомашины, которые могут быть естественного или искусственного происхождения.

2.1. Энергомашины естественного происхождения. К ним мы относим домашних животных, микробиологические организмы и растения. Например, лошадь преобразует энергию, запасенную в сене, в полезную для человека работу.

2.2. Искусственные энергомашины — это механические устройства, обладающие свойствами энергомашин, то есть способностью преобразовывать один вид энергии в другой (не только за счет органических веществ, создаваемых растениями), вещества и тела из одного вида в другой, способствуя экономии съедобных органических веществ.

В нашем понимании рычаг — это не энергомашина, потому что непосредственно в самом рычаге нет перехода одного вида энергии в другой. Энергия при применении рычага видоизменяется не в самом рычаге (хотя в нем есть потери от трения, механическая энергия переходит в тепловую), а в энергомашине человека или привлекаемой энергомашине (химическая энергия переходит в механическую). Искусственные энергомашины позволяют использовать другие виды энергии (не только органические вещества, создаваемые растениями) для выполнения механической работы. Парус позволяет с меньшими затратами съедобных соединений перевозить продукты труда. Так же ветряная мельница, водяная мельница, паровая машина, электродвигатель, двигатель внутреннего сгорания и другие машины позволяют использовать потенциальную и кинетическую энергию ветра, воды, угля, нефти и газа, ядра для выполнения механической работы, связанной с созданием продукта труда.

Среди энергоносителей можно выделить пищу для человека, пищу для рабочих домашних животных, уголь (паровая машина), ветер (ветряные мельницы и паруса), дрова, воду (водяные движители и гидроэлектростанции), нефть (двигатель внутреннего сгорания), атомную энергию (АЭС), а в будущем, возможно, тяжелые атомы водорода в термоядерной энергетике. В целом современный человек тратит на механическую работу гораздо больше энергии через различные небиологические энергомашины, чем через биологические энергомашины. Очень интересен пример парусника. Технология по расположению и конструкции парусов позволила исключить мускульную силу гребцов (энергию человеческой энергомашины) в качестве основного движителя корабля. Энергия ветра улавливается парусами и умножает силу матросов. С созданием современного парусного вооружения появилась возможность с достаточно небольшим экипажем совершать дальние плавания. Небольшой экипаж позволял брать запасы продовольствия, пригодные для дальних путешествий. Но в данном случае используется (эксплуатируется), в конечном счете, энергия Солнца. Энергозатраты матросов, управляющих современным парусником, ни в какое сравнение не идут с энергозатратами гребцов на галерах. Однако получаемая работа на одного матроса в сотни раз выше, чем на одного гребца, да и качество транспорта (скорость доставки, надежность) гораздо выше. Работа, которая произведена с помощью одного грузового автомобиля, гораздо больше, чем суммарные энерготраты на его производство. Общим в этих примерах является то, что человек ис-

пользует в своем труде энергию солнца и ветра, продуктов переработки нефти, угля, газа и взрывчатых веществ для совершения полезной механической работы. Используется все: и машины, и человеческий труд.

Исследователь Подолинский первым обратил внимание на то, что результат трудовых усилий человека превышает его собственные энергозатраты. Чтобы подчеркнуть эту мысль, Кузнецов в предисловии к книге Подолинского образно пишет, что КПД труда человека выше 100% (здесь имеется в виду отношение результата труда человеческой энергомашин к затратам самой энергомашины, без учета других источников энергии). Подолинский анализирует этот вывод в своей книге на примере выращивания зерна пшеницы. Точно так же можно вывести, что если суммировать энергозатраты взрывника и даже энергетические затраты других людей на производство взрывчатых веществ в целом, то они будут гораздо меньше работы, произведенной взрывником с помощью взрыва. Управляя искусственной или естественной энергомашиной, человеческий труд действует как переключатель, триггер, малыми усилиями направляющий энергию этой энергомашины на созидание, на пользу человеку.

Под энергоресурсом мы понимаем источник энергии, расходуемой на производство продукта труда. Энергоресурсы — это дрова, ветер, вода (мельницы и гидроэлектростанции), уголь, газ и нефть, уран и внутренняя энергия Земли... Наиболее удобной формой энергии с точки зрения передачи и превращения

ее в механическую работу является в настоящее время электричество. Паруса, ветряки, водяные мельницы, гидроэлектростанции, тепловые электростанции, атомные электростанции — вот последовательный ряд энергомашин, созданных трудом человека. За последние 200 лет энергопотребление цивилизации возросло в пять раз. Это привело к увеличению средней продолжительности жизни вдвое, в два раза сократило рабочую неделю и позволило не только обеспечить продуктами питания возросшее в шесть раз население планеты, но и существенно улучшить его быт, облегчить условия труда.

В истории человечества можно условно выделить следующие эры технологии на основе смены основных источников энергии, используемых в производственных процессах:

1. Домашние животные и земледелие.

2. Древесный уголь (плавление бронзы и железа).

3. Водяные мельницы.

4. Ветряные мельницы. Уже требуется железо для создания более совершенных механизмов.

5. Каменный уголь как заменитель дров (отопление).

6. Каменный уголь как источник энергии пара (паровые машины).

7. Гидроэлектроэнергия и нефть, газ (двигатель внутреннего сгорания).

9. Информационная эра (увеличение КПД двигателей, экономия энергоресурсов и открытие принципиально новых, таких как атомная энергия, улучшение управления).

К настоящему времени человечество освоило следующие способы извлечения энергии из природы:

ЭНЕРГИЯ СВЕТОВОГО ДНЯ. Способы: охота, рыболовство и собирательство, скотоводство и земледелие; домостроительство. Источники: солнечный свет, растения и животные.

ЭНЕРГИЯ ОГНЯ. Способы: отопление жилища, освещение жилища, приготовление пищи, плавление металлов, двигатели внутреннего сгорания, реактивные двигатели. Источники: растения, каменный и древесный уголь, нефтепродукты и природный газ)

ЭНЕРГИЯ ВОДЫ. Способы: водяные мельницы, гидроэлектростанции. Источники — движения водных толщей.

ЭНЕРГИЯ ВОЗДУХА. Способы: парус, ветряные мельницы, воздухоплавание, ветряные электростанции. Источники — ветры и воздушные потоки.

ЭНЕРГИЯ МОЛЕКУЛЫ, АТОМА И ЯДРА. Способы: аккумуляторы, электродвигатели-генераторы, трансформаторы, ускорители элементарных частиц, лазеры. Источники: неподвижные и движущиеся заряды (потенциалы).

СУТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В этой главе мы сделаем следующий шаг к рассмотрению влияния сельского хозяйства на развитие общества. Для этого нам придется привести ряд сведений из учебников, которые, мы уверены, читатели уже подзабыли. Эти сведения необходимы для понимания нашей логики.

Каждый народ, нация, государство находятся на определенной территории, характеризующейся своей продуктивностью (на данный момент времени и при данной технологии) сельского хозяйства. Эта территория отличается своим климатом, продуктивностью почв.

Главной отличительной чертой деятельности человека в области земледелия (особенно на территории России) является почти полное отсутствие контроля непосредственного производителя над ходом «производственного процесса» — развития растений — по сравнению, например, с промышленной деятельностью. Человек бессилен в создании оптимальных климатических условий для этого развития, достаточно слаба зависимость между вложением труда в земледелие, с одной стороны, и результатом этой деятельности в виде урожая, с другой.

Важнейшим фактором является выбор главной технологии сельского хозяйства. Как показал опыт, выбор цивилизации во многом является производным, зависимым от выбора сельскохозяйственной технологии, хотя очень часто сказать, что первично: курица или яйцо, невозможно. Пшеница, рис и кукуруза явились результатом очень долгого и трудного отбора и бессчетного ряда экспериментов, определив выбор цивилизации. Пшеница, требующая, чтобы земля регулярно отдыхала, позволяет и предполагает занятие животноводством: можно ли вообразить историю Европы без домашних животных, плугов, упряжек, повозок? Культура же риса возникает на основе своего рода огородничества, интенсивного земледелия, не оставляюще-

го места для животных. Интересно, что система латифундий, крупных сельскохозяйственных предприятий, в рисопроизводстве не утвердилась. Что касается кукурузы, то, по мнению Броделя, это, несомненно, самая удобная культура, из нее легче всего готовить повседневные блюда, ее возделывание оставляет немалый досуг — отсюда привлечение крестьян к государственным работам и циклопические памятники индейских цивилизаций.

РОЛЬ МИНЕРАЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ. УДОБРЕНИЯ

Растения, создающие съедобные для человека вещества, растут на территории, которая характеризуется определенной площадью, степенью плодородия почвы, в том числе наличием минеральных веществ, главным образом, солей калия, азота и фосфора; доступностью солнечных лучей и воды. В отличие от горной породы, характерным и неотъемлемым свойством почвы является ее плодородие— способность обеспечивать растущие растения питательными веществами и влагой и тем самым участвовать в создании урожая. В зависимости от условий образования почвы природное плодородие может достигать различного уровня. Почва служит основным средством сельскохозяйственного производства и всеобщим предметом человеческого труда. Подвергаясь воздействию человека, она приобретает эффективное плодородие, которое зависит от уровня науки и техники, от системы обработки и используемых культур. Если вода не являет-

ся дефицитом, солнечный свет одинаково доступен, а среднегодовые температуры более или менее одинаковы, то главным становится наличие минеральных веществ. Основным источником фосфора и калия являются грунт, камни, содержащие соединения фосфора, и находящиеся в глубине минералов соли калия. Хотя обычно фосфорные соли плохо растворимы, но в целом их хватает для определенного уровня синтеза органических и, прежде всего, белковых веществ. Точно так же ведут себя соли калия, также необходимые растениям. Соли азота встречаются в минералах на поверхности земли достаточно редко, а в почве они быстро поглощаются растениями, однако существенная часть нитратов попадает в почву из атмосферы — так называемый азотофиксирующие бактерии могут превращать азот воздуха в нитраты.

К безусловно необходимым для растений относятся семь элементов: азот, фосфор, калий, сера, железо, кальций, магний. В значительных количествах растения потребляют кальций и магний. При урожаях зерновых 20—30 ц с 1 га они выносят за год из почвы от 20 до 40 кг CaO и почти столько же магния (MgO), а бобовые травы и овощи поглощают кальция в 10 раз больше, чем зерновые. Много потребляют растения и серы: от 15 до 75 кг $S0_3$ на 1 га. При научно обоснованной системе питания растений требуется учитывать нуждаемость их во всех питательных веществах и удовлетворять ее путем применения различных органических и минеральных удобрений.

В земледелии после получения урожая обычно основная масса органики вывозится с поля для поеда-

ния людьми или животными. Это приводит к тому, что почвы быстро истощаются по азоту, фосфору и калию (для простоты здесь мы не разбираем проблемы засоленности почв и проблему микроэлементов). Но если соли азота могут производиться особыми азотофиксирующими бактериями, живущими в корнях ряда растений и поэтому после их посева содержание нитратов в почве может быть со временем восстановлено, то для фосфора и калия эта проблема так просто решена быть не может. Поэтому для того, чтобы иметь большую урожайность, необходимо заботиться о постоянном внесении удобрений Или, по крайней мере, резком уменьшении удаления данных минеральных веществ из почвы. Для этой цели в почву вносится навоз, фекалии крупного рогатого скота, в котором стебли и листья растений, содержащие калий, азот и фосфор, уже частично переработаны бактериями. При внесении навоза почва делается более «доброй», поэтому процесс внесения навоза назван удобриванием почвы, а вещества, улучшающие плодородие, удобрениями.

РОЛЬ МИКРОБОВ

При уборке урожая с поля увозят только часть растений; их корни и начальная часть стебля остаются на поле. Они разрушаются бактериями. Плодородие почвы создается микроскопическими тружениками — живыми организмами, обитающими в ней. Общая численность микроорганизмов в почве очень велика. В одном грамме хорошей пахотной почвы насчитываются мил-

лиарды микробов, что может сравниться с численностью населения всего земного шара. Поэтому, несмотря на ничтожный размер каждого организма в отдельности, общий вес массы микробных тел в почве составляет весьма внушительную величину. Так, например, в пахотном слое одного гектара чернозема он может достигать 100 тонн. В почве всегда можно найти главнейшие группы микроорганизмов: различные бактерии, дрожжи, плесневые грибки. Вся масса микроорганизмов распределена в почве неравномерно. Поверхностные слои почвы, благодаря иссушению, действию солнечных лучей, содержат меньше микроорганизмов, чем слои, непосредственно под ними лежащие. Больше всего микробов содержится в пахотном слое 5—15 см. И конечно, излюбленное место их обитания — это корни растений. Наибольшее количество микроорганизмов в почве обнаруживается весной и осенью. Необходимые питательные вещества растения получают из почвы в виде простых, легко усвояемых веществ, благодаря минерализации микроорганизмами более сложных соединений. Разложение попадающих в почву растительных и животных остатков происходит под воздействием микроорганизмов постоянно. Добывая из этих сложных соединений нужные для своего существования вещества, микроорганизмы при этом образуют и соединения, необходимые для питания растений. Отмирая каждые 20 минут, из своих тел они формируют плодородный слой в виде гумуса. Поэтому, питание растений тесно связано с работой микробов почвы.

Почвенно-поглощающий микробиологический комплекс находится в известном симбиозе с растением

и поставляет ему элементы питания в наиболее приемлемых для растения формах, причем самому растению зачастую совершенно не обязательно получать и иметь эти элементы для нормального функционирования в органической форме, оно может получать и иметь их и в минеральной форме. Отсутствие почвенно-поглощающего комплекса в гидропонной системе питания интенсивной светокультуры заставляет растение иначе реагировать на элементы питания, которые ему дает человек.

Наиболее важны азотфиксирующие бактерии, которых очень много в корнях некоторых растений, таких, как, например, клевер, гречиха, которые поэтому не нуждались в азотных удобрениях и, напротив, увеличивали после себя содержание азота в почве. Тем самым, эти растения используется для повышения урожайности. Гречиха хороша также и для борьбы с сорняками, поскольку ее густая листва не пропускает солнечные лучи к сорнякам и не дает им произвести семена. Именно из-за вышеописанных свойств она была широко распространена в России, а не из-за своей крупы, из которой делали знаменитую кашу. Но для того чтобы эти бактерии могли химически связывать азот, почва должна быть хорошо аэрирована, то есть обогащена воздухом. Часть растений: их корни и начальная часть стебля остается на поле. Они разрушаются бактериями. Процесс переработки бактериями растительных остатков ведет к освобождению азота, фосфора и калия в верхнем слое глубиной до 6 см в 24 раза активнее, чем в слое ниже глубины 14 см. Бактерии, разрушая органические вещества, приводят к повышению двуокиси

углерода в тонком слое над поверхностью земли. Воистину, земледелие — самое большое микробиологическое производство на земле.

Интересно, что из насыщенного органикой поверхностного слоя почвы двуокиси углерода выделяется в 2—4 раза больше, чем при глубокой вспашке с оборотом пласта. Фосфор и калий могут также извлекаться из глубины земли длинными корнями деревьев. Вследствие этого продуктивность биологической массы (всех органических веществ в целом), создаваемая лесом, выше, чем травой на поле, именно поэтому в средней полосе России лес быстро вытесняет луг. В засушливой же зоне деревьям труднее поддерживать жизнь в период относительного безводья и поэтому степные травы, приспособленные к малому количеству выпадающих осадков за счет быстрого периода роста и образования семян, успешно противостоят лесу.

Когда урожай вывозится с поля, то часть азота, фосфора и калия удаляется и, следовательно, в следующий раз урожайность почвы будет снижаться. Этого не будет наблюдаться, если только оставить почву долго «отдыхать», пока составляющие ее породы будут разрушаться далее, высвобождая дополнительные фосфор и калий, а достаточное количество азота будет помещаться туда азотсодержащими бактериями. Это и есть естественное восстановление плодородия через разложение составляющих почву кусочков на минералы. Пусть этот процесс и медленный, но он идет и очень важен. А в случае засоления почвы из-за чрезмерного полива и растворения минералов, наоборот, этот процесс идет слишком быстро (что тоже плохо). Однако,

земля давно уже заселена настолько плотно, что ее заведомо не хватает на то, чтобы полагаться на многолетнее естественное восстановление плодородия почвы; обрабатывать ее приходится намного больше.

Поэтому для роста сельскохозяйственного производства нужны естественные (навоз, компост) или искусственные (минеральные) удобрения. Кроме навоза можно использовать соли калия, фосфора и азота, содержащиеся в ряде минералов, из которых готовятся фосфорная мука и калиевые удобрения. В мире есть залежи фосфатов и калийных удобрений, меньше разведано азотистых минеральных веществ, но их производство возможно (и уже широко распространено) в химической промышленности. Использование минеральных удобрений требует затрат механической энергии по их извлечению, дроблению, перевозке, разбрасыванию. Все это надо делать или используя рабочий скот, или же используя машины и невозобновляемые энергоисточники энергии. Следовательно, для применения минеральных удобрений необходимы техника и горючее. Для производства минеральных удобрений нужна не только технология и источники энергии, но нужны также подготовленные люди. Производство аммиака из воздуха, например, очень энергоемко.

Азотфиксирующих бактерий очень много только в корнях некоторых растений, таких, как, например, клевер, гречиха, которые поэтому не нуждались в азотных удобрениях и, напротив, увеличивали после себя содержание азота в почве. Периодическое высевание этих растений используется для повышения урожайности.

ЗАЧЕМ НУЖНА МЕХАНИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА ПОЧВЫ?

Когда земледелец засевает семена растений, способных давать больше съедобных веществ, чем растения, обычно растущие на данной земле, окультуренные растения конкурируют за минеральные вещества, за солнечный свет и воду с неокультуренными растениями или сорняками. Сорняками считают все дикорастущие растения, появляющиеся в посевах сельскохозяйственных культур. Сорняки менее требовательны к условиям произрастания (у них отсутствуют затраты энергии на нужные человеку питательные вещества, составляющие значительный процент массы культурных растений. Масса семян сорняков относительно ниже). Поэтому сорняки опережают культурные растения в росте и развитии. Для борьбы с сорняками крестьянин плодородных районов непосредственно перед засеванием окультуренными семенами пахал землю, то есть переворачивал почву, перемещая проросшие сорняки в глубь почвы, и тем самым существенно затруднял рост сорняков, которые обычно стартовали быстрее, чем культурные растения. Сейчас эта задача может решаться внесением гербицидов, ядовитых веществ, которые специфически затрудняют рост сорняков и мало влияют на культурные растения. Если специфичность ядов невелика, то их вносят до посева культурных растений. За время до посева они долж-

ны быть в почве разрушены. Вторая цель переворачивания почвы — это ее аэрация и предотвращение испарения воды, доставляемой на поверхность по быстро формируемым в смоченной почве капиллярным ходам, которые ведут на поверхность земли. Аэрация способствует также улучшению работы азотфиксирующих бактерий и тем самым повышает плодородие почвы (см. выше). Переворачивание почвы или, как часто его называют, вспахивание, требовало применения существенной механической работы.

Не всегда тщательное вспахивание и тем более переворачивание обязательно: порой положительный эффект от зарывания семян сорняков перекрывается негативным эффектом от помещения наверх менее аэрированного слоя, в котором, следовательно, содержится меньше азота. Мало того, плодородный слой может быть настолько тонок, что переворачивание поместит наверх неплодородную почву.

При оставлении на поверхности почвы стерни и пожнивных остатков не образуется почвенной корки, благодаря чему улучшается водопроницаемость и воздухообмен; накапливается больше влаги, и почва разуплотняется; увеличивается содержание органического вещества в верхнем слое почвы, что повышает ее структурность; при рыхлении без оборота пласта постепенно исчезает плужная подошва. Безотвальная (без переворачивания пласта при вспашке) обработка и лесные полосы снижают закисление и засоление почвы. Многолетняя распашка почвы отвальными орудиями способствовала ее выдуванию и снижению содер-

жания гумуса (органики) в пахотном слое на 25,8 — 30,4% от его содержания в почве многолетней залежи. Плоскорезная обработка способствовала увеличению содержания гумуса на 13,2% от его содержания при отвальной вспашке в открытом поле. Отмечу, что не существует универсальных рецептов, пригодных для всех районов и выращиваемых культур.

РОЛЬ ПРАВИЛЬНОГО СЕВООБОРОТА

Главной причиной снижения урожайности при бессменных посевах без внесения удобрений является одностороннее истощение почвы (как и всякое истощение вообще). Этому можно противостоять с помощью севооборота — научно обоснованного чередования сельскохозяйственных культур во времени и размещения их на полях. Положительная роль чередования тем значительнее, чем более несходны чередующиеся культуры по биологии и технологии выращивания. Если одна культура потребляет калий, но накапливает в почве азот, а другая в калии нуждается гораздо меньше, но требует много азота, то они при чередовании дадут больше питательных веществ, чем если бы постоянно выращивалась одна какая либо культура. Классическим севооборотом считается норфолский, возникший в Англии в XVIII в. (1 — клевер, 2 — озимая пшеница, 3 — турнепс, 4 — ячмень). В данном сочетании подобраны растения, имеющие разную потребность в разных элементах, что позволяет наиболее эффективно использовать возможности почвы.

При введении плодосменных севооборотов резко увеличилась обеспеченность скота кормами (зеленым кормом и сеном, богатым протеином и сочным кормом). Некоторое уменьшение площадей под зерновыми компенсировалось повышением их урожайности вследствие значительного увеличения навозного удобрения, очищения почвы от сорняков в пропашном поле и др. Было установлено, что в севообороте (по сравнению с бессменным возделыванием) зерновые культуры и сахарная свекла повышают урожайность в 1,5—2 раза, картофель — на 20—50%. Люпин, гречиха, овес и некоторые другие культуры с помощью корневых выделений могут переводить в усвояемое состояние малодоступные соединения фосфора. Растения в процессе жизнедеятельности выделяют различные вещества: одни из них отрицательно/положительно действуют на последующие культуры, другие подавляют/поощряют развитие полезных микроорганизмов. Введение в севооборот бобовых растений обогащает почву азотом.

Вторым способом повышения натурального плодородия является внесение в почву фекалий домашнего скота, которые называются навозом. Навоз является поставщиком для растений не только минеральных веществ, выделяемых бактериями из растительных остатков, особенно азотных соединений, но и углекислого газа, который выделяется в большом количестве в процессе разложения навоза и проникает в надпочвенный воздух, стимулируя процесс фотосинтеза и превращая высвобождаемый углерод в органику.

НАТУРАЛЬНОЕ И ИСКУССТВЕННОЕ ПЛОДОРОДИЕ

Чтобы понять суть проблем сельского хозяйства необходимо остановиться на источниках энергии, используемой для обработки земли и повышения урожайности. Назовем состояние земли, при котором для повышения плодородия не используются невозобновляемые источники энергии, натуральным плодородием, чтобы не путать наше понятие с общепризнанным термином «естественное плодородие» — такого, которое достигается без использования удобрений. Дробление фосфатного камня на водяной мельнице и развоз лошадьми— это натуральное плодородие, но на базе человеческих действий. Натуральное плодородие следует отнести на счет солнечной энергии — до сих пор невозобновляемые источники энергии не используются. Но данная система имеет предел урожайности. Чтобы увеличить производство продовольствия, приходится использовать невозобновляемые источники энергии.

Большая часть удобрений производится за счет использования энергии при сжигании нефти и газа или гидроэлектростанций. Однако при строительстве гидроэлектростанций на равнинных участках заливаются большие территории, и не всегда ясно, более ли выгодно иметь там гидроэлектростанцию или использовать эти площади для производства зерновых, овощей, древесины, сена и другой продукциии. Видимо, в России уже построенные равнинные гидроэлектростанции, как правило, экономически и экологически выгодны по следующим причинам: обеспечивают произ-

водство дешевой электроэнергии без использования невозобновляемых энергоресурсов и загрязнения окружающей среды, не требуя большого числа работников; позволяют улучшить водоснабжение населенных пунктов и орошение прилегающих сельхозугодий; смягчают климат и т.д. Невыгодность равнинных ГЭС может проявиться при достаточно плотном населении страны или региона, когда земли абсолютно не хватает. Современной России до этого состояния далеко, а, например, в Западной Европе давно освоенные земли никто затапливать не собирается — могут обойтись. Строительство в горах гидроэлектростанции очень часто выгоднее, чем производство продуктов, которые можно получать с затапливаемой территории.

Для повышения продуктивности сельского хозяйства путем создания искусственного плодородия человечество использует невосполнимые источники энергии, но сделанные природой энергозапасы иссякают. Со временем ему придется либо перейти на использование термоядерной энергии, либо значительно лучше использовать энергию солнца, которая сейчас используется не более чем на 1%. По мере все большего использования невосполнимых источников энергии и роста населения возникает энергозависимый избыток. Потребность этой части населения в энергоносителях может быть обеспечена использованием угля, нефти и газа. Китай, например, использует пока естественное плодородие. Видимо, именно там достигнуто максимально возможное без энергетической интенсификации сельское хозяйство. Американцами подсчитано (журнал «Экономист»), что рекордный урожай 2001

года Китай мог бы обеспечить не 850 миллионами человек, а используя только 50 млн. механизированные фермеров. Однако в этом случае стране придется перейти на искусственное плодородие, основанное на использовании невосполнимых источников энергии для производства искусственных удобрений и распашки почвы. Поэтому, несмотря на низкую производительность труда в сельском хозяйстве, Китай не форсирует его механизацию, пока нет своей нефти и не на что ее купить.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Важнейшим фактором, влияющим на сельскохозяйственное производство и на историю, является выбор главной технологии сельского хозяйства, включая выбор главной культуры. По мнению многих историков, именно природно-климатический фактор оказывал важнейшее влияние на характер и темпы развития человеческого общества вообще и тех или иных народов и государств. Как показал опыт, путь цивилизации во многом является производной, зависящей от выбора сельскохозяйственной технологии, хотя это тот случай, когда невозможно определить, что первично, а что вторично (как часто говорят: «курица или яйцо?»). Выбор ржи, пшеницы, риса и кукурузы явился результатом очень долгого и трудного отбора и бессчетно¬ го количества экспериментов, определив становление нескольких цивилизаций. Пшеница, требующая, что-

бы земля регулярно отдыхала, позволяет и предполагает занятие животноводством: можно ли вообразить историю Европы без домашних животных, плугов, упряжек, повозок? Культура же риса возникает на основе своего рода огородничества, интенсивного земледелия, не оставляющего места для животных. Это сказалось на экономическом развитии различных цивилизаций в период неустойчивого равновесия между ними в середине второго тысячелетия н.э. Интересно отметить, что система латифундий и крупных сельскохозяйственных предприятий в рисопроизводстве не утвердилась. Что касается кукурузы, то, по мнению Броделя, это, несомненно, самая удобная и продуктивная культура, из нее легче всего готовить повседневные блюда, ее возделывание требует относительно небольших затрат труда, оставляя время на досуг — отсюда привлечение крестьян к государственным работам и сооружение циклопических памятников индейских цивилизаций.

РОЛЬ ТЕХНОЛОГИИ В *СЕЛЬСКОМ* ХОЗЯЙСТВЕ

Являясь одной из самых консервативных отраслей экономики, сельское хозяйство тем не менее подверглось сильнейшему влиянию со стороны технологии. Это первым проявилось в Англии, которая в XVI—XVII веках Англия пережила самую настоящую сельскохозяйственную революцию и увеличила производство продуктов сельского хозяйства на 30% в каждом веке. В XVIII веке производство выросло на 61%. За

это время обрабатываемые площади возросли только на 5%, количество же работников выросло только на 8%. Другими словами, продуктивность полей возросла на 44%, а производительность труда в расчете на человека на 47%. Причина революции лежала в скачкообразном развитии технологии сельского хозяйства. Было обнаружено, что выращивание клевера существенно повышало плодородие земли и урожайность зерновых и даже могло заменить внесение навоза или выгул скота на поле. Были внедрены специальные схемы посевов. В первый год сажалась пшеница, затем турнепс или репа, затем смесь ячменя, ржи и клевера и наконец, четвертый год на поле пасся крупный рогатый скот и вносились удобрения. В это время фермеры начали активно искать, а затем внедрять новые технологии сельского хозяйства. В стране постоянно проходили выставки передового опыта. В середине XIX века стало ясно, что эмпирический подход малопродуктивен и крестьяне (кстати, без всякого участия государства) начали активно финансировать научные исследования в сельском хозяйстве. В 1843 году J.B. Lawes превратил свою ферму в опытную станцию и открыл новое удобрение — суперфосфат, которое он получил при обработке костей с помощью серной кислоты. Фермеры стали привлекать химиков для таких исследований. С 1850 года продуктивность сельского хозяйства Англии ежегодно росла на 0,5%. 1850—1875 годы названы золотым веком Британского сельского хозяйства. И хотя рост этот не был стимулирован государством, но важно отметить, что Англия в те годы была лидирующей страной и от оттока капитала не страдала.

ОГРАНИЧЕННОСТЬ ВРЕМЕНИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОТ

В ходе фотосинтеза растения запасают полученную ими солнечную энергию в органических веществах, построенных из получаемого из воздуха углерода и содержащихся в почве минералов. Для благотворного протекания вегетативных процессов растениям нужна вода, свет и определенный температурный режим. Поэтому, при прочих равных условиях, урожайность участка в той или иной климатической зоне зависит от количества солнечного излучения, получаемого растениями в тот период, в котором погода допускает рост растений. Если лимитирующим фактором производительности земли является качество почвы, то ее недостатки можно восполнить внесением удобрений; если лимитирующим фактором является недостаток воды, то его можно восполнить с помощью орошения. Однако интенсивность солнечного излучения в данной климатической зоне изменить невозможно — она определяется географической широтой и количеством пасмурных дней. Почти столь же сложно изменить для большинства сельскохозяйственных культур и длину вегетативного периода — по большому счету, она определяется временем между окончанием весенних заморозков и началом осенних дождей (для зерновых) либо началом осенних заморозков (для некоторых овощей и фруктов). При этом для однолетних растений двукратное сокращение вегетативного периода, видимо, оборачивается сокращением урожайности более чем вдвое

(если говорить о растениях одного и того же вида и сопоставимых сортов). Дело в том, что растениям в менее благоприятной зоне необходимо сначала вырастить те же листья, стебли и создать ту же корневую систему, что имеют растения в более благоприятной зоне (это уже занимает относительно большую долю вегетативного периода). Только затем они могут приступить к накапливанию питательных веществ в плоде (на что остается меньшая доля вегетативного периода, чем в благоприятной зоне). Следовательно, если в неблагоприятной зоне вегетативный период вдвое короче, чем в благоприятной, то на выращивание плода растению остается менее чем половина срока благоприятной зоны.

В недавней передаче по каналу Euronews показывали интервью с польским фермером, который жаловался на то, что по причине более короткого вегетативного периода польские крестьяне имеют худшие условия в работе для европейского рынка, чем немецкие конкуренты. К сожалению, ура-патриотическая пропаганда российских черноземов заслонила от обывателя тот непреодолимый факт, что в России вегетативный период еще короче, чем в Польше, даже на тех же широтах, — по причине еще большей удаленности от Гольфстрима (а значит, сокращения летнего периода без заморозков). Именно поэтому, когда в начале второго тысячелетия в Западной Европе начался подъем хозяйства, связанный с технологическим ростом в сельском хозяйстве и ремесленничестве, организации и торговле, восприятие российским сельским хозяйством технологий примерно такого же уровня тоже дало существен-

ный прирост, но все равно обеспечило меньшую урожайность.

Большая часть операций в земледелии требует большого количества механической работы. Длинный вегетативный период позволяет равномерно распределить нагрузку в посевной и уборочной и дает увеличенный урожай; короткий — заставляет укладываться в максимально короткие сроки полевых работ и все равно не позволяет получить тот же урожай, что при более длинном вегетативном периоде.

Подводя итоги, следует сказать, что сельскохозяйственный труд существенно отличается от любого другого труда довольно слабой зависимостью между вложенным трудом и полученным продуктом труда. Кроме того, ресурсы почв быстро истощаются при интенсивном производстве и требуют постоянного инвестирования в плодородие. Наконец, имеется огромная зависимость выхода продукта от участка земли, на котором работает человек. Наконец, сельскохозяйственный труд гораздо более консервативен в своей основе чем труд умственный и индустриальный. Поэтому скорость создания избыточного и добавочного продукта в сельском хозяйстве гораздо меньше, чем в вышеуказанных видах труда. За последние 200 лет энергопотребление цивилизации возросло в пять раз. Это привело к увеличению средней продолжительности жизни вдвое, в два раза сократило рабочую неделю и позволило обеспечить продуктами питания возросшее в шесть раз население планеты.

Сельское хозяйство сильно подвержено влиянию климатических и природных условий. Урожайность от-

дельных культур из года в год может сильно колебаться. За среднеурожайным годом может последовать низкоурожайный год, а затем высокоурожайный. Эта проблема существует во всех странах. А в России из-за ее климатических условий и текущего низкого уровня агрокультуры стоит особенно остро. В России основной причиной неурожая является засуха. Мало того, из-за огромной территории России в среднеурожайный год в целом по стране в одних регионах может быть низкий урожай, в других высокий. Если зерно еще можно перевезти в вагонах, то сочные корма никто не перевозит.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ

«Объяснительная записка к отчету государственного контроля по исполнению государственной росписи и финансовых смет за 1913 г.» Пг., 1914. С. 234—247.

Conquest R., Tauger M.B., Wynar L.R., Whittaker C. H. 1994. Letters. Slavic Review. 53:318-320

Davies R.W., Tauger M.B. and Wheatcroft S.G. 1995. Stalin, grain stocks and the famine of 1932—1933. Slavic Review. 54:642-657.

Effertz O. 1897. Arbeit und Boden. C 64. Цит по Туган-Барановский М.И. 2003. С. 139.

Fuglestad F. 1974. La grande famine de 1931 dans l'Ouest Nigerien.

Gerschenkron A. 1962. Economic backwardness in historical perspective. Cambridge. Mass. Harward University Press. Essay 1.

Getty A. Сайт, http://h-net.msu.edu/cgi-bin/logbrowse.pl?trx=vx&dist=h-russia&month=02058cweek=a&msg=G9gRjOI/eXnblGCPQyYXlA&user=&pw

http://antisgkm.by.rU/nep/nep4_4.htm#645

http://bcxb.ru/pavils/descriptions/034_39.htm

http://blogs.mail.ru/mail/gre-nikita/2C3B2A55D2FE4B20.html

http://community.livejournal.com/golodomor3233/data/atom

http://demoscope.ru/weekly/2003/0101/tema03.php

http://flowers.nm.ru/articles/index036.html

http://for-ua.com/ukraine/2007/ll/24/174018.html

http://inf.susu.ac.ru/~gorshkov/rosstat/rosstat.htm

http://jan-y.livejournal.com/102171.html

http://m-antonov.chat.ru/capital/ant_glava_7.htm

http://novoross-73.livejournal.com/16127.html

http://nurnbergprozes.narod.ru/011/9.htm

http://ref.net.ua/work/det-10957.html

http://ru.wikipedia.org/wiki/Голод_в_СССР_1932—1933

http://ru.wikipedia.org/wiki/0бсуждение:Голодомор_на_Украине/Решение_конфликта

http://scepsis.ru/library/id_956.html

http://scepsis.ru/Ubrary/id_957.html

http://stalinism.newmail.ru/benedikt.htm

http://twow.ru/forum/index.php?showtopic=3083

http://urology.com.ua/pagesid-1253.html

http://vif2ne.ru/nvz/forum/archive/144/144691.htm

http://vif2ne.ru/nvz/forum/archive/147/147384.htm

http://www.aif.ru/online/aif/1342/40_0Hcomment

http://www.cbr.ru/today/history/gosbank.asp

http://www.contr-tv.ru/cpmmon/1627/

http://www.contr-tv.ru/common/2382/

http://www.cultinfo.ru/fulltext/1/001/008/059/595.htm

http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0101/tema02.php

http://www.expert.ru/society/2005/11/44ex-goriani/

http://www.faminegenocide.com/resources/findings.html

http://www.hist.msu.ru/Departments/HisTheory/Ed2/kurgst2.htm

http://www.ibci.ru/konferencia/APEMPM/st019.htm
http://www.judaica.kiev.ua/Conference/Conf2002/Conf08-02.htm
http://www.kara-murza.rU/books/sc_a/sc_a90.htm#parl972
http://www.km.ru/magazin/view.aspTid-54AB4BF9D76B48B9AC95067A5CF1153B
http://www.knowbysight.info/YaYY/05215.asp
http://www.korrespondeht.net/main/137186
http://www.korrespondent.net/main/141078
http://www.korrespondent.net/main/205904/
http://www.kpe.ru/articles/641/
http://www.kpu-kiev.org.ua/news.phpTmessage_id=482&section_id=25
http://www.krugosvet.ru/articles/106/1010676/1010676al.htm
http://www.krugosvet.ru/articles/108/1010803/1010803al.htm
http://www.krugosvet.ru/articles/60/1006074/1006074a9.htm
http://www.krugosvet.ru/articles/75/1007592/1007592al.htm
http://www.marksizm.info/content/view/1599/59/
http://www.petrograd.biz/stalin/index.html
http://www.pravda.com.ua/ru/news/2006/11/24/50150.htm
http://www.rspu.ryazan.ru/~dante/Mirrors/vkpb_ 17/vkpb_17.html
http://www.ssu.samara.ru/~povolzje/chuvashi_xoz_sam.htm
http://www.ssu.samara.ru/index.php?opti6n=com_content&task=view&id=1133&Itemid=286
http://www.syngenta.ru/doc.asp?e=24&ep=5

http://www.tuad.nsk.rU/~history/Author/Russ/M/MeierM meier.htm

http://www.ukrweekly.com/Archive/2003/436303.shtml

Kealey T. 1996. The economic lawes of scientific research New York. MacMillan Press.

Lewin M. 1985. Taking grain in the making of the soviet system. New York.

Loftus E.F. 1993. The reality of repressed memories. American Phychologist. 48:518-537.

Martens L. Another view of Stalin. Antwerp: EPO, 1994, P. 67.

Nord M., Andrews M. and Carlson, S. 2005. (October) Household Food Security in the United States, 2004. Washington, D.C.: Economic Research Service, U.S. Department of Agriculture; http://www.ers.usda.gov/publications/errll/

Nove A. 1992. An economic history of the USSR. 1917-1991, Penguin books.

Revue francais d'Histoire d'Outre-Mer t. LXI, № 222, pp. 18-33.

Rosenbaum A. S. (ed.) 1996. Is the Holocaust unique? Boulder.

Schultz T.W. 1964. Transforming traditional agriculture (World food supply). New Haven. Yale University Press.

Simmel G. 1892. Einleitung in die Moralwissenschafl. C. 419. Цит. по Туган-Барановский М.И. 2003 С. 140.

Sizov A. «Sverim tsifry» [Lets Compare the Numbers], Kommunist 15 (October 1989). P. 63.

STARVATION FACED BY 15,000 CHILDREN; Czech Deputy Charges That Pigs Get Better Food in Some Ruthenian Districts. REGION «LIKE A CEMETERY» Poverty-Stricken

Farmers Sell Horses for 20 Cents, Cows for $3 Because of Embargo on Trade.April 4,1932, Monday Wireless to THE NEW YORK TIMES. Page 10,-Jaro.p 16:53, 23 марта 2007 (UTC)

Tauger M. B. 1991. The 1932 harvest and the famine of 1933. Slavic Review 50:70-89. http://www.as.wvu.edu/history/Faculty/Tauger/soviet.htm

Tauger M. B. 1998. Le livre noire du communisme on the soviet famine of 1932—1933. In: Wofgang Wipperman, et al., eds., Roter Holocaust? Kritik des «Schwarzbuches des Kommunismus», Hamburg: Lonkret Literatur, 1998:158-167. http://www.as.wvu.edu/history/Faculty/Tauger/soviet.htm

Tauger M. B. 2001a. Grain crisis or famine? The Ukranian, state commission for aid to crop-failure victims and the Ukranian famine of 1928-1929. In: Provincial Lanscapes. Local dimensions of Soviet power, 1917-1953. Raleigh D. J. (Ed) University of Pittsburgh Press. Pittsburgh, pp. 146-170. http://www.as.wvu.edu/history/Faculty/Tauger/soviet.htm

Tauger M. B. 2001b. Natural disaster and human actions in the Soviet famine of 1931 — 1933. The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies № 1506. Pittsburgh: University of Pittsburgh. http://www.ucis.pitt.edu/crees/Paypal.html

Tottle D. 1987. Fraud, famine and fascism. Toronto.

Vernadsky G. 1944. A history of Russia. New Home Library. New York.

Viola L. 1986. The campaign to eliminate the kulak as a class. Winter 1929-1930. Slavic Review. 45:513-524.

Westview Press.

Wheatcroft S.G. 1984. A note on Steven Rosefielde's calculations of excess mortality in the USSR, 1929-1949. Soviet Studies. 36:277-281,

Абылхожин Ж.Б., Козыбаев М.К. и Татимов М.Б. 1989. Казахстанская трагедия // Вопросы истории. М. № 7. С. 65—67.

Александров М. 1995. Внешнеполитическая доктрина Сталина. Канберра. Австралийский национальный университет. http://grachev62.narod.ru/alexandrov/content.htm

Аллен Р.К. 1997. Накопление капитала, мягкие бюджетные ограничения и советская индустриализация, http://antisgkm.by.ru/allen/AllenO.htm

Андерсон Б. и Серебряный B.D. 1985. Демографические Катастрофы Анализа и Населения в СССР. Обзор //Т. 44. № 3. С. 517—536.

Андреев Е.М., Дарский Л.Е. и Харькова Т.Л. 1993. Население Советского Союза. 1922—1991. М.

Антонова К. А., Бонгард-Левин Г. М. и Котовский Г. Г. 1979. История Индии. М.

Анфилов А.М. 1989. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России в 1881-1904 гг. М. Наука.

Арон Л. 2007. Правда ли, что свобода принесла России лишь беды? ИноСМИ.Ru. http://www.inosmi.ru/translation/236308.html

Афонин В. 2007. Голодомор 1932—1933 годов— преступление буржуазии стран Запада против советского народа. http://vitrenko.org/news.php?lang=l∂_id=25&subpart_id=206&article_id=3435&year_id=2007&month_id=03

Баранец В. 2006. Не надо вешать всех собак на Сталина. Комсомольская правда. http://www.kp.ru/daily/23828.4/61479/print/

Безродный Е.Ф. 2006. Миф о голодоморе — изобретение манипуляторов сознанием, http://www.km.ru/magazin/view.asp?id=4540BABB20FE466ABA5B71470340C062

Белов Ю. 2005. Страна перед грозой. Советская Россия. № 58. http://www.sovross.ru/2005/58/58_3_3.htm

Белоусов Р. 1999. Экономическая история России. XX век. Книга 1. М. ИздАТ.

«Благословенная Россия»? (правда цифр *и* клевета вымыслов). http://marxdisk.narod.ru/blagos.htnL Цит. по: http://community.livejournal.com/golodomor3233/data/atom

Болотов А.Т. 1988. Записки Андрея Тимофеевича Болотова. 1737—1796. Тула. Приокское книжное издательство.

Большая советская энциклопедия. Земледелие, http://slovari.yandex.ru/dict/bse/article/00027/63500.htm

Бразоль Б.Л. 1958. Ответ клеветникам, расчленителям и русофобам. Царствование Императора Николая II 1894-1917 в цифрах и фактах. Исполнительное Бюро Общероссийского Монархического Фронта. http://www.russia-talk.com/brazol.htm

Бродель Ф. 1992. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV—XVIII вв. М. Прогресс.

БСЭ СССР. 1957 г. 50-й том. С. 368.

БСЭ. 1-е изд. Т. 17. С. 463.

Бухарин Н. И. 1927. Основные задачи партии. М. С. 37, 45.

Бушков А. 2005а. Сталин. Схватка у штурвала. СПб. и

Васильев А. Голодомор в УССР: правда и вымысел. http://twow.ru/forum/index.php?shbwtopic=3083

Веркрофт С. С. Голод и Влиятельная Смертность Факторов в СССР: Демографические Кризисы 1914—1922 и 1930—

1933 // Сообщенного в Швейцарии Вевери. 1981 июля. Симпозиум История Голода. Университет Бирмингема.

Вишневский А.Г. 1998. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М. ОГИ. http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/211085.html

Власов А.В. «Зерно» http://bcxb.ru/pavils/descriptions/034_39.htm

Вопросы истории КПСС. 1990. № 3. С. 69.

Воробьев В.П. 2006. Русская идея. Сталин и демократы. http://www.kommunar-press.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=91

Восстановление народного хозяйства. Кризисы нэпа. http://gov.cap.ru/hierarhy_cap.asp?page=./86/3743/5330/5341/5342

Всесоюзная перепись населения 1937 г. Краткие итоги. М. 1991.

Геллер М. и Некрич А. История России: 1917-1995. http://www.krotov.info/history/11/geller/gell_l946.html

Географічна Енциклопедія України, тт. 1, 2. Цит. по Васильев А.

Глава 3. Ликвидация частной торговли и промышленности: 1927- 1930 гг. http://new.hist.asu.ru/biblio/chkap/contents.html

Глазьев С.Ю., Кара-Мурза С.Г. и Батчиков С.А. 2003. Белая книга. Экономические реформы в России 1991—2001 гг. М. Алгоритм.

Голод 1932—1933 років на Украіні: очима істориків, мовою документів. Киев. 1990.

Голодомор на Украине — геноцид армянского народа. http://ura.dn.ua/20.08.2007/35563.htffll

Голодомор на Украине. Википедия. http://ru.wikipedia.org/wiki/Голодомор_на_Украине

Гольц Г.А. 2002. Культура и экономика России за три века, XVIII—XX вв. Менталитет, траспорт, информация (прошлое, настоящее, будущее). Новосибирск. 535 стр.

Грегори П. 2003. Экономический рост Российской империи (конец XIX — начало XX в.). М. РОССПЭН.

Дергунов Ю. 2006. Индустрия «голодомора». Left.ru. http://left.ru/2006/18/dergunovl52.phtml

Дзюба В. 2006. Быль о золотом червонце.

Долот М. 1985. Голодомор. 1985. New York & London. W.W.Norton & Co. http://kalbasnik.io.com.ua/story.php?ids=2146

Дорошко Н. 2007. Тройная коса смерти («День», Украина). http://www.rambler.rU/news/press/522349939/11685454.html

Дулуман Е. Голодомор? — Голодомор! Но — не геноцид!! www.communist.ru/root/archive/discussion/golod.duluman

Егоров И.В. и Чекасина Е.В. 2005. Возрождение сельскохозяйственного производства России. Алманах Восток. Выпуск: № 7/8 (31/32), июль-август 2005 г.

Елисеев А. 2005. Кто развязал «большой террор»?: О подлинных инициаторах политических репрессий 1937 — 1938 годов // Наш современник. №3. С. 171-250. nashsovr.aihs.net/p.php?y=2005&n=3&id=20

Емельянов Ю. 2007. Сталин. На вершине власти. М. Вече. 656 стр.

Ермолаева Н. 2007. Русский хлеб. Газета «Дуэль». № 33 (531). 14 августа. duel-gazeta.livejournal.com/tag/ИСТОРИЯ

Жуков Ю. 2005. Иной Сталин. М. Вагриус.

Знаменский Г. 2006. Грозный царь Иоанн Васильевич. Дуэль. № 51. http://www.duel.ru/200651/?51_6_2

Зубкова Е.Ю. 1995. Маленков и Хрущев: личный фактор в политике послесталинского руководства. http://www.mubiu.ru/ogd/ISTORW20/Liter/zubkova%20mh.htm

Иванов А. 2007. «Голодомор», или Голод на совесть. http://h.ua/story/46091/?old_d=l&old_d=l

Иванов Ю.М. 2004. Наукоемкие технологии в России. История и современность. В кн.: Науковедческие исследования. М. РАН. С. 133-187.

Ивницкий М. 2000. Хлебозаготовки 1932—1933 годов и голод 1933 года // Голод-геноцид 1933 року... Киев — Нью-Йорк.

Ивницкий Н.А. 1995а. Голод 1932—1933 годов: кто виноват? В. кн. Голод 1932—1933 годов. М. Госкомитет РФ по высшему образованию и др. С. 43—66.

Ильиных В.А. НКВД О ФАКТОРАХ СТАБИЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЗАПАДНОСИБИРСКИХ ЕДИНОЛИЧНИКОВ В 1937 — НАЧАЛЕ 1938 гг. http://www.philosophy.nsc.ru/journals/humscience/2_01/12_ilin.htm

Исаков Л. 1998. Гений Сталина. // Молодая гвардия. № 11—12, с. 222-258. С. 234. Цит. по Афонин В. 2007.

История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства. М. 1991.

История Польши. Всемирная история. Детская энциклопедия. М. 2006. Аванта.

История России III. XX век. М. 2006; Энциклопедия для детей. Аванта.

Итоговый отчет международной комиссии по расследованию голода 1932—1933 годов на Украине. В. кн. Голод

1932—1933 годов. 1995. М. Госкомитет РФ по высшему образованию и др.

Казарезов В.В. 2002. Самые знаменитые реформаторы России. М. Вече.

Капустян А. 2000. Аналитические исследования в исторической науке: Общественно-политические настроения крестьянства Украины в 1920 годы. Международный исторический журнал. № 12. http://history.machaon.ru/all/number_12/analiti4/kapustyan/part3/index.html#46

Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. М. http://www.kara-murza.ru/books/sc_a/sc_a_content.htm

Касвинов М. 1978. Двадцать три ступени вниз. М. Мысль.

Кацва Л. Россия нэповская. Середина 1920-х годов: поиски экономических решений и борьба за власть, http://archive. 1september.ru/his/1998/his39.htm

Кожинов В.В. 2002. Россия. Век XX. М. ЭКСМО-ПРЕСС. Книга 1. http://www.rus-sky.org/history/library/kozhinov/

Козлов В.И. 1991. Динамика населения СССР История СССР. №5.

432Козлова И. 2003. Крестьянская память в России XX века. History of the Russian Peasantry in the 20th Century. Tokyo. The University of Tokyo. Okuda H (ed.). C. 7-32. http://www.e.u-tokyo.ac.jp/cirje/research/dp/2002/list.htm

Колпакиди А. и Прудникова Е. 2000. Двойной заговор. Сталин и Гитлер: несостоявшиеся путчи. М. Олма-пресс.

Коммунистическая оппозиция в СССР. Т. 1. С. 218.

Кондратьев Н.Д. 1989. Известия ЦК КПСС. № 7.

Кондрашин В.В. 1991. Голод 1932—1933 годов в деревне Поволжья. Автореферат докт. диссертации М. Институт истории.

Кондрашин В.В. 2003. Голод 1932—1933 годов в российской и зарубежной историографии. Некоторые предварительные заметки. History of the Russian Peasantry in the 20th Century. Tokyo. The University of Tokyo. Okuda H (ed.). С 55—92. http://www.e.u-tokyo.ac.jp/cirje/research/dp/2002/ust.htm

Конквест Р. 1989. Жатва скорби // Новый мир. № 10. С. 179—200.

Корнилов ЕЕ. 2003. Создание системы продовольственного обеспечения населения страны в первой половине XX века. History of the Russian Peasantry in the 20th Century. Tokyo. The University of Tokyo. Okuda H (ed.). С 33-54. http://www.e.u-tokyo.ac.jp/cirje/research/dp/2002/list.htm

Косиор С. 1934. Речь на XVII съезде ВКП(б). http://www.hronp.ru/vkpb_17/8_4.html

Краснов П. Ложь о голодоморе. Интернет против телеэкрана. http://www.contr-tv.ru/common/106/

Кризис «ножниц» цен. antisgkm.by.ru/nep/nep4_6.htm

Кудрин Б. 2006. Предложенный большевиками план ГОЭЛРО, так и не реализованный до конца, устарел — чем его заменить? http://www.intelligent.ru/articles/text312.htm

Кудрявцев М., Миров А. и Скорынин Р. 2006. «Стать Америкой», оставаясь Россией: путь к процветанию. М. Ал¬горитм-Б. http://www.rus-crisis.ru/modules.php?op=modload&name=Downloads&file=index&req=viewsdownload&sid=8

Кульчицкий СВ. 1989. Некоторые проблемы истории сплошной коллективизации на Украине // История СССР. М. №5. С. 33.

Кульчицкий СВ. 2002. Сколько нас погибло от голодо¬мора 1933 года? Зеркало недели. №45. http://demoscope.ru/weekly/2003/0101/analit0l.php

Кутузов И. А. и др. 1987. Атлас географический справочный. М.

Литов В. 2006. Интервью с И.А. Бенедиктовым, видным партийным и государственным деятелем 30-х — 60-х годов, 1981 г.) http://rkrp-rpk.ru/index.php?action=articles&func=one&id=103

Лоример Ф. 1946. Население Советского Союза: История и Перспективы. Женева, Лига Наций.

Максудов С. 1989. Потери населения СССР. Benson/ Вермонт: публикация Кхалидзе.

Малапарте К. 1988. Техника государственного переворота. М. Аграф.

Малоросс. 2006. Современная практика украинского сепаратизма. Газета Дуэль. №28 (476). http://www.duel.ru/200628/?28_3_1

Мальтус Т.Р. 1798. Опыт о законе народонаселения и его воздействии на будущее улучшение общества с замечаниями о построениях гг. Годвина, Кондорсе и других писателей. Энциклопедия «Кругосвет».

Марчуков А. 2007. Операция «Голодомор». «Родина». № 1.

Марчуков А.В. 2005. А был ли голодомор? http://www.edrus.org/content/view/362/56/

Маршалл А. Принципы экономической науки [В 3 т.: Пер. с англ.]. Гл. 3, пар. 3, стр. 11.

Маукевич В. В. и Лобанов П. П. 1974. Сельскохозяйственная энциклопедия: в 6 т. М. Советская энциклопедия. Т. 1—6.

Медведев Н.Н. 2003. Наличное денежное обращение в период реформ. Вестник Омского Университета. Серия «Эко-

номика» №2. http://library.omsu.ru/FT/VESTN.ECO/2003/2/index.htm

Мейер М. 1991 (1998). Другой интернациоонализм (1921 — 1991: 70-летие начала великого голода). Век XX и мир. 1991. N2. http://www.russ.rU/antolog/vek/1991/2/meier.htm

Меньшиков М.О. 1991. Из писем к ближним. М. С.47, 158.

Милов Л.В. (ред.) 2006. История России XX — начала XXI века. М. Эксмо.

Милов Л.В. 1998. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М. www.nlr.ru/tus/300505/milov.pdf

Миронин С. 2006а. Как Хрущев разрушил русский способ производства. Золотой Лев. № 75-76. http://www.zlev.ru/75_83.htm

Миронин С. 2006б/в. Тайны «голодомора». Интернет против телеэкрана, http://www.contrtv.ru/common/1627/

Миронин С. 2006в/е. К столетию Столыпинской реформы. Интернет против телеэкрана, http://www.contr-tv.ru/common/2050/

Миронин С. 2006г/ж. Неизвестный Столыпин. Интернет против телеэкрана, http://www.contr-tv.ru/common/2051/

Миронин С. 2007. Экономика царской России. Интернет против телеэкрана, http://www.contr-tv.ru/common/2189/

Миронин С. 20076. нэп: неизвестные страницы. Интернет против телеэкрана, http://www.contr-tv.ru/common/2156/

Миронин С. 2007в. Спасение через коллективизацию. Интернет против телеэкрана, http://www.contr-tv.ru/common/2158/

Миронин С. 2007г. Выводы для России. Интернет против телеэкрана, http://www.contr-tv.ru/common/2214/

Миронин С. 2007д. Реформы Маленкова. http://www.contr-tv.ru/common/2375/

Миронин С. 2007е. Теорема Паршева 8 лет спустя. Интернет против телеэкрана, http://www.contr-tv.ru/common/2382/

Мишина И.А. и Жарова Л.Н. 1999. История Отечества (1900—1940 гг.). Учебник для 10 кл. М. «Русское слово». С. 351.

Моисеев Н. Н. Воспоминания. Глава XI. МОЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КАРЬЕРА, http://www.mnepu.ru/go.php?n=54&aal=109&aa2=2

Мосяков Д.В. 1999. Социально-политическое развитие Камбоджи в XX веке. Деревня и власть. М. ИВ РАН.

Мусский С.А. 2003. Самые знаменитые композиторы России. М.

Мухин Ю. 2003. Самый позорный голод. Дуэль, http://www.duel.ru/200306/?6_5_1

Мухин Ю. 2005. Убийцы Сталина. М. Яуза.

Мухин Ю. 2006. За Державу обидно! М.

Мюллер Н. 1974. Вермахт и оккупация (1941— 1944). М. Воениздат. Источник 173, http://militera.lib.ru/research/muller_n/03.html

Назаров М 2004. Россия накануне революции и Февраль 1917 года. Наш современник, № 2, 2004. http://www.nashsovr.aihs.net/p.php?y=2004&n=2&id=3

Насколько сильна Россия? («Time», США). 2007. Впервые статья опубликована 27 ноября 1950 г. http://www.inosmi.ru/stories/05/07/29/3449/232344.html

Нефедова Т. Г. 2003. Сельская Россия на перепутье: Географические очерки. М. Новое издательство. 408 стр.

Николаев А.А. 1992. Основные этапы и противоречия в развитии промысловой кооперации страны. В кн. Советская история: проблемы и уроки. — Новосибирск: Наука. Сиб. Отд. С. 221.

Новый энциклопедический словарь. Под общ. ред. акад. К. К. Арсеньева. Т. 14. СПб.: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1913.

нэп. http://ru.wikipedia.org/wiki/Новая_экономическая_политика

О попытках кулаков скрыть свою социальную принадлежность. Большевик, 1929, № 12.

Окуда Х. 2003. Самообложение 1928—1933 гг.: к вопросу о последнем этапе русской крестьянской общины. History of the Russian Peasantry in the 20th Century. Tokyo. The University of Tokyo. Okuda H (ed.). С 102—122. http://www.e.u-tokyo.ac.jp/cirje/research/dp/2002/list.htm

Осокина Е.А. 1991. Жертвы голода 1933 года: Сколько их? (Анализ демографической статистики ЦГАНХ СССР) // История СССР. М. № 5. С. 21—25.

Осокина Е.А. 1993. Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинского снабжения. 1928-1935 гг. М. Моск. гос. открыт. ун-т.

Павлова И.В. 1992. Загадки внутрипартийной борьбы (1923-1929). В кн. Советская история: проблемы и уроки. Новосибирск. Наука. Сиб. Отд. С. 80.

Пайпс Р. 1974. Россия при старом режиме (полный текст). (Russia under the old regime, США, Кембридж, Мас-

сачусетс. 1981). М., «Независимая газета», 1993. http://lib.ru/HISTORY/PAJPS/oldrussia.txt

Перковский А.Л. и Пирожков С И. 1990. Из истории демографического развития 30—40-х годов: (На примере Украинской ССР) // Экономика, демография, статистика: Исследования и проблемы. М. С. 171—197.

Пихорович В.Д. 2003. О причинах и последствиях голода 1932—1933 гг. на Украине (особое мнение). http://marx-journal.communist.ru/no24/Pihorovich.html

Плаксин РФ. 1968. Крах церковной контрреволюции 1917-1923 гг. М. «Наука».

Пленум Сибирского краевого комитета ВКП(б) 3 —7 марта 1928 г. Стеногр. отч. Новосибирск. 1928. Вып. 1.

Покровский С. 2006. Снова о «Голодоморе»... Новый штрих. http://www.vif2ne.ru/nvz/forurn/0/co/196497.htm

Пыхалов И. 2003. Кормила ли Россия пол-Европы? http://www.situation.ru/app/j_art_164.htm

Радченко В. М. 2003. «Голод 1932—1933г.г. в Украине». Днепропетровск.

Роговин В. 1996. Истоки и последствия сталинского Большого террора, http://www.wsws.org/ru/2001/jun2001/terr-j02.shtml

Российские самодержцы. М. Межд. отношения. 1994 г.

Российский рубль в системе европейских валют: вексельные курсы 1814—1914 гг.// Экономическая история. Обозрение / Под ред. Л.И.Бородкина. Вып. 11. М. 2005. С. 51—59.

Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. Санкт-Петербург. 1995. Редакторы-составители: А. М. Амфимов и А. П. Корелин.

Савинов А. Неизвестный голод. http://www.znanie-sila.ru/online/issue_673.html

Сапожников О. «Голодомор» и «создание украинцев». http://www.regnum.ru/news/830148.html

Сахаров А.Н. (ред.) 2005. История России. Учебник для вузов. Т. 2. М. Астрель.

Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. Петроград, 1917. С.114—116, 352—354, 400—463.

Сейерс М. и Кан А. 1947. Тайная война против Советской России. М.

Семанов С. и Кардашов В. 1997. Иосиф Сталин: жизнь и наследие. М. Новатор, http://www.patriotica.ru/history/seman_stalin.html

Семевский В.И. 1888. Крестьянский вопрос в России... Т.1—2. СПб.

Смулевич Б.Я. «Буржуазные теории народонаселения в свете марксистско-ленинской критики». М. и Л. С. 193.

Солдатенко В. 2003. Голодный тридцать третий. Субъективные мысли об объективных процессах. http://www.zerkalo-nedeli.com/ie/show/449/38943/

Соломатин Ю. 2004. Голод или «голодомор»? (к вопросу о терминах), http://www.lebed.com/2004/art3626.htm

Соломатин Ю. 2006. Геноцид— родимое пятно. Чье? http://www.trinitas.ru/rus/doc/0228/002a/0228107Lhtm

Соуса М. 2001. ГУЛАГ: Архивы против лжи. М. http://www.kprf.perm.ru/page.php?id=61

Сталин и война. // Рабочий класс, май 2004 г., № 17 (215). С.5. Цит. по Афонин В. 2007.

Сталин И. В. 1951. Соч. Т. 13, М. С. 184—186.

Сталин И. В. Соч. Т. 10. С. 232, 233.

Сталин И. В. Соч. т. 9. С. 116.

Сторінки історіі КПРС: факти, проблеми, уроки. Киев. 1990.

Сюндюков И. 2006. Профессор Кульчицкий: «Сталин стремился ликвидировать Украину как национальное государство». http://www.inosmi.ru/translation/231122.html

Таугер М.Б. 1995. Урожай 1932 года и голод 1933 года. В. кн. Голод 1932—1933 годов. М. Госкомитет РФ по высшему образованию и др.

Ткаченко Г. С. 2006в. Миф о «голодоморе» и манипуляция сознанием. http://www.km.ru/magazin/view.asp?id=EE6DAA2AEF9B472F9CCD31C447FBC511

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927—1939 гг. Док. и мат. Т. 3. Конец 1930-1933. М. 2001; Данилов В. П., Зеленин И. Е. Организованный голод.

Третья сессия Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР 5-го созыва. Бюлл. 10.

Трехконтурная система дензнакового обращения СССР

Трифонов И. 1960. Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы нэпа (1921—1937). М.

Трубицын А. 2006. Сталин и коррупция. Интернет против телеэкрана, http://www.contr-tv.ru/common/2099/

Туган-Барановский М.И. 2003 (1905). Теоретические основы марксизма. М. Изд. 3-е. URSS.

Удалов А. 2006. Колбасное лето 1926-го. Журнал «Наша Родина—Иваново-Вознесенск, № 2.

Уиткрофт С.Г. и Дэвис Р.У 1995. Кризис в советском сельском хозяйстве (1931—1933 гг.). В. кн. Голод 1932—1933 годов. М. Госкомитет РФ по высшему образованию и др.

Українська Радянська Енциклопедія. 1-е видання. Цит. по Васильев А.

Урланис Б.Ц. 1974. Проблемы динамики населения СССР. М. С. 310.

Фашистский меч ковался в СССР: Красная Армия и рейхсвер. Тайное сотрудничество. 1922-1933. Неизвестные документы. М. 1992.

Фон-Тюнен И. 1926. Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике. Исследование о влиянии хлебных цен, богатства почвы и накладных ресурсов на земледелие. М. (Der Isolierte Staat in Beziehung auf Landwirtschaft und Natinalokonomie, 1826. Карлсруэ: Б. Гаспер. 1857).

Форум С.Г.Кара-Мурзы. http://www.vif2ne.ru/nvz/forum/0/0.htm

Цаплин В.В. 1989. Статистика жертв сталинизма в 30-е годы // Вопросы истории. М. № 4. С. 178.

Центральный государственный архив... Украины. Ф. 39, оп. 4, д. 1, л. 8-10. Цит. по Tauger М. 1998.

Частный капитал в городах Сибири в 1920-е гг.: от возрождения к ликвидации. ГЛАВА 3 ЛИКВИДАЦИЯ ЧАСТНОЙ ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ: 1927—1930 гг. http://new.hist.asu.ru/biblio/chkap/contents.html

Чаянов А.В. 1989. Крестьянское хозяйство /Избранные труды. М.

Черноиванов В.И. 1998. Горький хлеб двадцати наркомов. http://www.whoiswho.ru/russian/Password/journals/21998/chernoivr.htm

Шанин Т. 2003. Русское крестьянское право и наследование имущества. http://www.strana-oz.ru/?numid=ll&article=476

Шпотов Б.М.. 2002. Не дано нам историей тише идти (техническая помощь Запада советской индустриализации). http://www.historia.ru/2002/03/shpotov.htm

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 5
Глава 1. «ГОЛОДОМОР» КАК НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ 11
Глава 2. ЧТО ЖЕ ПРОИЗОШЛО В 1932—1933 ГОДАХ? 58
Глава 3. А СКОЛЬКО ЖЕ БЫЛО ЖЕРТВ «ГОЛОДОМОРА»? ... 74
Глава 4. ВЕРСИИ О ПРИЧИНАХ ГОЛОДА 79
Глава 5. МЕРЫ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ЛИКВИДАЦИИ ГОЛОДА 111
Глава 6. КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ БЫЛА НЕОБХОДИМА. ГОЛОДНЫЕ ПРИЗРАКИ НЭПА 125
Глава 7. ГОЛОД В ЦАРСКОЙ РОССИИ 153
Заключение 163

Приложение. РАССУЖДЕНИЯ АВТОРА О СУТИ И ПЕРСПЕКТИВАХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА НА ЗЕМЛЕ 165

Использованные источники литературы 201

Миронин Сигизмунд Сигизмундович

«ГОЛОДОМОР» НА РУСИ

Редактор *О. В. Селин*
Художественный редактор *С. В. Курбатов*
Верстка А. А. Кувшинников
Корректор *Н. Н. Самойлова*

ООО «Алгоритм-Книга»
Лицензия ИД 00368 от 29.10.99. Тел.: 617-0825
Оптовая торговля: Центр политической книги —733-9789
«Столица-Сервис» — 375*3211, 375-2433,375-3673
ООО «БСК»: 380-0028
Мелкооптовая торговля: г. Москва, СК «Олимпийский». Книжный клуб.
Торговое место № 30,1 -й эт. Тел. 8-903-519-85-41
Книги издательства «Алгоритм» можно приобрести в интернет-магазине:
http://www.politkniga.ru

Подписано в печать 12.02.2008.
Формат 84x 108 1/32 Печать офсетная. Бумага тип. Усл. печ. л. 11,76.
Тираж 5000 экз. Заказ № 7595.

Отпечатано с предоставленных диапозитивов
в ОАО «Тульская типография». 300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.